

В.Ю. Катасонов

О ПРОЦЕНТЕ:

ССУДНОМ, ПОДСУДНОМ,
БЕЗРАССУДНОМ.

**ВИРУС РОСТОВЩИЧЕСТВА
КАК УГРОЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ**

Валентин Катасонов

**О проценте: ссудном,
подсудном, безрассудном.
Вирус ростовщичества
как угроза человечеству**

«Кислород»

2020

УДК 336.717.16
ББК 65.262.1

Катасонов В. Ю.

О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Вирус
ростовщичества как угроза человечеству / В. Ю. Катасонов —
«Кислород», 2020

ISBN 978-5-901635-88-9

Вниманию читателя предлагается книга, которая уже выдержала не одно издание. Она также выходила на английском языке в США. В ней раскрывается суть современной «денежной цивилизации», в основе которой лежит ростовщический капитал, осуществляющий эксплуатацию человечества, экономический и политический контроль над отдельными странами и миром. Дан исторический обзор многовековой борьбы ростовщиков за власть. Особое внимание уделено России, которая также была втянута в мировую финансовую пирамиду и заняла там один из нижних этажей. Предлагаются альтернативные социально-экономические модели, сформулированы идеи по освобождению России из-под власти мировых ростовщиков. Нынешнее издание содержит специальный раздел, состоящий из публикаций автора последнего времени, также раскрывающих тему книги и актуализирующих некоторые положения исходной версии.

УДК 336.717.16

ББК 65.262.1

ISBN 978-5-901635-88-9

© Катасонов В. Ю., 2020

© Кислород, 2020

Содержание

Предисловие	7
Введение	11
Часть 1	18
Глава 1	18
Глава 2	23
Глава 3	28
Глава 4	33
Часть 2	42
Глава 5	42
Глава 6	48
Глава 7	58
Часть 3	70
Глава 8	70
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Валентин Катасонов

О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Вирус ростовщичества как угроза человечеству

*Посвящаю моим родителям Тамаре Валентиновне и Юрию
Вячеславовичу Катасоновым*

© Катасонов В. Ю., 2020

© Издательский дом «Кислород», оформление, 2020

© Г. Макаров-Якубовский, дизайн обложки, 2020

Господи! Кто может пребывать в жилище Твоем?

Кто может обитать на святой горе Твоей?..

*Кто серебра своего не отдает в рост и не принимает даров против
невинного.*

Поступающий так не поколеблется вовек.

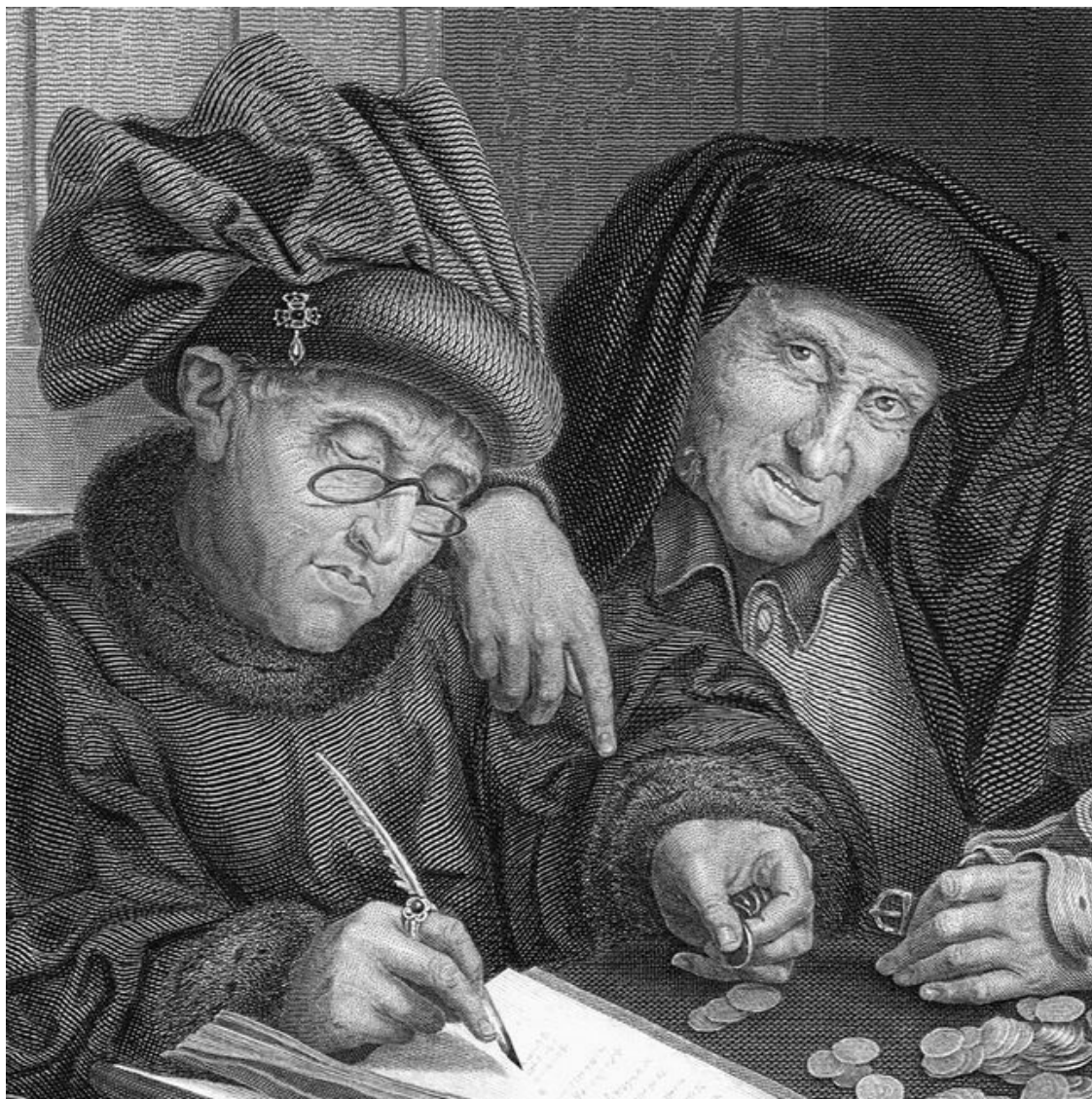
Пс. 14, 1, 5

*Богатый господствует над бедным, и должник делается рабом
заимодавца.*

Притч. 22, 7

*И всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их,
уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на
песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом
тот; и он упал, и было падение его великое.*

Мф. 7, 24–27

Предисловие

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ, вам предлагается книга, которая увидела свет еще в 2011 году. Было уже несколько изданий, но все они уже давно разошлись¹. Предлагаемое вам издание не является стереотипным. Оно дополнено специальным разделом, в котором собраны наиболее интересные мои статьи последнего времени по теме книги.

К написанию книги меня подвигли события мирового финансового кризиса, датируемого обычно периодом 2007–2009 гг. Кризис в очередной раз заставил профессиональных экономистов и просто пытливых людей искать объяснения причин подобного рода катаклизмов. Ведь они случались достаточно регулярно на протяжении XIX–XX вв. Первый общенациональный экономический кризис, получивший впоследствии название «кризиса перепроизводства», «циклического кризиса», «рецессии», произошел в Англии в 1825 году. Для многих тот кризис оказался полной неожиданностью, ведь Англия переживала промышленную революцию, и к тому моменту индустриализация страны была еще далека до своего завершения. А далее с удивительной периодичностью кризисы стали повторяться: в 1837, 1847, 1857, 1866, 1873, 1882, 1890 гг. В XX веке эта мистическая цикличность продолжилась.

Правда, в последние десятилетия прошлого века в мире происходило бурное развитие финансовых рынков, экономика становилась все более «финансовой», поэтому кризисы стали называть финансово-экономическими или даже просто финансовыми.

Тот кризис, который произошел в Англии в 1857 году, отличался от предыдущих тем, что вышел за пределы страны, захватил многие государства Европы и Северную Америку. Это был первый мировой экономический кризис. И большинство последующих кризисов уже не ограничивались национальными границами государств, а имели все признаки мировых. Особо следует выделить мировой кризис, который начался в 1873 году. Он не только охватил многие страны мира (включая Россию), но и оказался очень затяжным (в некоторых странах завершился лишь в 1896 году). Его называли тогда «Великой депрессией».

Однако в XX веке произошел еще более грандиозный кризис, началом которого стала паника на Нью-Йоркской фондовой бирже 24 октября 1929 года (так называемый «черный четверг»). Острая фаза этого кризиса продолжалась до конца 1932 года, а затем он перешел в латентную форму, которая у профессиональных экономистов называется «стагнацией», «застоем» или «депрессией». По явному недоразумению период 1929–1932 гг. в учебниках и словарях называется «Великой депрессией» (а период 1873–1896 гг. негласно лишили этого титула). Но это была не депрессия, а классический кризис, сопровождавшийся падением производства, цен, оборотов внутренней и внешней торговли, стремительным ростом безработицы, массовыми банкротствами и т. п. А с 1933 года начался период, который действительно имел все признаки депрессии (стагнации). Несмотря на все усилия государственных деятелей, оживить западную экономику не удалось. Единственным исключением была Германия, там с 1933 года наблюдался экономический бум; но это был проект геополитический, Третий рейх накачивали деньгами для того, чтобы он начал мировую войну.

Классический цикл был нарушен, фазы рецессии и стагнации затянулись, никакие административные и экономические меры государств должного эффекта не давали. Период тяже-

¹ Первое издание: О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». В двух книгах. – М.: НИИ школьных технологий, 2011. Второе издание: О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. «Денежная цивилизация» и современный кризис. – М.: Кислород, 2014. В 2014 году книга была переведена на английский язык и издана в США: Interest: Loan, Justiciable, Reckless: «The Money Civilization» and the Present-Day Crisis. – USA. Denver (Co.): Outskirts Press, 2014. По мотивам книги в 2015 году на студии «Красная линия» был снят четырехсерийный фильм «Мировая кабала».

лого экономического состояния завершился лишь через 10 лет, когда была развязана Вторая мировая война.

Конец 2019 года – и подходящий повод для того, чтобы вспомнить две «круглые» даты: десятилетие завершения мирового финансового кризиса 2007–2009 гг. и девяностолетие с момента начала так называемой «Великой депрессии» (октябрь 1929 года). И не просто вспомнить, а еще раз попытаться понять причины этих (и иных им подобных) катаклизмов, несущих горе и слезы миллионам и миллиардам людей на планете. Ведь их последствия измеряются не только показателями падения валового внутреннего продукта (ВВП) или количеством банкротств банков и предприятий. Это неожиданная для миллионов и миллионов нищета, переходящая в голод, и голод, рожающий миллионы смертей. Даже в самой богатой стране мира – Америке – во время «Великой депрессии», по некоторым оценкам, умерло от голода 6–7 миллионов человек. А Вторая мировая война? Ведь она началась не случайно 1 сентября 1939 года. Это было осознанное решение «хозяев денег» («финансового интернационала») по выходу из тогдашнего мирового экономического кризиса. А война повлекла за собой человеческие жертвы, которые, по разным оценкам, составили 60–70 миллионов человек (из них около 25 миллионов полегли на полях боевых сражений).

Так что стоит за кризисами? Фатальное стечение обстоятельств, неприятное совпадение многих случайностей, ошибки руководителей Центробанков и отвечающих за экономику правительственных чиновников, алчность банкиров и прочих капиталистов? Или, может быть, это сознательно организуемые проекты мировой закулисы? Тогда какие цели мировая закулиса преследует через эти проекты? Что представляет собой сама закулиса и какова ее иерархия? Вот лишь некоторые вопросы, которые рождают кризисы.

Заканчивается десятилетие «передышки» после окончания мирового финансового кризиса 2007–2009 гг. Собственно, по моему мнению, окончания кризиса не было, было завершение лишь острой фазы, за которой последовала временная стабилизация. Но именно временная, которую можно назвать «передышкой». Видимо, Всевышний дал человечеству еще один шанс осмыслить причины мирового кризиса и сделать из него выводы, а на основе выводов начать действовать. Кажется, человечество не сумело воспользоваться этой передышкой. Сегодня тучи сгустились над миром. Вторая волна мирового финансового цунами может начаться в любой момент. Эпицентром может с одинаковой степенью вероятности стать и Америка (как это было в 2007 году), и Европа, и Китай. Прошедшее (потерянное) десятилетие лишний раз подтверждает горькую шутку: «история учит, что она ничему не учит». Могу лишь добавить, что вторая волна мирового финансового цунами может быть гораздо более разрушительной, чем первая. Не исключаю, что по своим трагическим последствиям она может превзойти Великую депрессию 1930-х годов.

Главной целью той книги, которую я принялся писать в 2009 году, было понять самому и объяснить людям, в чем же причины почти фатально повторяющихся кризисов. Что надо сделать, чтобы прервать эту дурную бесконечность «экономических циклов»? Тогда я решил дать следующее название своему труду: «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном» с подзаголовком «“Денежная цивилизация” и современный кризис». Уже на титульном листе книги я тезисно, афористично давал ответ на поставленные вопросы. Современные экономические (финансовые) кризисы – неизбежный атрибут такого общества, которое следует назвать «денежной цивилизацией». Это такое общество, в котором место Бога заняли деньги. Аналогом понятия «денежная цивилизация» является знакомое всем слово «капитализм»². Деньги

² После выхода в свет книги «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном» я продолжал исследование по теме «денежной цивилизации». Итогом стала фундаментальная монография под названием «Капитализм: История и идеология “денежной цивилизации”». Было несколько изданий книги. Последнее издание: Капитализм: История и идеология «денежной цивилизации». 4-е изд., доп. М.: Институт русской цивилизации: Кислород, 2017. 1120 с.

могут обычным инструментом, обсуживающим хозяйственную жизнь людей, выполняя функции меры стоимости, обмена и платежа.

Но когда они становятся богом, то на первое место выходят функции обогащения и накопления. Они становятся тем самым «золотым тельцом», вокруг которого устроили ритуальные пляски ветхозаветные евреи и за что «активисты» того поклонения в назидание остальным были уничтожены по приказу ветхозаветного пророка Моисея. А две тысячи лет назад Иисус Христос еще раз напомнил людям: «*Не можете служить Богу и маммоне*» (Мф. 6:24).

Главные служители религии маммоны с древних времен – ростовщики. Их называют «ростовщиками» потому, что они дают деньги в рост, т. е. под ссудный процент. Но еще в Ветхом Завете был наложен запрет на взимание ссудного процента. Тем не менее, запрет постоянно нарушался. Нередко нарушителей отдавали под суд и наказывали. Но даже если ростовщики избегали человеческого суда, то суда Божьего они не могли избежать. Такой суд нередко случался с ростовщиками еще при их жизни. Или кара распространялась на потомков ростовщика. Иными словами, ростовщичество – дело в конечном счете безрассудное. В свете приведенных соображений книга получила название: «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном».

Человечество уже по крайней мере четыре столетия живет при капитализме, где приветствуется и поощряется служение маммоне. А для того, чтобы это служение было полным, безраздельным, жрецы религии маммоны (денег) всячески отвращают людей от служения Богу. Т. е. служению Христу.

Я говорю вещи вроде бы понятные и очевидные. Но, увы, сегодня люди ищут причины кризиса не там, где их надо искать. Причины лежат в нарушении нравственного закона и в конечном счете заповедей Божьих. Тут я обращаюсь к авторитету известного православного миссионера прошлого века *святителя Николая Сербского*. Он жил как раз в то время, когда на Западе разворачивался мировой экономический кризис, он был свидетелем этой трагедии и пытался людям объяснить ее духовный смысл. В «Миссионерских письмах» святителя мы читаем: «Прежде европейцы, если постигало их какое-то несчастье, употребляли слово “суд” вместо слова “кризис”. Сейчас слово “суд” заменили словом “кризис”, понятное слово менее понятным... И на теперешнюю финансово-экономическую катастрофу народ смотрит как на суд Божий, но называет ее не “судом”, а “кризисом”. Дабы умножилась беда от неразумия! Ибо пока произносилось понятное слово “суд”, была понятна и причина, которая привела к беде, был известен и Судия, попустивший беду, и цель, ради которой беда была попущена. После подмены слова “суд” словом “кризис”, малопонятным для большинства, никто не может объяснить, ни от чего он, ни от кого, ни для чего. Только этим и отличается теперешний кризис от кризиса, происходящего из-за засухи и наводнения, войны или эпидемии, саранчи или другой напасти.

Ты спрашиваешь о причине настоящего кризиса, или суда Божьего? Причина всегда одна. Причина всех засух, наводнений, эпидемий и других бед та же, что и нынешнего кризиса – богоотступничество. Грех богоотступничества вызвал и этот кризис, и Господь попустил его, чтобы пробудить, отрезвить людей, чтобы они опомнились и вернулись к Нему. По грехам и кризис. В самом деле, Господь использовал современные средства, чтобы вразумить современных людей: Он нанес удар по банкам, биржам, по всей финансовой системе. Опрокинул столы менял всего мира, как когда-то Он сделал это в Иерусалимском храме. Произвел небывалую панику среди торговцев и менял. Возмутил, низверг, смешал, смутил, вселил страх. И все для того, чтобы надменные европейские и американские мудрецы пробудились, опомнились, вспомнили Бога. Для того, чтобы они, утвердившиеся в гавани материального благополучия, вспомнили о душах, признали свои беззакония и поклонились Богу Вышнему, Богу живому.

Как долго продлится кризис? До тех пор, пока надменные виновники не признают победу Всесильного. До тех пор, пока люди не догадаются непонятное слово “кризис” перевести на

свой родной язык и с покаянным вздохом не воскликнут: «Суд Божий!»». (Миссионерские письма. Письмо 8, священнику К., о мировом кризисе)³.

Мы в России уже более четверти века стенаем по поводу непрерывного экономического кризиса и задаем вопрос: когда же он закончится? Отвечу словами святителя: лишь тогда, когда русские люди догадятся перевести непонятное слово «кризис» на русский язык и не воскликнут: «Суд Божий!».

Возвращусь к той книге, которую я принялся писать десять лет назад. В целом мне тогда уже были понятны те незыблемые истины, которые изложены в Священном Писании, и те простые и одновременно глубокие объяснения кризисов, которые давали святитель Николай Сербский и другие христианские подвижники. Все эти истины можно было изложить на нескольких страничках. Но современный читатель, даже начитанный и образованный, в массе своей воспитан не на Священном Писании и произведениях святых отцов, а на философии Гегеля и Канта, политэкономии Адама Смита и Карла Маркса, социологии Сен-Симона и Спенсера. А большинство сформировали свое мировоззрение на учебниках по диалектическому и историческому материализму (в советское время) или учебниках «Economics» (в наше время).

Поэтому моя задача состояла в том, чтобы, опираясь на привычные читателю понятия, используя методы логики, раскрывая некоторые «тайны денег» и развенчивая сложившиеся идеологические стереотипы, объяснить, почему «денежная цивилизация» неизбежно порождает кризисы, уничтожает человека духовно и физически, ведет к войнам и т. д. Образно выражаясь, задачу типа $2 \times 2 = 4$ можно решить разными способами. Можно ребенку на пальцах или спичках объяснить эту арифметическую задачу. Но для этого надо быть ребенком. А мне пришлось объяснять, что $2 \times 2 = 4$, используя, образно выражаясь, дифференциальное и интегральное исчисление. Для чего потребовалось более шести сотен страниц. Все мои рассуждения и выводы так или иначе выводят человека за пределы «чистой экономики» и заставляют задуматься о том, как устроен мир в целом. А также задуматься о том, как устроен сам человек.

Итак, я делаю еще одну попытку донести до читателя некоторые простые и вечные истины, используя для этого наш современный «новояз», который очень затрудняет и затуманивает понимание того, как устроен современный мир, в том числе мир денег. Но, увы, я вынужден использовать «новояз» («испорченные» слова), ибо люди в своей массе уже забыли Слово с большой буквы (Слово Божие, Логос), которое позволяет проникать в суть явлений и вещей⁴.

Очень надеюсь, что после знакомства с моей книгой у читателя появится желание обратиться к Священному Писанию. Ибо в нем человечеству даны были необходимые предупреждения, как не допускать кризисов, и советы, как из них выходить, если кризисы все-таки случаются⁵.

³ Подробнее со взглядами святителя Николая Сербского читатель может познакомиться, обратившись к следующим моим книгам: «Мир глазами святителя Николая Сербского» (М.: Русская цивилизация, 2018); «О судьбах народов и человечества: Очерки, навеянные трудами святителя Николая Сербского» (М.: Русская цивилизация, 2018).

⁴ На тему языка и «новояза» мною написана и опубликована книга «В начале было Слово, а в конце будет цифра. Статьи и очерки» (М.: Кислород, 2019).

⁵ Кое-что на эту тему читатель может найти в моей книге: «Православное понимание экономики» (М.: Русская цивилизация, 2017).

Введение

В журнале «Шестое чувство» в начале 2008 года была опубликована статья А. И. Нотина «Подсудный процент»⁶, в которой автор пишет о ростовщичестве (ссудных операциях с взиманием процента) как о преступной, а следовательно, и «*подсудной*» деятельности. Лица, занимающиеся процентными операциями—*ростовщики*, должны предстать перед судом – как человеческим, так и Божьим. В Священном Писании многократно говорится о запрете на взимание процента, который можно рассматривать как одну из «малых» заповедей Бога. Нарушение ее неизбежно ведет к нарушению основных заповедей: обману, воровству, убийству и т. д. Жизнь сначала отдельных людей, а затем и всего общества становится невыносимой: возникают войны, кризисы, революции, люди убивают друг друга и деградируют в физическом и духовно-нравственном плане. Выпущенный из бутылки джинн в виде процента порождает такие последствия, которые в конечном счете бьют и по тем, кто этого джинна выпустил – по ростовщикам. Мы сейчас даже не говорим о том суде, который ждет ростовщиков после их ухода из земной жизни. Наши предки понимали, что запрет на взимание процента – не такая уж «малая» заповедь, если за ростовщическую деятельность наказывали так же строго, как и за убийство – смертной казнью.

Бог не только через Священное Писание вразумляет всех людей, которые еще не окончательно потеряли совесть и разум, что ростовщичество – грех. Он это также делает, периодически посылая заблудшим людям «сигналы». Нынешний *экономический кризис* является еще одним таким «сигналом», а по сути – судом, так как кризис в переводе с греческого означает «суд». Поэтому ссудный процент смело можно назвать подсудным: он неизбежно порождает кризис, причем не только в экономике, но также и в политике, социальных отношениях, духовной жизни. Это суд не над отдельным человеком, а над обществом, в котором место Бога заняли деньги, а «хозяином жизни» стал ростовщик, который теперь называется «приличным» словом *банкир*.

Сегодня уже существует немало людей, которые догадываются, что корни кризиса – в ссудном проценте. А если копнуть глубже, то корни его – в сердцах людей, которые не смогли устоять перед *искушением сребролюбия*. Сребролюбие имеет множество проявлений, но, как говорили ветхозаветные пророки и Святые Отцы христианских времен, ростовщичество – одна из наиболее отвратительных его форм. Ссудный процент подобен вирусу, разъедающему плоть и душу человека, отношения между людьми, и этот вирус порождает обман, насилие, убийства и другие тяжкие преступления против человека. Он также разрушает природу и рукотворную среду обитания человека, или его дом в широком смысле слова. Последнее называется *экономикой* (в переводе с греческого «экономика» – «домостроительство», «домострой»).

Это к нам обращается Спаситель в Нагорной проповеди, которую Он завершает притчей о «*благоразумном*» и «*безрассудном*» *домостроителях*. Наш «дом», под которым мы в контексте данной книги понимаем экономику, заваливается и падает под напором мировых стихий. Потому что дом наш мы пытались строить на «песке» неверия в Бога, попирая вечные законы духовной жизни. Но Спаситель называет нас, незадачливых домостроителей, почему-то не «преступными», не «подсудными» и даже не «грешными», а именно *безрассудными*. Значит, Он взывает в Нагорной проповеди к нашему разуму. Попущенные нам испытания – это Его призыв, чтобы мы поняли как земные (материальные), так и духовные причины разрушения нашего дома. Если не поймем – будет «падение его великое». Безрассудство наше в значительной мере обусловлено тем, что мы не постигли причин того, почему нарушение запрета на

⁶ Нотин Александр. Подсудный процент. Православный взгляд на мировую финансовую систему // Шестое чувство, № 1, 2008.

взимание процента ведет к разрушению нашего дома. А это именно так. В этом смысле ссудный процент можно также назвать не только «подсудным», но и «безрассудным».

Постараемся же понять, почему ссудный процент безрассуден (конечно же, речь идет о безрассудстве тех, кто взимает процент, но не сам процент). Отчасти объяснение этой «безрассудности» присутствует в упоминавшейся статье А. И. Нотина, однако многие тезисы автора требуют дополнительной расшифровки и иллюстрации с помощью примеров – как из истории, так и из сегодняшнего дня. Данная книга представляет собой ответ на приглашение автора статьи начать разговор по затронутым вопросам духовных, нравственных, антропологических социальных, политических, а в некоторых случаях и «технических» аспектов современной хозяйственной жизни. Во всем комплексе вопросов хозяйственной жизни ключевое место занимает вопрос денег, поскольку, как будет показано ниже, мы сегодня живем в условиях *денежной цивилизации*.

Философы, социологи, богословы и представители других гуманитарных наук порой обходят стороной *«технические» аспекты денег* и денежного обращения. Но, как говорится, «дьявол прячется в мелочах», а его земные слуги (об этих слугах у нас будет подробный разговор) тщательно оберегают его секреты, связанные с «мелочами» денежного обращения. Дьявол (князь мира сего) больше всего боится света, ибо свет лишает его власти над людьми. Попробуем же пролить свет на некоторые такие «мелочи». Это необходимое (но, конечно же, далеко не достаточное) условие прекращения нынешнего безрассудного разрушения нашего дома (экономики) и превращения человека в благоразумного «домостроителя».

Заранее предупреждаем: для понимания многих реальных процессов в сфере хозяйства и денег читателю придется отойти от тех привычных стереотипов мышления и представлений, которые были сформированы под влиянием нашего официального образования и средств массовой информации. Эти стереотипы мышления и представления основываются на узком, чисто «экономическом» и вульгарно-материалистическом подходе к постижению мира денег. В некоторых случаях требуется кардинальная перестройка мировоззренческих представлений, разворот на 180 градусов. Мы отдаем себе отчет, что одна эта книга такого переворота обеспечить не может, но она может читателя заставить задуматься о вещах, далеко выходящих за пределы традиционных житейских и бытовых вопросов, задаваемых сегодня людьми по теме денег.

Для понимания того, что такое деньги, нужен не только ум, но и смелость. Необходимо честное и смелое восприятие реальной жизни, которая существенно отличается от тех «розовых» картинок, из которых, к сожалению, составлены многие наши учебники по экономике и деньгам. Правда, некоторые пугаются «черных» картинок, описывающих мир денег в мире людей. На некоторое время у них «открывается зрение»: им открывается отвратительная картина того цинизма, который царит в мире денег, и той пропасти, к которой движется мир людей. Их охватывает страх при виде этих «черных» картинок, и они спешат вернуться в комфортный мир иллюзий.

Но каждый выбирает свой путь в жизни. Мы пишем для тех, кто следует принципу: горькая правда всегда лучше сладкой лжи. Ведь ложь человека разоружает, лишает его способности противостоять злу.

Вспомним слова из Евангелия от Иоанна, обращенные Спасителем к фарисеям и книжникам: «Ваш отец дьявол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин 8, 44).

Смысл слов Иоанна Богослова предельно ясен: ложь всегда кончается человекоубийством. Ложь, которая царит в мире денег и вокруг мира денег, уже не раз приводила к кровопролитным войнам; но и в формально

«мирные» периоды истории она невидимо для всех уничтожала и продолжает уничтожать миллионы людей.

А правда всегда дает надежду на спасение. Недаром говорят: «Предупрежден – значит, вооружен».

Кстати, у евангелиста Матфея Спаситель говорит в Нагорной проповеди: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф 5. 6). Конечно, в этих словах речь идет об удовлетворении духовного голода. Но постижение правды позволяет также преодолеть и телесный голод, который неизбежен для многих людей в обществе, построенном на проценте.

Эта книга не только и не столько о сегодняшнем экономическом и финансовом кризисе. Кризис – лишь обострение хронической болезни, которой стало страдать общество с тех времен, когда христианская цивилизация начала трансформироваться в *денежную цивилизацию*. А трансформация происходила не в виде «естественной эволюции». «Денежная цивилизация» – отнюдь не продукт «объективных законов общественного развития» (как принято писать в учебниках), а результат «денежной революции». В этой «денежной революции» происходило и происходит столкновение разных интересов и человеческих страстей, причем субъективное начало «денежной революции» бросается в глаза. Мы привыкли к тому, что революция – это переворот, совершающийся молниеносно, чуть ли не за одну ночь (на память приходят события в России в ночь с 24 на 25 октября 1917 года). Однако «денежная революция» – это не только и даже не столько политическое событие, которое сводится к отъему власти одними людьми у других.

«Денежная революция» – это в первую очередь событие духовного плана, проявляющееся в изменении сознания и системы ценностей общества. Денежная сфера – лишь индикатор, чутко фиксирующий и отражающий все глубинные изменения духовного устройства общества. В процессе «денежной революции» происходит отход общества от христианских ценностей и норм жизни, их замена ценностями и нормами тех сил, которые еще две тысячи лет назад попытались пойти против Бога, распяв Христа.

На страницах книги мы попытаемся проследить цепочку этих духовных, политических и финансовых трансформаций, происходящих в рамках «перманентной» денежной революции. Важные вехи этой революции: легализация ростовщической деятельности; возведение в ранг нормы практики «частичного резервирования» (разновидность банального фальшивомонетничества); создание банков (коммерческих и центральных) как ключевых институтов «денежной цивилизации»; организация фондовых и валютных бирж, осуществляющих узаконенный грабег народа не менее эффективно, чем банки; введение (а затем упразднение) так называемого «золотого стандарта»; «изобретение» различных «финансовых инструментов» (многие из которых похожи на крапленые карты или фальшивые бриллианты); переход к обеспечению денег с помощью такого «эффективного» средства, как авианосцы и бомбардировщики; создание банковских оффшоров и постепенное превращение всей финансовой системы в «теневую экономику» и многое-многое другое.

Изучение истории становления «денежной цивилизации» необходимо для уяснения простой и очевидной истины: преодоление экономических и финансовых кризисов в рамках «денежной цивилизации» невозможно. Никакие самые изощренные реформы мировой финансовой системы и национальных финансовых систем не спасут человечество без духовного возрождения общества и понимания богоборческой и человеконенавистнической природы «денежной цивилизации».

«Денежная цивилизация» может скрываться под разными «вывесками». Одни из них себя уже достаточно дискредитировали. Например, вывеска «капитализм». Морально устаревшие вывески заменяются на новые, более благозвучные и благопристойные. Например, «западная цивилизация», «демократия», «рыночная экономика». В частности, нашим политикам, ученым, творческой интеллигенции и прочим почитателям «западной цивилизации», «демо-

кратии», «прав человека», «свободы, равенства и братства» и всего остального, что приходит в Россию «оттуда», очень полюбилось словосочетание «рыночная экономика». Однако и из-за вывески «рыночная экономика» явно торчат уши «революционеров», коими являются те самые ростовщики, которые несколько сот лет назад добились легализации ссудного процента.

Забегая вперед, сформулируем ряд взаимно связанных ключевых тезисов (мы их далее подробно обоснуем и дополним другими), раскрывающих сущность «рыночной экономики»:

- трансформация общества в «денежную цивилизацию» привела к смерти настоящей («естественной») экономики (понимаемой как хозяйственная деятельность, преследующая цель удовлетворения естественных потребностей человека); незаметно произошла мутация настоящей (созидающей) экономики в так называемую «рыночную экономику»;
- «рыночная экономика» нацелена не на производство товаров и услуг, удовлетворяющих естественные потребности человека, а на перераспределение существующего богатства;
- если в «рыночной экономике» и имеет место производство, то оно осуществляется не ради удовлетворения естественных потребностей человека, а выступает в качестве средства перераспределения существующего богатства;
- если у кого-то в «рыночной экономике» что-то прибыло, то у другого столько же убыло;
- в длительной перспективе богатство убывает во всем обществе, поскольку все только перераспределяют и потребляют, но не производят; значительная часть существующего так называемого «производства» не только не увеличивает богатство общества, но, наоборот, его еще больше подрывает (истощение ресурсов в результате их хищнического использования, загрязнение окружающей среды и т. п.);
- целью так называемой «хозяйственной деятельности» в условиях «рыночной экономики» (независимо от вида деятельности) является получение прибыли;
- прибыль получается в результате неэквивалентного обмена;
- неэквивалентный обмен (получение прибыли) может быть обеспечен с помощью двух способов: а) силы; б) обмана;
- соответственно, любая прибыль незаконна, так как ее получение сопряжено с нарушением важнейших религиозных заповедей и нравственных норм. Прудон⁷ в свое время говорил, что «любая собственность – кража». Переиначив его фразу, можно сказать: «любая прибыль – кража»;
- эффективность силы как способа неэквивалентного обмена в значительной мере зависит от духовно-психологического состояния тех, на кого направлена сила (а чаще – угроза при-

⁷ Прудон, Пьер Жозеф (1809–1865) – французский социалист, теоретик анархизма, автор ряда работ по философии и политической экономии. Наиболее известные работы: «Что такое собственность?» (1840; рус. пер. СПб., 1907) и «Система экономических противоречий, или Философия нищеты» (1846). Выдвигал план так называемой «социальной ликвидации» государства. Суть этого плана – замена государства договорными отношениями между отдельными людьми, общинами, группами производителей, сотрудничающих между собой на основе эквивалентного обмена. Острой критике подвергал капиталистический кредит как инструмент эксплуатации общества ростовщиками-банкирами. По мнению Прудона, банки грабят не только трудящихся (наемных работников), но также буржуазию, занятую организацией производства. Прудон призывал к преобразованиям, прежде всего, в сфере обмена и обращения, где господствовал неэквивалентный обмен. В 1849 г. сделал попытку создать для осуществления своих планов Народный банк, который должен был действовать на иных принципах, чем обычные коммерческие банки (беспроцентный кредит). Народный банк просуществовал недолго. Прудон негативно относился к идее коммунизма, идее насильственного революционного переворота и другим идеям Карла Маркса, с которым был лично знаком. Карл Маркс, в свою очередь, критиковал Прудона как мелкобуржуазного социалиста и оппортуниста в своей работе «Нищета философии» (Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., 2-е изд., том 4). Прудон в годы Второй французской империи (диктатура Луи Наполеона, установившаяся в 1851 г.) резко критиковал бонапартистский режим за его поддержку крупной буржуазии, банкиров и биржевиков. В своей предсмертной работе «О политических способностях рабочего класса» (1865) Прудон разработал программу так называемого «мютюзелизма» – освобождения пролетариата с помощью производственных, кредитных и потребительских ассоциаций (кооперативов), основанных на принципах взаимопомощи. Призывал всячески развивать обмен на безденежной основе, а также использовать беспроцентные кредиты. На формирование взглядов Прудона большое влияние оказали социалисты-утописты С. Сисмонди, Ш. Фурье, К. Сен-Симон. В частности, у последнего из них Прудон заимствовал идею о решающей роли банков и кредита в реформировании общества на принципах справедливости.

менения силы); именно поэтому те, кто делает ставку на силу, добиваются максимальной деморализации общества, ослабляющей его перед натиском любой силы (не только физической);

- эффективность обмана как способа неэквивалентного обмена напрямую зависит от умственных способностей тех, на кого направлен обман; в силу этого использующие данный способ получения прибыли крайне заинтересованы в тотальной дебилизации общества;

- по указанной выше причине те, кто стремится получать прибыль, будут делать все возможное, чтобы народ не узнал, что такое на самом деле «денежная цивилизация» (она же — «рыночная экономика» и т. п.);

- наибольшей способностью получать прибыль обладают ростовщики, т. е. те, кто занимается торговлей деньгами (о причинах такой способности и способах перераспределения богатства ростовщиками в свою пользу мы будем подробно говорить ниже);

- в силу такой способности все богатство постепенно сосредотачивается в руках ростовщиков; с остальными членами общества происходит то, что классик марксизма справедливо называл «относительным и абсолютным обнищанием»⁸;

- в силу указанного выше сосредоточения богатства ростовщики также приобретают неограниченную власть над человечеством;

- развитие «денежной цивилизации» создает угрозу существованию всего человечества (включая самих ростовщиков).

К сожалению, ни одного из перечисленных выше тезисов уважаемый читатель не найдет на страницах современных учебников по экономике, финансам, обществоведению, политологии и другим общественным дисциплинам.

⁸ Этот процесс социально-имущественной поляризации общества классик марксизма возводил в ранг закона «рыночной экономики» — «всеобщего закона капиталистического накопления».

Пьер Жозеф Прудон

И понятно, почему: если каждый студент уяснит истинную сущность «рыночной экономики», то в дальнейшем ростовщикам и прочим капиталистам будет крайне сложно с помощью силы и обмана обеспечивать неэквивалентный обмен.

Именно желание автора внести свою скромную лепту в дело «денежной контрреволюции», раскрыв истинную сущность «денежной цивилизации», и подвигло его на написание данной книги. «Денежная контрреволюция» – это отнюдь не призыв к немедленному и насильственному захвату власти у тех, кто ее захватил раньше, т. е. у ростовщиков. Речь идет о тяжелой и длительной работе по демонтажу «денежной цивилизации» и возвращению к основам

христианской цивилизации. Это единственный способ отвести угрозу существованию общества и продлить земную историю человечества.

И последнее. Сегодня на полках книжных магазинов появилось много интересной и серьезной православной литературы по разным аспектам духовной и бытовой жизни, за исключением одного важнейшего аспекта – экономики, а этот вопрос православных людей волнует ничуть не меньше, чем всех остальных.

Об экономике сегодня пишут и католики, и мусульмане, и иудеи, и протестанты, и буддисты, и разные сектанты. Не будем сейчас оценивать взгляды разных религий на современную экономику. Важно, что они не стоят в стороне от этих вопросов и активно формируют свое отношение к сегодняшним реалиям экономической жизни, свое понимание идеальной экономической системы, свои программы преодоления кризиса и движения к идеальной экономической системе.

К сожалению, православные явно отстают в формировании своей позиции в этой важной сфере жизни (а эта сфера – не только материальная, но и духовная). Напомню, что упоминавшаяся статья А. Нотина имеет подзаголовок: «Православный взгляд на мировую финансовую систему». Значение сформулированного таким образом направления мысли для современного православия трудно переоценить. С учетом этого автор также рассматривает предлагаемую книгу в качестве скромной лепты в осмысление мировой финансовой системы с позиций православного человека.

Часть 1

Кризисы и «вирус» ростовщичества

Глава 1

Кризисы: «традиционные» варианты объяснения

ДАЛЕКО НЕ ВСЕ правильно расшифровывают называемые «кризисами» «сигналы», посылаемые человеку свыше. Эти экономические кризисы уже на протяжении двух последних столетий с удивительной периодичностью терзают человечество. Некоторые люди рассматривают их как разновидность природных стихийных бедствий, подобных засухам или цунами. При этом зачастую люди отказываются видеть *антропогенные причины кризисов*, т. е. причины, обусловленные, прежде всего, изменением сознания человека, а затем и его поступков, поведения.

В качестве примера такого *природно-физического подхода* к объяснению периодических кризисов относится учение английского экономиста, статистика и философа Уильяма Девонса (1836–1882). По его мнению, фактором циклического развития выступают процессы, связанные с перемещением пятен на солнце (это, в свою очередь, влияет на состояние сельского хозяйства, далее ученый выстраивает цепочку причинно-следственных связей, объясняющих изменения всех сторон жизни общества). Кстати, из представителей данного подхода гораздо более известен в России наш отечественный ученый Александр Чижевский (1897–1964). Между прочим, он был не экономистом, а биофизиком. По мнению Чижевского, солнечная активность имеет определенную амплитуду колебаний, и ей соответствуют примерно одиннадцатилетние амплитуды колебаний промышленности.

Не менее популярным на протяжении последних двух столетий является *субъективно-психологический подход*. Суть его в том, что фактором всех изменений в экономике выступают изменения в настроении человека (оптимизм, уныние, разочарование, паника и т. п.).

Например, английский экономист Артур Пигу (1877–1959) полагал, что кризис является результатом накопления «ошибок оптимизма». Эти идеи Пигу изложил в 1929 году в своей работе «Колебания промышленной активности» (Industrial Fluctuations).

Известный английский экономист Джон Кейнс (1883–1946) также усматривал цикличность развития экономики в изменениях психологических настроений людей и использовал такие далекие от точной науки понятия, как «склонность к сбережению», «склонность к инвестированию» и т. п. «Психологизм» Кейнса рельефно просматривается в главной его работе «Общая теория занятости, процента и денег».

Достаточно часто причинами кризиса «перепроизводства» также называют *причины демографического порядка*. Логика рассуждений «демографических детерминистов» примерно такова: производство товара (услуги) растет до тех пор, пока не происходит насыщения спроса на рынке данного товара (услуги).

Емкость рынка, по их мнению, определяется, в первую очередь, численностью населения страны.

Джон Мейнард Кейнс

Однако данная схема рассуждений почти ничего не объясняет. Во-первых, потому, что с ее помощью можно объяснить лишь остановку дальнейшего роста производства, но не его падение и цикличное развитие. Во-вторых, потому, что вообще не понятно: зачем нужен постоянный рост экономики, если все потребности общества в товарах и услугах удовлетворены? В принципе, рост производства должен быть и в экономике с насыщенным спросом, но он должен соответствовать демографическому росту и не более.

Анализ тенденций экономического роста и демографических процессов показывает, что темпы прироста ВВП в XX веке в целом по миру были примерно на порядок выше, чем темпы

прироста населения. Это лишь доказывает, что экономическая динамика (по крайней мере, в современной экономике) не детерминирована демографией. Столь бурное экономическое развитие в XX веке отличается от средневекового общества, в котором демография и хозяйство имели действительно очень схожие траектории.

Наверное, можно и нужно исследовать связи между экономической динамикой и демографическими тенденциями, но при этом надо иметь в виду следующее: а) экономическая динамика и демографические тенденции могут быть даже разнонаправленными (например, экономический спад может происходить в условиях быстрого роста народонаселения); б) в связке «экономика – демография» первичен экономический цикл, а демографические процессы вторичны, производны от экономической динамики (но не наоборот). Если говорить конкретнее, то спад в экономике влечет за собой неблагоприятные демографические процессы; подъем в экономике улучшает демографические процессы.

Одним словом, объясняя экономический цикл изменениями в демографии, «демографические детерминисты» путают причину и следствие.

Достаточно большая группа экономистов рассматривает кризисы как неизбежную «плату» за технический и экономический прогресс человечества. Цикличность якобы заложена в развитии науки, техники, производительных сил. Это так называемый *технократический подход*. Среди современных экономистов преобладают технократические представления о природе кризисов. Например, очень популярной является теория «волнового развития экономики» нашего отечественного экономиста Николая Кондратьева (1892–1938). Так называемые «длинные волны» Кондратьева объясняются некими таинственными закономерностями развития науки и техники: периодически (один раз в 50–60 лет) происходят такие открытия, которые ведут к революционным изменениям техники и всех производительных сил общества. Впрочем, похожие представления были популярны уже в XIX веке, когда Запад столкнулся с первыми кризисами перепроизводства. Здесь на память приходит теория «циклического развития экономики» Карла Маркса (1818–1883), эту теорию представители среднего и старшего поколений прекрасно помнят по учебникам политической экономии капитализма. У Маркса, в отличие от Кондратьева, длина «циклов» намного короче.

На Западе среди работ по технократическому обоснованию циклического развития хозяйства широко известны произведения австрийского экономиста Йозефа Шумпетера (1883–1950). В первую очередь, это вышедшая в 1939 году работа «Экономические циклы» (*Business Cycles*)⁹.

Все технократические теории, несмотря на различия в используемом языке, оценке длины цикла, количестве фаз цикла и некоторых других деталях, имеют сходство в главном. Их авторы сводят причины циклического хозяйственного развития (и соответственно, периодичности кризисов) к «техническому прогрессу», точнее, к цикличности процессов замещения основных фондов на новой технической (технологической) основе. С теми или иными вариациями авторы подобных теорий выделяют следующие фазы (этапы) цикла:

1. Бурное развитие производства на основе новых технологий и масштабных инвестиций в «локомотивные» отрасли экономики;
2. Расширение рынка и повышение платежеспособного спроса во всех сегментах экономики (денежные средства из «локомотивных» отраслей растекаются по всей экономике);
3. Мультипликативный подъем во всех отраслях экономики за счет повышения совокупного платежеспособного спроса;

⁹ Данная работа на русский язык не переводилась. Отчасти идеи этой работы изложены в других книгах Й. Шумпетера, которые издавались на русском языке: Теория экономического развития (исследование предпринимательской прибыли, капитала, процента и цикла конъюнктуры). – М.: Прогресс, 1982; Капитализм, социализм и демократия. – М.: Экономика, 1995; История экономического анализа. В 3-х тт. – СПб.: Экономическая школа, 2004; Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: ЭКСМО, 2007.

4. Истощение мультипликативного эффекта и падение производства (кризис перепроизводства, рецессия) со всеми вытекающими последствиями в виде затруднения реализации продукции, банкротства предприятий, увольнения рабочих, падения цен на товары и активы и т. п.

«Технократы» типа Кондратьева мало интересуются антропологическими, социальными и политическими аспектами экономической деятельности, и их логические построения похожи на астрологические или каббалистические схемы. Такие авторы вольно или невольно приписывают науке, технике, производительным силам какие-то мистические свойства «циклического», «волнового», «спирального» развития, как будто речь идет о восходах и заходах солнца или смене времен года. Чем-то эта мистика напоминает пантеизм – философско-религиозное представление о существовании некоего безличного бога, отождествляемого с природой.

Парадокс заключается в том, что до перехода человечества к капиталистической цивилизации экономика действительно имела сезонный характер развития, т. к. была преимущественно аграрной. Но в той экономике циклических кризисов перепроизводства как раз не было (скорее там бывали кризисы недопроизводства в результате засух и других стихийных бедствий). В капиталистической цивилизации трудовая деятельность человека сосредоточилась в промышленности, т. е. освободилась в значительной мере от влияния сезонных факторов. Однако именно с этого времени общество стало переживать циклические кризисы в экономике, причем с удивительной периодичностью.

В теориях «профессиональных» экономистов, придерживающихся разных подходов к объяснению кризисов (технократических, субъективно-психологических, монетаристских и т. п.), нравственные и духовные измерения хозяйственной жизни оказываются за кадром. Соответственно, «конструктивные» предложения таких «профессионалов» сводятся к тому, чтобы внести некоторые коррективы в существующую (капиталистическую) модель, не затрагивая духовно-нравственного фундамента общества. Например, усилить или, наоборот, ослабить государственное регулирование хозяйственной деятельности; внести коррективы в денежную политику, увеличив объем денежной массы (или, наоборот, изъять часть денег из обращения); заменить бумажные деньги на золотые (металлические) и т. п. Однако такие «косметические» меры в лучшем случае способны лишь смягчить кризисы. Через некоторое время болезни экономики возвращаются в еще более остром виде. Проявления болезни при этом – самые разнообразные, и называются они по-разному: инфляция или дефляция, безработица, перепроизводство или недопроизводство, спад, депрессия, стагнация, застой, стагфляция, банкротство, банковская паника, дефолт и т. п.

Возвращение болезней, как бы они ни назывались, означает, что диагноз и методы лечения болезни были определены неправильно.

Литература к главе 1.

1. Аникин А. В. История финансовых потрясений. Российский кризис в свете мирового опыта. 2-е изд., дополненное и переработанное. – М.: Олимп-Бизнес, 2002.
2. Варга Е. С. Экономические кризисы. – М.: Наука, 1974.
3. Верхотуров Д. Н. Сталин против Великой депрессии. Антикризисная политика СССР. – М.: Яуза-Эксмо, 2009.
4. Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов от Ликурга до Алана Гринспена. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010.
5. Джевонс В. Политическая экономия. – СПб., 1905.
6. Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». – М.: Институт русской цивилизации, 2013 // Глава 1 «О моделях общества и схемах мировой истории».
7. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002.

8. Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. – М.: Экономика, 1989.
9. Мендельсон Л. А. Теория и история экономических кризисов и циклов. Т. 1–3. – М.: Соцэкгиз: Мысль, 1959–1964.
10. Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы. – СПб.: Товарищество Поповой, 1914.
11. Хапербер Г. Процветание и депрессия / Пер. с англ. – М., 1960.
12. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход / Пер. с англ. – М., 1959.
13. Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь. – М., 1976.
14. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Пер. с англ. Предисловие Автономова В. С. – М.: ЭКСМО, 2007.
15. Экономический цикл: анализ австрийской школы: сборник статей / Пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2005.

Глава 2

Карл Маркс о кризисах

Политэкономия Маркса: определение капитализма

У ОТДЕЛЬНЫХ представителей технократического подхода имеются нюансы, которые детализируют и дополняют свои технократические объяснения кризисов социальными, психологическими и даже политическими факторами. Есть смысл подробнее остановиться на теории *Карла Маркса*, которая в нашей стране на протяжении 70 лет была «единственно верной». Кроме того, в условиях нынешнего кризиса наблюдается ренессанс марксизма, многие ищут объяснения причин нынешнего (первого чуть ли не за сто лет в нашей стране) кризиса в «Капитале» – главном произведении классика.

Конечно, Маркс как философ – ярко выраженный технократ, поскольку причины любых изменений в общественной жизни он ищет в изменениях производительных сил, а производительные силы он прежде всего сводит к средствам производства, т. е. технике и технологии. Но вот в «Капитале» технократический подход оказывается как бы на втором плане, а на первое место выходит *политэкономический подход*. Образно выражаясь, Маркс в «Капитале» поднялся как бы на ступеньку выше: политэкономический подход предусматривает уже изучение человеческих отношений, но не всех, а лишь тех, которые имеют отношение к экономике. Экономические отношения, по Марксу, – это отношения между людьми по поводу производства, обмена, распределения и потребления продуктов труда (товаров, услуг). Фактически Маркс смотрит на человека как на *Номо есономісис*. В переводе это означает: «человек экономический», т. е. существо с незатейливым набором потребностей и инстинктов (Маркс называет это «экономическими интересами»), что-то наподобие животного или машины с заранее известными реакциями на те или иные «сигналы рынка».

Для того, чтобы изложить теорию циклического развития Маркса, нам придется хотя бы кратко сказать о понимании «классиком» некоторых ключевых категорий. В первую очередь, категории «капитализм». Ведь он очень определенно утверждает, что циклические кризисы присущи лишь капитализму. Капитализм – это то, что мы сегодня стыдливо называем «рыночной экономикой». *Из самого названия капитализма следует, что это такая организация общества, при которой главной целью человеческой деятельности становится накопление, приумножение богатства, капитала, а отнюдь не производство товаров и услуг для удовлетворения жизненно необходимых потребностей всех членов общества.*

Немного отвлечемся: слово «капитализм» также не до конца раскрывает смысл и цели той цивилизации, которую мы привыкли так называть. Дело в том, что по отношению к накоплению богатств и капиталов у элиты этого общества имеется еще более «высокая» цель, которая на протяжении всей истории скрывалась и продолжает скрываться.

Диалектика богатства и власти

Речь идет о *мировом господстве, мировой власти*. Богатство – это власть над вещами. А есть еще власть над людьми. Если речь идет о власти над телом человека, его способностью создавать какие-то блага, то это просто *рабовладение*. В истории это уже было. Но есть власть над душой человека, «*душевладение*». Вот к этой-то высшей цели и стремится элита того общества, которое мы по инерции называем «капиталистическим». Будет достигнута власть над душой человека – будет власть и над его телом, и над всеми материальными благами на Земле.

По отношению к этой высшей цели миллиардные богатства оказываются лишь средством. Это понимают и этим руководствуются лишь самые «избранные» и «посвященные» в элите так называемого «капиталистического» общества – *ростовщики*, о которых у нас разговор еще впереди. Эти «избранные» отнюдь не вульгарные материалисты, у них есть высшие «идеалы», своя «духовность» и своя «религия». С точки зрения христианства – это умопомрачение, духовность с отрицательным знаком, стремление человека занять место Бога и властвовать над природой и людьми подобно Богу. Это примерно такое же духовное помрачение, которое произошло с Денницей – «ангелом света» (2 Кор. 11, 14), который пожелал быть как Бог, а в результате оказался поверженным и превратился в сатану, известного также под именем Люцифер. Примечательно, что многие «избранные» и «посвященные» сознательно поклоняются Люциферу¹⁰.

Думаю, что даже с их точки зрения марксистское учение о «капитализме» – это грубый материализм, вульгарная трактовка цивилизации, «интеллектуальный продукт», предназначенный для плебса. Тем, кто слишком усердно изучал марксизм с его учением об общественно-экономических формациях, до сих пор трудно понять духовно-политический смысл современной истории и тех событий, которые переживает сегодня Россия.

Как нам в свое время объясняли преподаватели марксизма-ленинизма, опираясь на марксистскую теорию общественно-экономических формаций, «капитализм приходит на смену феодализму». На самом деле за этой стандартной фразой скрывается важнейший перелом земной истории человечества: на смену *христианской цивилизации* (которую замаскировали под невнятное понятие «феодализм») приходит совершенно новая цивилизация под кодовым названием «капитализм». Для маскировки ее духовной природы классик свел все к «капиталу», «прибавочной стоимости» и «прибыли». На самом же деле это цивилизация, отрицающая и преодолевающая христианство.

Об этом примерно через полвека после выхода в свет «Капитала» осторожно сказал *Макс Вебер* (1864–1920) в своей известной работе «*Протестантская этика и дух капитализма*».

Капитализм – антихристианская цивилизация

Сегодня «преодоление» капитализмом христианства зашло настолько далеко, что всякому непредвзятому человеку становится понятно: за вывеской «капитализм» скрывается *антихристианская цивилизация*.

Правильное определение того общественного устройства, которое начало складываться несколько веков назад, позволяет нам расшифровать ту «высшую» цель, к которой двигается элита «капиталистического» общества. *Этой целью является приход антихриста*. Об этой «высшей» цели в полной мере знает лишь враг рода человеческого – дьявол. Ростовщики думают, что они будут сами владеть всем миром. На самом же деле они лишь расчищают дорогу дьяволу, являются его предтечами. Он использует ростовщиков «втемную». Мы не будем далее раскрывать духовные тонкости цивилизации с кодовым названием «*капитализм*». Каковы ее структура, духовно-религиозное «ядро», траектория развития и т. п., можно почитать в книге Забегайло О. Н. «*Духовное понимание истории*» (см. список литературы в конце главы).

Но вернемся к проблеме кризисов. Классик вводит в схему циклического развития экономики понятие «ограниченный платежеспособный спрос», который, по его мнению, является органическим «дефектом» капитализма. Чтобы избавить читателя от чрезвычайно сложного и утомительного пересказа «*Капитала*», где Маркс языком профессионального талмудиста пытается объяснить циклический характер развития капиталистической экономики, скажем коротко: фактор «ограниченного платежеспособного спроса» в модели Маркса «накладыва-

¹⁰ См.: Свящ. Николай Карасев. Путь оккультизма. Историко-богословские исследования. – М.: Пренса, 2003.

ется» на фактор «циклического развития основного капитала» (обновление, старение и замещение устаревших основных фондов), создавая периодически мощный негативный синергетический эффект в виде разрушительных кризисов перепроизводства.

Учение Маркса – полуправда или полужошь?

По Марксу существует *неизлечимое противоречие капитализма – между ограниченным платежеспособным спросом и предложением товаров и услуг*. Ограниченный платежеспособный спрос (на потребительские товары и услуги населения и спрос компаний – на машины, оборудование и другие инвестиционные товары, сырье, энергию), спады и стагнация экономики – это «норма» капитализма. Это болезнь, которая «выходит наружу» и всем наглядно видно «гниение» капитализма. Болезнь может уходить «внутрь» лишь на короткие моменты времени – на фазе подъема экономики. Как остроумно замечают критики капитализма, при этом общественном устройстве стагнация – норма экономического состояния общества, а развитие, рост – короткие периоды между состояниями стагнации.

По Марксу отставание платежеспособного спроса (т. е. спроса, обеспеченного деньгами) от предложения товаров и услуг порождается капиталистической эксплуатацией. Эта эксплуатация проявляется, прежде всего, в присвоении капиталистом (хозяином предприятия) большей части созданного рабочим продукта (новой стоимости) – так называемого *«прибавочного продукта»*, или *«прибавочной стоимости»*. Рабочему остаются лишь «крохи» вновь созданной стоимости в виде так называемого *«необходимого продукта»*. Такие «крохи» не в состоянии обеспечить необходимый платежеспособный спрос, особенно учитывая неизбежный процесс имущественной поляризации общества и накопления капитала в руках капиталистов-предпринимателей. Этот процесс Маркс назвал *«всеобщим законом капиталистического накопления»*.

Карл Маркс

Приведенные выше положения классика достаточно хорошо популяризированы и хорошо известны не только профессорам экономики. Сегодня, в условиях кризиса, мы наблюдаем определенный ренессанс марксизма, когда *«Капитал»* стал вновь востребованной книгой. Действительно, многие положения классика хорошо «ложатся» на сегодняшнюю действительность. Однако то, что сказал Маркс о циклическом развитии экономики и ограниченном платежеспособном спросе, как мы покажем ниже, – лишь половина правды. Создатель *«Капитала»* не договаривает самого важного. Он говорит о том, что в хроническом отставании платежеспособного спроса от предложения товаров виноваты капиталисты, класс капиталистов. А фактически на первый план выходит тот капиталист, который получает прибавочную стоимость, т. е. фабрикант, промышленник, заводчик. И тут Маркс смешивает правду и ложь, получается коктейль под названием «полуправда». А полуправда иногда хуже обмана, поскольку «чистую» ложь бывает легче раскусить. Приведенные выше объяснения кризисов (даже дополненные политэкономическими объяснениями) являются поверхностными, не затрагивают «пружин» функционирования капиталистической цивилизации.

Литература к главе 2.

1. Булгаков С. Н. *Философия хозяйства*. – М.: Институт русской цивилизации, 2009 // Глава 7 «Экономический материализм как философия хозяйства».

2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – М., 2003.
3. Джордж Г Прогресс и бедность. Исследование причины промышленных застоев и бедности, растущей вместе с ростом богатства... Средство избавления / Пер. с англ. – СПб., 1896 (имеется в интернете).
4. Забегайло О. Н. Духовное понимание истории. – М.: Серебряные нити, 2009.
5. Кара-Мурза С. Г Маркс против русской революции. – М.: Эксмо: Яуза, 2008.
6. Катасонов В. Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. – М.: Кислород, 2013 // Глава 1 «Что такое капитализм?»
7. Маркс Карл. Капитал, тт. 1–3 // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., 2-е изд., тт. 23–25.
8. Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. – М.: Москва, 1997 // Глава 61 «Атеистическое воплощение религиозного идеала».

Глава 3

Денежная система капитализма

Деньги и капитал

ЯДРОМ ОБЩЕСТВА, построенного на идеологии капитализма, является специфическая денежная система. Классик марксизма в *«Капитале»* говорит о том, что капитал может существовать в различных формах:

- а) *товарной* (произведенные для реализации продукты труда);
- б) *производительной* (прежде всего основные фонды экономики, т. е. средства производства);
- в) *денежной* (наличные и безналичные деньги).

Если называть своими именами, то товарная и производительная формы – это как бы «не совсем» капитал, «неполноценный» капитал, «квазикапитал». Опираясь на современную терминологию, их можно было бы назвать двумя формами реальных активов – товарные и производственные активы. Мы далее будем ставить в кавычки слово «капитал» применительно к этим двум формам. По отношению к денежному капиталу товарный и производительный «капиталы» – лишь средство создания и наращивания первого. *Деньги являются наиболее полным и завершенным воплощением капитала в силу того, что он обладает абсолютной ликвидностью, т. е. способен моментально и без потерь конвертироваться в любые другие блага, как материальные, так и нематериальные.*

Обычно в учебниках по экономике пишут, что основными функциями денег являются функции всеобщего эквивалента (измерителя) стоимости всех товаров, средства обмена и платежа. Однако подобные положения (которые зазубривают каждый год миллионы студентов) также, как и теория Маркса, являются полуправдой. Деньги при капитализме – не только инструмент платежей и обмена, некий сиюминутный «посредник» в торговле и производстве, они не просто их «бесстрастный слуга». Так было до капитализма, т. е. при простом товарном производстве.

Деньги – это, прежде всего, инструмент организации и управления. А управление может иметь разные цели, что зависит от нравственных, умственных и духовных качеств хозяина денег. Те, кто стремится управлять другими людьми, подчинять их себе, эксплуатировать их, неизбежно хотят иметь больше этих самых инструментов, которые называются деньгами. В пределе они стремятся собрать в своих руках столько денег, чтобы можно было господствовать над всем миром. Выше мы уже отметили, что именно это является «высшей» целью «денежной» цивилизации, а накопление денег – лишь средство достижения этой цели. Таким образом, высшей функцией денег в условиях «денежной» цивилизации является *функция власти, мирового господства.*

«Капитал» в товарной и производительной форме для реализации цели мирового господства не очень подходит, для этого нужен капитал именно в денежной форме.

Но тут возникает одно серьезное «но» для тех, кто хотел бы править миром с помощью денег. Деньги, которые они будут накапливать, перестанут «работать», приумножать капитал. Стало быть, произойдет «омертвление» капитала, что противоречит самой природе капитала. *«Капитал»*, – как говаривал классик марксизма, – это *самовозрастающая* (выделено мною – В.К.) стоимость». Те, кто изучал марксистско-ленинскую политэкономия, эту фразу запомнили на всю жизнь. Но именно здесь осторожный классик «проговаривается». Ни товарный, ни производительный «капиталы» «самовозрастать» не могут, для их приумножения необхо-

димы затраты умственного и физического труда – купцов, промышленников, наемных работников физического и умственного труда. *Без приложения труда товарный и производительный капитал могут лишь «самоубывать»:* товары без надлежащего хранения будут портиться, или их разворуют, а производственные фонды будут ржаветь или как-то иначе разрушаться. *«Самовозрастать» может лишь денежный капитал!*

Что нужно для того, чтобы деньги превратились в капитал?

Как же заставить накопленные деньги «самовозрастать»? – Очень просто: деньги посредством передачи их в ссуду (кредит, заем) должны приносить процент их владельцу. Капитал при этом никуда не уходит, так как право собственности на ссужаемые деньги остается у кредитора. Деньги даются на время (срочность), под процент (платность) и под залог (обеспеченность).

Поскольку в Средние века в Европе существовали жесткие ограничения и запреты на ростовщичество, то тем, кто задумал накапливать капитал в денежной форме и стремится к экономическому и политическому господству, надо было добиться отмены этих ограничений и запретов. Именно с отмены таких ограничений и началось бурное развитие капитализма. Именно это событие можно назвать настоящей буржуазной революцией, которая была совершена ростовщиками, находившимися до этого на нелегальном или полунелегальном положении. Все другие события, о которых подробно говорится в наших учебниках по экономической истории капитализма («огораживание» крестьян в Англии и другие формы первоначального накопления капитала, великие географические открытия и приток золота из Америки в Европу, свержения с престолов и казни монархов, промышленная революция в Англии и т. д.), вторичны по отношению к этой главной «революции» ростовщиков, или *«денежной революции»*. О «денежной» революции, к сожалению, в наших учебниках пишется крайне редко и мало (иногда одним абзацем).

В списке функций денег имеется функция *образования сокровищ (тезаурация)*. До победы капитализма «сокровища» лежали у их владельцев мертвым грузом подобно имуществу героя *«Скупого рыцаря»*.

У ростовщиков (в отличие от непрактичных рыцарей) сокровища стали *«самовозрастать»* посредством начисления процентов, а это уже не просто сокровища, это – капитал. Следовательно, «денежная революция» привела к тому, что функция образования сокровищ трансформировалась в *функцию образования капитала*.

Постепенно происходит изменение места и роли денег в обществе. В «традиционном» обществе (простое товарное производство) роль денег можно описать с помощью формулы:

$$T - D - T,$$

где T – товар, D – деньги

Как видно, процесс обращения начинается с товара и кончается товаром. В данном случае стоит цель обеспечить не прирост стоимости (цены) товаров, а смену их потребительной стоимости, т. е. осуществить обмен товара с одной потребительной стоимостью (скажем, пирогов) на товар с другой потребительной стоимостью (скажем, топор). Деньги – лишь средство обеспечения оборота товаров.

В капиталистическом обществе роль денег иная:

$$D - T - D$$

То есть процесс кругооборота капитала начинается с денег и кончается деньгами, причем весь смысл кругооборота заключается в том, чтобы в конце количество денег было больше, чем в начале. Поэтому правильнее формулу представить в следующем виде:

$D - T - D'$,

где D' – величина денег, отличная от величины D

Каждый капиталист стремится увеличить сумму D , но на практике может происходить ее уменьшение или даже полная потеря. Производство и торговля выступают лишь средством кругооборота денежного капитала.

Забегая вперед, отметим, что сегодня капитализм из промышленного превратился в так называемый «финансовый». При таком капитализме движение денег еще более упрощается и обходится без посредничества товарного капитала:

$D - D$

Финансовый капитализм – это, по сути, игра на деньги, подобная той, которая ведется в казино, причем игроки делятся на шулеров, пользующихся краплеными картами, и «лохов», т. е. тех, кого шулеры обманывают и раздевают.

«Никакой слуга не может служить двум господам»

Все последующие столетия ростовщики думали только об одном: как усовершенствовать процесс «самовозрастания» денег, капиталистического накопления. *Отмена запрета на ростовщичество – необходимое, но не достаточное условие.* Надо еще заставить все общество относиться к деньгам не как к «средству», а как к «цели». И это им удалось. После «денежной революции» отношение общества к деньгам начало медленно, но неуклонно меняться.

Здесь уместно вспомнить слова Георга Зиммеля (1858–1918), который сказал, что деньги являют собой наиболее яркий пример «превращения средства в цель»¹¹. Этот живший в Германии философ написал фундаментальный труд под названием «Философия денег» (1900)¹². Если Маркс в своем «Капитале» в основном рассматривал деньги с экономической точки зрения (в частности, подробно описал пять экономических функций денег), то Зиммель попытался постичь деньги как культурно-духовную категорию. Он обратил внимание на ту деструктивную роль, которую деньги стали играть в условиях капитализма. По его мнению, деньги стали деформировать человеческий разум, создавать отчуждение людей друг от друга, обесценивать культуру. Он тонко заметил, что человек стал концентрироваться на вещном мире: дух, сознание человека стали как бы «заземляться» на вещах, следствием чего стало духовное опустошение человека.

При всей наблюдательности Зиммеля ему все-таки присущ определенный фетишизм: деньги наделяются некоей магической силой, которая неизбежно поработочает человека. На самом деле рабом денег человек становится добровольно. Это пленение человека происходило незаметно и постепенно, оно растянулось во времени на многие столетия, продолжаясь и сегодня.

Об угрозе денежного рабства грозно предупреждали еще ветхозаветные пророки, а затем предупреждал и Сам Христос:

«Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному будет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Лк 16. 13).

К сожалению, люди стали постепенно забывать это предупреждение и отказываться от служения Богу. Это был их добровольный выбор. Человек стал рабом не просто какого-то дру-

¹¹ Цит. по: Воронов Ю. П. Страницы истории денег. – Новосибирск, 1986. С. 73.

¹² Данная работа на русском языке не издавалась. Была опубликована книга: Зиммель Георг. Избранные работы. – М.: Ника-центр, 2006.

гого бога, меньшего по отношению к Богу, а того, кто противостоит Богу, кто враждует с Богом. Бог – творец всего, видимого и невидимого, а также источник жизни, земной и вечной. А противостоит Богу тот, кто является источником смерти и небытия. Это у язычников он называется «маммона» (сирийский бог богатства), а у христиан он имеет конкретное имя – дьявол.

Георг Зиммель

Современное общество (особенно западное) называют иногда атеистическим. Это неправильно. Это общество в высшей степени религиозное, в нем подавляющее большинство людей поклоняется богатству, именуемому в Священном Писании «мамоной», или «мамоной», т. е. дьяволу (князю мира сего). В этой религии денег есть все необходимое для «духовной жизни» поклонников мамоны:

- свои храмы – банки,
- свои жрецы – банкиры,
- свои книжники и толкователи – «профессиональные экономисты»,
- свои иконы – зеленые бумажки с оккультно-масонской символикой,
- свои катехизисы в виде учебников по «economics»,
- свои «герои» и «святые» в виде «самых успешных» ростовщиков,
- свои жертвоприношения в виде человеческих душ и жизней.

Разве не очевидно, что войны ведутся во имя мамоны, и на алтарь этого божества кладутся тысячи, миллионы, десятки миллионов жизней? Для истинных христиан очевидно: такое общество обречено на гибель. Подобно тому, как были обречены на гибель Содом и Гоморра или человечество времен Ноя. К сожалению, этого не в состоянии увидеть «профессиональные» экономисты и философы.

Литература к главе 3.

1. Антология современной философии хозяйства. В 2-х томах. Том 1. – М.: Магистр, 2008.
2. Антонов М. Ф. Экономическое учение славянофилов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008.
3. Брегель Э. Я. Кредит и кредитная система капитализма. – М., 1948.
4. Бутми Г. В. Кабала или свобода. – М.: Алгоритм, 2005.
5. Деньги. Кредит. Банки. Учебник для бакалавров. Под ред. В. Ю. Катасонова, В. П. Биткова. – М.: Юрайт, 2014 // Глава 1 «Деньги: сущность, функции, виды».
6. Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». – М.: Институт русской цивилизации, 2013 // Часть 6 «Борьба ростовщиков за власть, или Перманентная «денежная революция» // Глава 2 «Перманентная "денежная революция": краткий обзор финансовой истории капитализма».
7. Катасонов В. Ю. Экономическая теория славянофилов и современная Россия. – М.: Институт русской цивилизации, 2014.
8. Катасонов В. Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. – М.: Кислород, 2013.
9. Катасонов В. Ю. От рабства к рабству. От Древнего Рима к современному капитализму. – М.: Кислород, 2014 // Глава 3 «Современный капитализм и рабство».
10. Мехлер Х. Деньги не пахнут, или Путь к финансовой независимости / Пер. с нем. – М.: Олимп: АСТ: Астрель, 2007.
11. Невидимов Д. Религия денег или лекарство от рыночной экономики (Интернет, размещено на многих сайтах).
12. Платонов О. А. Русская экономика без глобализма. – М.: Алгоритм, 2006.
13. Святая Русь. Большая энциклопедия Русского Народа. Русское хозяйство. Гл. ред., сост. Платонов О. А. – М.: Институт русской цивилизации, 2006 (в первую очередь, следующие статьи: «Домостроительство», «Капитализм», «Талмуд (экономическое учение)», «Христианский идеал хозяйства», «Христианское хозяйство»).
14. Фергюсон Н. Восхождение денег / Пер. с англ. – М.: Астрель, 2010 // Главы 1 и 2.
15. Фергюсон Н. Империя. Чем современный мир обязан Британии / Пер. с англ. – М.: Астрель, 2013.
16. Шарапов С. Ф. Россия будущего. – М.: Институт русской цивилизации, 2011 // «Бумажный рубль (Его теория и практика)».

Глава 4

«Вирус» ростовщичества

Ростовщичество: происхождение «вируса»

ИСТОРИЯ ДЕНЕГ и денежного обращения свидетельствует о том, что ростовщики (которые сегодня стали себя называть «банкирами») были весьма изобретательны в конструировании хитроумных схем и механизмов приумножения денежных капиталов. Самый главный инструмент – ссудный процент – появился еще в древнем Вавилоне. Имя изобретателя этого инструмента неизвестно. Но подсказку изобретателю наверняка сделал тот, кто в свое время убедил Адама и Еву вкусить запретный плод в раю. Катастрофические последствия нарушения запрета, данного Богом обитателям рая, хорошо известны. Последствия практического применения ссудного процента в древнем Вавилоне вряд ли осознавались. Болезнь развивалась очень незаметно. Зато сегодня, в XXI веке, последствия приобрели масштабы катастрофы, которую СМИ называют «мировым экономическим кризисом».

«Вирус» ростовщичества присутствовал в обществе почти столько же, сколько существует человечество. Просто на протяжении длительного времени «иммунная система» отдельно взятого человека и социума в целом была достаточно сильна, и она не давала возможности распространению этого опасного «вируса». О существовании такого «вируса» и исходящих от него угрозах, о необходимости соблюдения определенных правил духовно-нравственной «гигиены» предупреждали многократно еще древние мыслители вроде Аристотеля (384–322 гг. до н. э.). Суровые предупреждения содержатся в Ветхом и Новом Заветах. Они повторяются в Коране. «Вирус» содержится не в самих деньгах (как эмоционально утверждают некоторые поэты и философы), а в сердцах людей.

Общество на пути к легализации ростовщических процентов прошло ряд этапов:

а) Полное неприятие обществом практики взимания процентов, что находило свое отражение в нормах религиозно-нравственной жизни, а также юридических нормах; главное, что на этом этапе осуществлялся более или менее эффективный контроль за соблюдением этих норм со стороны церкви и светских властей; ростовщичество существовало и в это время, но было «нелегальным», «подпольным»;

б) Попустительство практике взимания процентов со стороны церкви и светских властей – при формальном сохранении запретов; в это время ростовщичество было «полулегальным»;

в) Постепенное ослабление и отмена запретов на взимание процентов при установлении в большинстве случаев ограничений на максимальную величину процента; в это время ростовщичество стало «легальным».

Первый этап был самым длительным, он продолжался несколько тысячелетий вплоть до Средних веков. До возникновения христианства запреты на ростовщичество находили свое обоснование в Ветхом Завете, а также в работах Аристотеля и ряда других мыслителей и государственных деятелей древней Греции и древнего Рима.

В Ветхом Завете запрет на взимание процентов не был абсолютным. Он распространялся лишь на взаимоотношения среди «своих», т. е. иудеев.

В то же время взимание процентов с «чужих» иудеям не возбранялось и даже поощрялось:

«Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-нибудь другого, что [можно] отдавать в рост; иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всем,

что делается реками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею» (Второзаконие, 23. 19).

В Ветхом Завете, как известно, сознание иудеев «программировалось» на мировое господство, и эта стратегическая цель увязывалась с ростовщичеством как средством достижения этой цели:

«Ибо Господь, Бог твой, благословит тебя, как Он говорил тебе, и ты будешь давать займы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобой господствовать не будут» (Второзаконие, 15. 6).

Наш известный философ Владимир Соловьев (1853–1900), который достаточно лояльно относился к евреям, писал, что «евреи привязаны к деньгам вовсе не ради их материальной пользы, а потому, что находят в них ныне главное орудие для торжества и славы Израиля»¹³.

Двойная мораль иудаизма, касающаяся ростовщичества, была позднее углублена в Талмуде: «Бог приказал давать деньги гоим (не-евреям – В. К) займы, но давать не иначе, как за проценты; следовательно, вместо оказания помощи мы должны делать им вред, даже если они могут быть нам полезны. Трактат Баба Меция настаивает на необходимости давать деньги в рост и советует иудеям приучать своих детей давать деньги займы под проценты, "чтобы они могли с детства вкусить сладость ростовщичества и заблаговременно приучились бы им пользоваться"»¹⁴.

Современные еврейские авторы утверждают, что в любом случае евреи на заре своей истории крайне редко занимались ростовщичеством. «Вкус» к ростовщичеству у них появился лишь после того, как был разрушен первый Иерусалимский храм и большая часть населения Иудеи была уведена в плен вавилонским царем Навуходоносором. «Оказавшись в Вавилоне – стране с развитой системой ростовщичества, – бывшим зажиточным еврейским земледельцам, не владевшими навыками каких-либо ремесел, по сути дела, не оставалось ничего другого, как заняться торговлей и ростовщичеством, на ходу обучаясь премудрости этих занятий у местных жителей, тем более, что Тора (Пятикнижие Моисеево – В. К) не запрещала выдавать процентные ссуды неевреям»¹⁵.

После разрушения Иерусалима римлянами в 70 г.н. э. иудеи оказались в рассеянии по всему миру, активно занялись ростовщичеством и позднее оказались среди главных организаторов «денежной революции». В конце Средневековья, по мнению известного немецкого социолога, экономиста и философа В. Зомбарта (1863–1941), разрешение взимания процента с ссуды иноверцу переходит в его *обязательность* (так называемая 708 заповедь в Шулхан-арухе). Как говорит еврейский историк и публицист И. Шахак (1933–2001), беспроцентный заем в Галахе приравнивается к подарку; он рекомендуется по отношению к единоверцу и осуждается по отношению к иноверцу. Он говорит: «Многочисленные раввинистические авторитеты (но не все) – и среди них известный еврейский философ Маймонид (1135–1204), – считают обязательным требовать с нееврейского должника столь высокий процент, как это возможно. Уже книга Неемии (5. 4,8) показывает существование влиятельного слоя ростовщиков в древнем Израиле, – несмотря на то, что лихоимство там строго осуждалось. Но, конечно, лишь в диаспоре эта деятельность приобретает настоящий размах. Талмуд уделяет исключительно много места технике ростовщичества: только изучению Торы уделено больше места», – говорит Зомбарт.

Тяга иудеев к ростовщичеству, по мнению многих философов и богословов, имеет свои корни в их религии, причем речь идет не только об отдельных установках Ветхого Завета или

¹³ Соловьев В. С. Еврейство и христианский вопрос // Статьи о еврействе. Иерусалим, 1979. С. 9.

¹⁴ Мокшанский В. М. Сущность еврейского вопроса. Буэнос-Айрес, 1957. С. 38.

¹⁵ Люкимсон П. Бизнес по-еврейски: евреи и деньги. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 268.

Талмуда, а об общем мировосприятии. Вот что по этому поводу пишет наш современник, публицист и общественный деятель Назаров М. В. (род. в 1946 г.): «Не веря в бессмертие личной души человека, все свои ценности иудеи видели только на земле и более других народов устремились к обладанию ими и к ростовщичеству»¹⁶.

Откровения Жака Аттали

Большие способности евреев в сфере денег и ростовщичества с гордостью признают многие еврейские авторы. Например, известный идеолог мондиализма (т. е. идеологии глобализации и мирового правительства) Жак Аттали (род. в 1943 г.), бывший в свое время президентом Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), а затем советником Президента Франции Саркози Н. (род. в 1955 г.). По его мнению, следствием этих способностей стало господство евреев в мировой торговле и мировых финансах еще с дохристианских времен, почему они и рассеялись по миру вдоль торговых путей и «линий денежной силы» в большем количестве, чем их жило в Палестине. Жак Аттали признает, что слова «еврей» и «ростовщик» у многих народов стали синонимами¹⁷.

Приведем имеющие отношение к нашей теме цитаты из интересной книги того же Аттали, которая называется «Евреи, мир и деньги»¹⁸. Сразу отметим, что эта работа является, пожалуй, наиболее полным изложением экономической и денежной истории евреев после книги В. Зомбарта «Евреи и хозяйственная жизнь», изданной в начале прошлого века.

¹⁶ Назаров М. В. Вождю Третьего Рима. М.: Русская идея, 2004. С. 23.

¹⁷ См.: Attali Jacques. Un homme d'influence. Sir Siegmund Warburg. – Paris, 1985. P. 13, 25.

¹⁸ Attali Jacques. Les Juifs, le monde et l'argent. – Paris, 2002. P. 22–23, 36, 49, 124, 196–197.

Жак Аттали

Прежде всего, Аттали с гордостью сообщает, что евреи дали миру две самые важные вещи – *единого Бога и деньги*: «Еврейский народ сделал деньги уникальным и универсальным инструментом обмена, точно так же, как он сделал своего Бога уникальным и универсальным инструментом превосходства...».

Автор полагает, что содержащиеся в Талмуде предписания, которые касаются поведения евреев в мире денег, порождены не какой-то высшей силой, а привычками и характером тех людей, которые составляли Талмуд: «Авторы Талмуда сами были в большинстве торговцами, экспертами по экономике.».

Любые отношения купли-продажи, а также стремление к богатству, по мнению автора, вполне естественны, так как *благословлены Богом*: «Исав и Иаков подтверждают необходимость обогащения для того, чтобы нравиться Богу. Бог благословляет богатство Иакова и разрешает ему купить право первородства у его брата Исав, – это доказательство, что все имеет материальную цену, даже в виде чечевичной похлебки».

Деньги, как считает Аттали, это не только инструмент купли-продажи или накопления богатства, но также и *средство организации самого совершенного общественного устройства*: «В этом жестоком мире, управляемом с помощью силы, деньги постепенно оказываются высшей формой организации человеческих отношений, позволяющей разрешать без насилия все конфликты, включая религиозные».

Деньги, будучи неким универсальным инструментом, доступным для людей любой национальности и вероисповедания, тем не менее, являются в первую очередь *достоянием евреев*, противостоящих остальному миру: «Деньги – машина, которая превращает священное в светское, освобождает от принуждения, канализирует насилие, организует солидарность, помогает противостоять требованиям неевреев, является прекрасным средством служения Богу».

Как видно из приведенной выше цитаты, *служение евреев деньгам у Аттали Ж. приравнивается к служению их Богу*. Для подкрепления своей мысли о «духовной» пользе ростовщичества для евреев Аттали приводит цитату из Рабби Якова Тама: «Это почетная профессия, ростовщики зарабатывают деньги быстро и достаточно, чтобы отказаться от других профессий и посвятить себя религиозным занятиям». Обращается внимание на то, что занятия деньгами также позволяют избегать евреям трудовых занятий по найму: «Важное положение: каждый должен любой ценой избегать соглашаться на принудительную работу, делающую зависимым, так, подчиняться кому-то равносильно возвращению в Египет... Этот запрет объясняет, почему в течение веков евреи наиболее часто отказываются входить в крупные организации и предпочитают работать на себя».

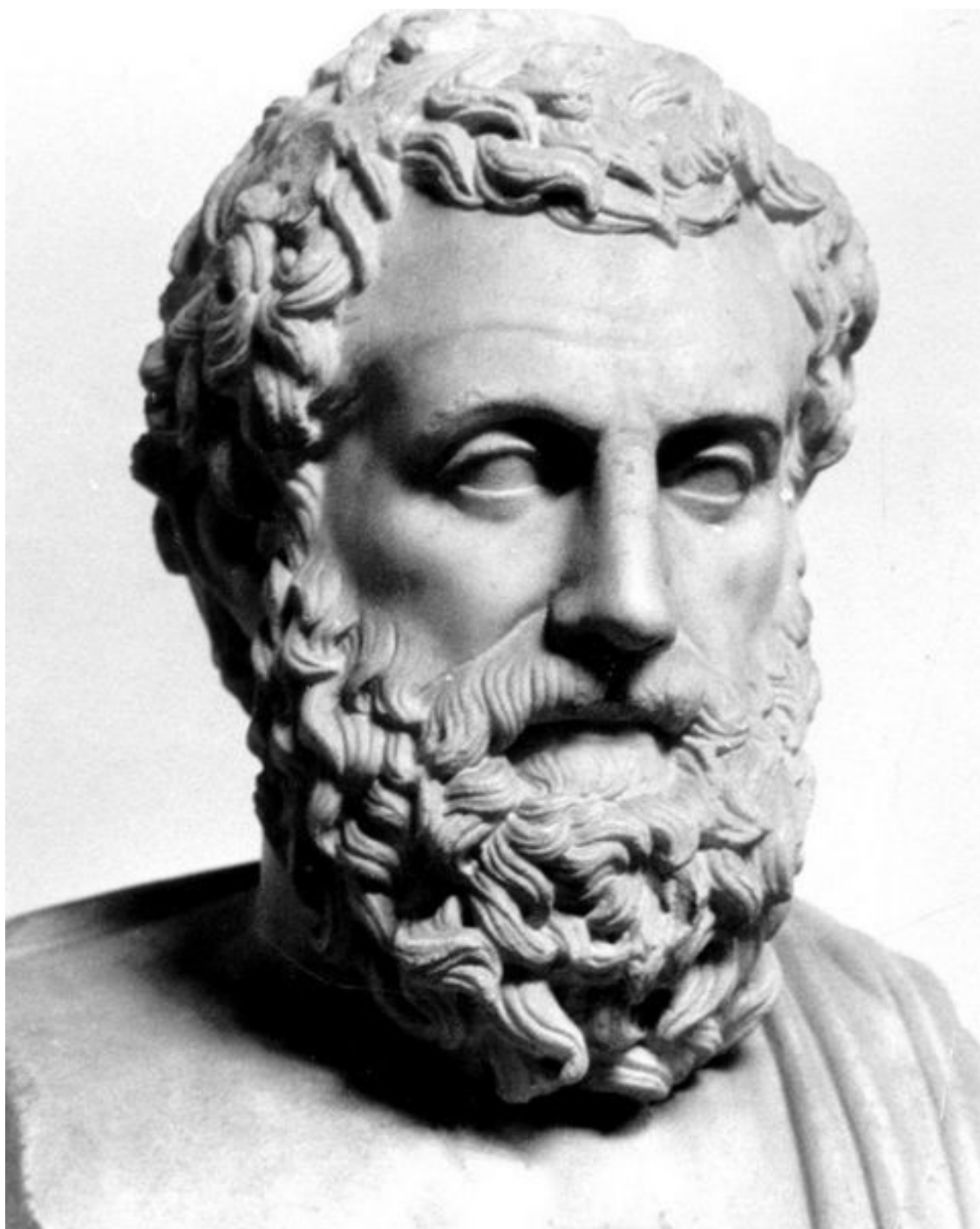
Впрочем, ростовщичество, как и вообще нарушения общепринятых моральных норм ради своей выгоды, принадлежат к числу распространенных общечеловеческих грехов. Ростовщичеством, говорит Зомбарт, занимались и жрецы Дельфийского храма в Греции, и средневековые монастыри. Зомбарт приводит множество свидетельств современников о неблагоприятных поступках христианских торговцев... Успех, выпавший на долю евреев, Зомбарт объясняет тем, что для них речь вообще не шла о нарушении норм деловой морали. С их точки зрения, это и была «разумная», «деловая» мораль, «настоящее право», подчиняющее хозяйственную деятельность примату «дела», дохода.

Предостережения Аристотеля и Святых Отцов

Что касается Аристотеля, то он стал главным идеологом противостояния ростовщичеству для тех многих, кто до появления христианства формально относился к разряду «язычников», но обостренно чувствовал пагубность этой деятельности. Люди дохристианской эпохи чутко улавливали простую мысль: *деньги – это некое общественное достояние*, которое не должно превращаться в средство накопления богатства, но должно выполнять роль «крови», циркуляция которой в хозяйстве обеспечивает его нормальное функционирование. Если допустить ростовщичество, то ростовщики смогут управлять движением «крови», увеличивая или уменьшая ее поступление в организм хозяйства. Никто поэтому не может быть собственником денег, перекрывая их циркуляцию, не может извлекать выгоду, приоткрывая задвижку, –

подобно разбойнику на мосту, взимающему с путника плату за проход. Деньги, как и земля, не должны становиться объектом купли-продажи и сосредотачиваться в руках немногих.

Аристотель очень опасался, что ростовщики могут наложить руку на артерии общества и взимать с него плату за то, что не сжимают слишком сильно. Заплатил – чуть разжали, нечем платить – придушили. Из высказываний Аристотеля, касающихся денег и ростовщичества, можно заключить, что он отводил деньгам лишь роль средства обращения и считал, что деньги – это не товар, а лишь некие «знаки». Выражаясь языком современной денежной теории, можно сказать, что Аристотель стоял на позициях «номинализма» (номинализм – теория, согласно которой деньги не должны обладать «внутренней» стоимостью, т. е. быть полноценными товарными деньгами, они предназначены лишь для того, чтобы быть средством обмена реальных товаров с учетом номинала денежного знака).

Аристотель

И во времена христианства просвещенные борцы с ростовщичеством достаточно часто вспоминали Аристотеля, особенно следующие его слова: «С полным основанием вызывает ненависть ростовщичество, так как оно делает сами денежные знаки предметом собственности, которые, таким образом, утрачивают то свое назначение, ради которого они были созданы: ведь они возникли ради меновой торговли, взимание же процентов ведет именно к росту денег... как дети походят на своих родителей, так и проценты являются денежными знаками, происшедшими от денежных же знаков. Этот род наживы оказывается по преимуществу противным природе»¹⁹. С утверждением в мире христианства запреты на процент базировались на догматах христианской церкви, а они, в свою очередь, – на положениях Священного Писания, в том числе Нового Завета.

В частности, в Евангелии от Луки говорится: «...и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая» (Лк 6.35).

Фактически это – воспроизводство норм Ветхого Завета, но за одним исключением: они были абсолютными, не содержали двойной морали (свои – чужие). Запреты были зафиксированы в решениях ряда Вселенских соборов. Святые отцы раннего христианства достаточно часто выступали с обличениями ростовщичества как наиболее одиозной формы сребролюбия, а сребролюбие входило в разряд наиболее тяжелых грехов.

Последовательные христиане в своей борьбе против ростовщичества всегда вдохновлялись поступком Спасителя, совершенным Им незадолго до Своего распятия. Речь идет о единственном в Новом Завете случае, когда Христос проявил насилие: он опрокинул столы меновщиков и выгнал их из Иерусалимского храма. А меновщики, сидевшие в храме, были, по сути, и спекулянтами (совершали обмен одних монет на другие с большой для себя прибылью²⁰), и ростовщиками (давали деньги в рост).

Случаи ростовщичества (обычно в скрытой форме) были и во времена наибольшего расцвета христианства. Среди обличителей – Иоанн Златоуст (347–407), Василий Великий (ок. 330–394), Климент Александрийский (ок. 150 – ок. 220) и многие другие Святые Отцы²¹.

В Западной церкви (уже после ее отпадения от Вселенской церкви) запреты достаточно скрупулезно были обоснованы богословами-схоластами. При этом они опирались не только на Священное писание, но также на работы античных философов, особенно Аристотеля. Особое внимание уделялось положению Аристотеля, что *деньги – это не богатство, а лишь знак богатства*; следовательно, они не могут служить средством сохранения и тем более приращения богатства в виде процентов.

¹⁹ Аристотель. Политика. Соч. в 4-х томах, т. 4. – М.: Мысль, 1983. С. 395.

²⁰ Иудеи, которые приходили в Иерусалимский храм, могли делать денежные пожертвования и обязательные для каждого иудея платежи только специальными монетами, которые чеканились самими иудеями и которые не содержали языческой символики. Эти монеты находились в распоряжении менял, которые делали на этом свой бизнес. Вот что пишет свещ. Вячеслав Синельников о том, что происходило в Иерусалимском храме: «По обеим сторонам восточных Сузских ворот, до самого приотвора Соломонова, стояли ряды лавок торговцев и столы менял. За двадцать дней до Пасхи священники начинали собирать древнюю подать в полсикля, которая ежегодно уплачивалась каждым иудеем (от 20-ти до 50-ти лет) как денежный выкуп “за душу” и шла на издержки по ежедневному храмовому служению (см. Исх 30. 11–16). Платить этот налог “оскверненной” монетой считалось непозволительным, и при таком положении вещей менялы получали огромную прибыль. Смотрите! Огромное пространство галерей ветхозаветного храма и “двора язычников” загромождено сидищами продавцов голубей, столами меновщиков, которые с корыстью (пять процентов с суммы) обменивают деньги. Перед нами нечестивый рынок, превративший, по словам Самого Христа Спасителя, дом молитвы в разбойничий вертеп (см. Мф 21. 12; Мк 11. 17)... Первосвященники и саддукеи прекрасно это видят, но ничего не возбраняют, отчасти потому, что сами производят эту постыдную торговлю, отчасти потому, что получают незаконный прибыль и от “закрывания глаз” на постыдное безобразие» (Свещ. Вячеслав Синельников. Христос и образ первого века. – М.: Сретенский монастырь, 2003. С. 73–74).

²¹ См.: Сомин Н. В. Климент Александрийский и свт. Иоанн Златоуст: два взгляда на богатство и собственность. Статья размещена в Интернете на сайте «Христианский социализм как русская идея».

Во многих работах по истории Церкви и богословию совершенно справедливо отмечается, что главным идейно-духовным противостоянием в Европе в первые века после Рождества Христова было противостояние между христианством и иудаизмом. На практически-бытовом уровне основным вопросом этого противостояния был вопрос о ростовщичестве. В частности, в Византии после Константина Великого на ростовщическую деятельность были наложены серьезные ограничения и запреты.

Целый ряд современных авторов полагает, что в современной литературе вопросы, связанные с историей ростовщичества, довольно часто оказываются «смазанными». Запреты на взимание процента в былые времена были крайне жесткими и даже жестокими. Наказания за ростовщическую деятельность почти не отличались от наказаний за убийства. Такая «смягченная», «облагороженная» картина времен существования запретов на взимание процентов, по мнению некоторых авторов, призвана «смягчить» отношение современного общества к современной практике ростовщичества, помочь обосновать «естественность» такой практики.

Вот пример такой критической оценки того, что пишут современные учебники²² об эпохе запретов на ростовщическую деятельность: «До начала XVII века ссудный процент был строжайше запрещен в Западной Европе, на Руси, в странах арабского Востока, в Индии, Китае и других регионах. Наказание за нарушение этого запрета было почти всегда одно – смерть (выделено мной – В. К.). Такой запрет действовал примерно с XII века²³. То есть экономика мира почти 500 лет развивалась без использования ссудного процента. Если вы хотите узнать, как же мир жил без ссудного процента, то с удивлением обнаружите, что об этом осталось крайне мало информации. А то, что осталось, большей частью будет "свидетельствовать", что ссудный процент все-таки якобы существовал в этот период истории, но просто "подвергался гонениям". И что за него не всегда казнили, а иногда просто отлучали от церкви и т. д. На самом деле запрет был очень жесткий, и наказание было очень суровым. Тот факт, что почти 500 лет за использование ссудного процента казнили любого, без учета званий, положения, родovitости, замалчивается до сих пор... формально никто это не скрывает, но эта тема вообще никогда не обсуждается в СМИ. Наверное, совсем неинтересно: а что же такое заставило весь мир того времени, все религии – христианство, мусульманство, индуизм, буддизм (вернее, не все, а почти все религии), – поддерживать казнь тех, кто пытался использовать ссудный процент? Как уже неоднократно говорилось, СМИ – они такие, они всегда заранее точно знают, что интересно, а что совсем не интересно, и какие вопросы ни при каких обстоятельствах не нужно обсуждать. В теме с замалчиванием того, что мир долго жил без ссудного процента, торчат длинные уши "бухгалтеров"²⁴. Чем-то эта тема очень неприятна для "бухгалтеров". Нельзя сказать, чтобы они ее боялись. Нет, я думаю, что ЦУП²⁵ сейчас имеет такую силу, что вообще ничего особенно не боится. Скорее, немного опасается»²⁶.

Нельзя отрицать, что ссудный процент существовал всегда, но отношение к нему властей и общества в указанный выше период времени (условно – «почти 500 лет») было действительно самым жестким, более жестким, чем до начала этого периода и после его окончания. Что же это был за период времени? По крайней мере в Европе это был период наибольшего расцвета христианской цивилизации, которая последовательно проводила в жизнь основные принципы

²² Речь идет об учебниках по экономической теории, всемирной истории, истории экономических учений, экономической истории, денежному обращению, банковскому праву и т. п.

²³ Данная хронология, по нашему мнению, не совсем точна. Тем более, что в разных странах и регионах периоды существования жестких запретов на взимание процента на вполне совпадали. Впрочем, вопрос хронологии в данном отрывке не является принципиальным.

²⁴ Под «бухгалтерами» автор данного текста понимает мировых ростовщиков (банкиров).

²⁵ ЦУП – «центр управления полетами»; так автор данного текста называет ту высшую власть в мире, которая сегодня принадлежит мировым ростовщикам («мировому правительству»).

²⁶ «Истинные причины возникновения мирового экономического кризиса». Часть 7 // Интернет. Работа размещена на многих сайтах, в частности на infocrisis.ru

и нормы жизнеустройства и домостроительства, заложенные в Священном писании, особенно в Новом Завете. Взимание процента в те времена квалифицировалось как преступление, мало уступающее нарушению заповеди «Не убий!» Можно сравнить его также с таким преступлением нашего времени, как производство и распространение наркотиков. Неужели взимание процента было таким смертным грехом? И если было, то почему оно сегодня перестало таким считаться? Об этом мы постараемся сказать в следующих главах.

Литература к главе 4.

1. Аристотель. Политика. // Собр. соч. в 4-х томах, том 4. – М.: Мысль, 1983.
2. Беккин Р. И. Исламская экономическая модель и современность. – М.: Марджани, 2009.
3. Бем-Баверк, Ойген фон. Капитал и процент, 1884–1889. Избранные труды о ценности, проценте и капитале. – М.: Эксмо, 2009. // Глава III. Защитники ссудного процента с XVI по XVIII век. Упадок учения канонистов.
4. Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь / Пер. с нем. – М.: Айрис-пресс, 2004.
5. Зомбарт В. Собр. соч. в 3-х томах / Пер. с нем. – СПб.: Владимир Даль, 2005.
6. Исламская экономика. Краткий курс. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2008.
7. Исламские финансы в современном мире: экономические и правовые аспекты. Под ред. Беккина Р. И. – М.: Ummah, 2004.
8. диак. А. Кнутов. Ростовщичество и современные банки // Интернет, сайт «Богослов. рф».
9. Ланцов В. М., Киреева Т. М., Устинов А. Э., Фаррахов А. Г., Фаизова Р. Р. Ростовщичество и лихва в кредитных договорах и в финансовой политике. – Казань: Новое знание, 2009.
10. Люкимсон П. Бизнес по-еврейски: евреи и деньги. – Ростов н/Д: Феникс, 2007.
11. Пасынков А. С. Феномен ростовщичества: от Вавилона до глобальной финансовой системы. История, экономика, антропология // Интернет, работа размещена на многих сайтах.
12. Полянский Е. Я. Деньги древних евреев // «История Израиля и Иудеи. Общественная и политическая жизнь». – М.: Крафт +, 2004.
13. Святая Русь. Большая энциклопедия Русского Народа. Русское хозяйство. Гл. ред., сост. Платонов О. А. – М.: Институт русской цивилизации, 2006 (статья «Ростовщичество»).
14. Сомин Н. В. Лекции по курсу «Социальные идеи Ветхого и Нового Заветов» // Интернет, сайт «Христианский социализм как русская идея».
15. Сомин Н. В. Статьи: «Рассуждения о стоимости», «Законы экономики с точки зрения христианской этики», «Эксплуатация в рыночной экономике», «Капиталофилия» // Интернет, сайт «Христианский социализм как русская идея».
16. Тесля А. Ростовщичество и понимание богатства в средневековой культуре // Интернет, сайт «Хронос».
17. Шафаревич И. Р. Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. – Псков, 2002.
18. Шахак Израэль. Еврейская история, еврейская религия: тяжесть трех тысяч лет / Пер. с англ. – Киев: МАУП, 2005.
19. Юровицкий В. М. Эволюция денег: денежное обращение в эпоху изменений. – М.: Гросс-Медиа, 2004.

Часть 2

Начало «денежной цивилизации» и конец экономики

Глава 5

«Денежная революция»: частичная легализация ростовщического процента

Перманентная «денежная революция» – средство борьбы ростовщиков за мировое господство

«ДЕНЕЖНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ», как мы выше сказали, началась в Средние века. Однако это не было одномоментным событием, «революция» продолжалась и в последующие века, она является «перманентной революцией», которая происходит и на наших глазах.

Под «денежной революцией» мы понимаем инициированные ростовщиками существенные изменения в денежной системе, которые ведут к укреплению их позиций в отдельных странах и в мире в целом, приближают их к возжеланной цели – мировому господству.

Можно выделить несколько важных вех «денежной революции»:

1. Отмена запретов и ограничений на взимание ростовщического процента, легализация ростовщической деятельности;
2. Легализация частичного резервирования обязательств ростовщиков перед своими клиентами;
3. Создание фондовой биржи;
4. Учреждение института под названием «Центральный банк»;
5. Введение так называемого «золотого стандарта»;
6. Отмена «золотого стандарта» и окончательный переход к эмиссии необеспеченных денег.

Отдельные вехи (этапы) во времени могут «накладываться» друг на друга. Ряд менее существенных событий (изменений в денежной системе) не нашел своего отражения в приведенной выше схеме периодизации «денежной революции». Например, создание некоторых важных для современной «экономики» финансовых институтов – международных финансовых организаций, инвестиционных банков, взаимных фондов, хедж-фондов, «электронных денег», финансовых производных инструментов и т. п. Большая часть этих новшеств приходится на пятый и особенно шестой периоды «денежной революции», когда темпы изменений денежной системы возросли на порядки по сравнению с предыдущими периодами. При столь высокой динамике не исключено, что мы можем оказаться свидетелями перехода «денежной революции» в какую-то следующую фазу.

«Денежная революция» неизбежно сопровождается напряженным противостоянием ростовщиков и общества, в этой борьбе бывают победы и поражения как с одной, так и с другой стороны. Но борьба не ограничивается какой-то узкой сферой отношений, а захватывает, кроме денежной и финансовой сфер, также политику, право, нравственность и религию. «Денежная революция» в конечном счете предполагает изменение человека, его сознания и поведения. *Изменения денежной системы – отражение изменений духовного устройства обще-*

ства. События в мире денег можно сравнить с движением «теней», отбрасываемых миром духовной жизни человека.

В данной работе мы фиксируем в основном лишь движения «теней». В то же время задача богословов, философов, писателей, поэтов – всяких обладающих особым «зрением» людей, – реконструировать и объяснить первопричины этих «танцев теней», изменения духовного устройства общества. В качестве попыток осмысления духовных первопричин изменений в мире денег (и в целом материальной жизни общества) можно назвать работы Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», Вернера Зомбарта «Буржуа», о. Сергея Булгакова «Философия хозяйства», Льва Тихомирова «Религиозно-философские основы истории» и ряд других.

История ростовщичества показывает, что говорить о неких «объективных» законах развития денежной системы нельзя, это развитие – результат борьбы конкретных людей с их исключительно «субъективными» интересами, мотивами, страстями и слабостями. Каждую победу ростовщичества можно и нужно трактовать лишь как проявление политической, социальной, нравственной, а в конечном счете и духовной слабости людей, не сумевших устоять перед искушениями «золотого тельца».

Римско-католическая церковь:

формирование двойного подхода к ростовщичеству

Переход к легализации ростовщической деятельности не был одномоментным, в разных странах Европы он продолжался от нескольких десятков лет до нескольких веков еще при формально полной власти Римско-католической церкви. Этот переходный период закончился Реформацией. Ряд исследователей обращает внимание на то, что именно переход ростовщичества с «нелегального» на «полулегальное» положение создал духовно-нравственные и материальные предпосылки для Реформации, стал важнейшей причиной «духовной революции» в лоне католицизма²⁷.

На переходном этапе наблюдается тенденция к *формированию «двойного подхода» Римско-католической церкви к ростовщичеству*. Это, с одной стороны, сохранение жестких запретов на ростовщичество для христиан; с другой стороны, снисходительное отношение к ростовщической деятельности тех лиц, которые были вне лона католической церкви.

Речь идет прежде всего о евреях, т. е. представителях *иудаизма*. Снисходительное отношение к евреям-ростовщикам объясняется тем, что к их «услугам» прибегали монархи, князья, иерархи католической церкви и даже папы. Кроме того, налоги, взимаемые с доходов евреев-ростовщиков, были крайне необходимы для пополнения казны королей и князей. Именно в это время начинается укрепление позиций еврейства в мире финансов.

Об этом можно подробнее узнать из книги Вернера Зомбарта «Евреи и хозяйственная жизнь», которая была написана в начале прошлого века и уже несколько раз переиздавалась в постсоветское время. Начиная со времени крестовых походов, ростовщичество, по мнению Зомбарта, становится основным занятием евреев.

Впрочем, даже по отношению к ростовщической деятельности христиан позиция католической церкви перестала быть такой жесткой, какой она была на первом этапе. Дело в том, что без излишней огласки ростовщичеством занимались монастыри, католические ордена,

²⁷ См.: Четверикова О. Н., Крыжановский А. В. Культура и религия Запада. – М.: Московские учебники, 2009.

аббатства, отдельные епископы и даже люди из ближайшего окружения папы. Довольно часто представители католической церкви для выдачи кредитов пользовались посредниками в лице евреев-ростовщиков, естественно, не афишируя свои связи с ними. Фактически, *был создан механизм «взаимовыгодного» сотрудничества в сфере ростовщического кредита представителей двух конфессий*. Кто-то из представителей интеллектуальной католической элиты пытался найти идейно-догматическое обоснование такого сотрудничества, кто-то резко протестовал против такой практики.

Первые попытки найти логическое и богословское обоснование процента внутри католической церкви обычно связывают с именем известного схоласта-богослова Фомы Аквинского (1225–1274). С одной стороны, он справедливо осуждал евреев-ростовщиков. Например, он писал, что ростовщики, по сути, торгуют не деньгами, а временем: ведь заемщик получает не столько деньги, сколько время, которое отделяет его от момента получения денег до момента погашения долга. Это сегодня мы воспринимаем без каких-либо вопросов известную фразу «время – деньги».

Фома Аквинский

А в те времена время воспринималось как дар Божий, а такими дарами торговать запрещалось. С другой стороны, он уже допускает «вознаграждение» за предоставление денег в долг. Он называет его «платой за риск». Не возбраняется «вознаграждение» в том случае, если деньги даются на какое-то дело, приносящее заемщику доход. В этом случае процент – это что-то вроде платы за участие в коммерческом проекте. Правда, Фома Аквинский не находит внятного ответа на вопрос: должен ли хозяин денег требовать свой процент в том случае, если дохода от дела, в которое вложены деньги, не получено?

Такая трактовка уже была серьезным отступлением от позиций более ранних схоластов, которые считали, что деньги, отданные в кредит одним лицом (кредитором) другому, становятся собственностью последнего (заемщика). Требование же кредитором оплаты за пользование тем, что ему уже не принадлежит, означает попытку ограбить заемщика. Это нам, живущим в XXI веке, трудно понять такую логику, а в эпоху раннего христианства она была единственно возможной.

На переходном этапе в полной мере проявились все те *выгоды, которые дает практика процентных ссуд ростовщику*. Прежде всего, это возможности:

- получения дохода в виде процента;
- присвоения имущества должника, использовавшегося в кредитной сделке в качестве залога;
- получения особых прав от должника – как финансово-хозяйственных, так и политических.

С *первым видом выгод* все более или менее понятно.

Что касается *второго вида выгод*, то в Средние века, когда основным видом занятий человека было сельское хозяйство и главным «капиталом» была земля, именно земля была основным объектом залогов. Также использовался скот, дома, инвентарь, домашняя утварь. Кроме имущества должника объектом залога нередко оказывался сам человек. В некоторых случаях при невозможности погашения обязательств перед кредитором получатель кредита становился рабом, переходя в собственность ростовщика, или «крепостным», находящимся у ростовщика на положении полураба. Иногда в роли такого «живого залога» оказывались другие члены семьи должника или вся семья.

Например, К. Маркс в третьем томе «Капитала» в главе 36 «Докапиталистические отношения» достаточно подробно описывает, как еще в древнем Риме патриции давали плебеям в долг под высокие проценты хлеб, лошадей, крупный рогатый скот, а в случае непогашения долгов превращали плебеев в рабов. Он также приводит примеры из Средневековья: при Карле Великом франкские крестьяне были разорены войнами и вынуждены брать денежные и товарные кредиты. В случае непогашения долгов они превращались в крепостных.

Остановимся несколько подробнее на *третьем виде выгод*, которые у многих авторов, пишущих о ростовщичестве, оказываются «за кадром». Те ростовщики, которые давали деньги в долг королям и князьям, шли на то, чтобы полностью или частично «прощать» долги своих высокопоставленных клиентов. Но при этом просили в обмен такие привилегии, как сбор налогов, аренда монетных дворов, «управление» крепостными крестьянами. Вот что по этому поводу пишет Островский Н.:

«В России помещики сдавали в аренду имения евреям (ростовщикам – В. К.), и те, уже от своего имени, обирали русских крестьян, часто просто спаивая их, что позволяло действовать более "эффективно"... Именно поэтому народ относился к привилегированным иноверцам (ростовщикам-иудеям – В. К.) хуже чем к власти»²⁸.

Главным же является то, что ростовщики от влиятельных клиентов, олицетворяющих и представляющих политическую власть, в обмен на свои «услуги» стремились получать *политические привилегии*. Островский Н. пишет:

«Кредит, выданный власти, – это обычная взятка или скрытая форма оплаты при покупке привилегий или самой власти в виде *переуступки должностным лицом части властных полномочий*. Фактически – это подкуп. Но подкуп существует и вне кредитных отношений. Кредит – это только маскировка, а кредитные учреждения – аккумуляторы средств подкупа власти. Чаще всего для подкупа используются средства самой власти или населения.».

²⁸ Островский Н. Н. Храм химеры. – Харьков: Свитовид, 2004. С. 118, 119.

Далее Островский Н. пишет, что кредиторы, «приходя на новые места, вскоре получали привилегии, а через весьма незначительное время становились очень богатыми и состоятельными людьми. Никакого морального оправдания этим привилегиям никогда не существовало хотя бы только потому, что в основе этого бизнеса лежит дестабилизация общественных отношений и изменение законов в пользу кредитора с помощью подкупа»²⁹.

Отметим, что, по сути, вся история, начиная со средних веков (по крайней мере, история Запада) и до наших дней – это история «дестабилизации общественных отношений и изменения законов в пользу кредитора с помощью подкупа». Можно согласиться с Н. Островским, что «кредитные учреждения – это аккумуляторы средств подкупа власти». Однако на каком-то отрезке истории сама власть становится жертвой интриг и подрывной деятельности ростовщиков. Потому что указанные «аккумуляторы средств» начинают использоваться уже для подкупа сил, находящихся в оппозиции законной власти, – в лице «церковных реформаторов», «народных предводителей», «мятежных бояр», «политических партий», «профсоюзных лидеров» и т. п.

Литература к главе 5.

1. Иоанн Арсеньев. Секты Европы: от Карла Великого до Реформации. – М.: Вече, 2005.
2. Бегунов Ю. К. Тайная история масонства. – М.: Яуза-пресс, 2007.
3. Катасонов В. Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. – М.: Кислород, 2013 // Глава 3 «Макс Вебер и протестантский капитализм».
4. Крыленко А. К. Денежная держава. Тайные механизмы истории. – М.: Институт русской цивилизации, 2009.
5. Назаров М. В. Тайна России. – М.: Русская идея, 1999.
6. Назаров М. В. Вождю Третьего Рима. – М.: Русская идея, 2004.
7. Саттон Э. Уолл-стрит и большевистская революция. – М.: Русская идея, 2005.
8. Стариков Н. В. От декабристов до моджахедов. Кто кормил наших революционеров? – СПб.: Питер, 2008.
9. Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. – М.: Москва, 1997.
10. Шамбаров В. Е. Нашествие чужих: заговор против империи. – М.: Алгоритм, 2007.
11. Шамбаров В. Е. Антисоветчина, или Оборотни в Кремле. – М.: Алгоритм, 2008.

²⁹ Там же. С. 121.

Глава 6

«Денежная революция»: полная легализация ростовщического процента

Ростовщичество в средневековой Европе

ЭТАП ПОЛНОЙ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ростовщичества начался еще в Средние века и растянулся во времени до сегодняшнего дня. На этом этапе было немало своих «приливов» и «отливов», т. е. изменений в сторону либерализации деятельности ростовщиков и в сторону ее ужесточения. Эти «колебания» выражались в изменениях предельной величины взимаемых процентов; видов кредитов, по которым допускалось взимание процентов; жесткости наказаний за нарушения предписаний и т. п.

Обычно в учебниках пишут, что запреты на взимание процентов законодательно были сняты лишь *в эпоху Реформации или даже позже, в эпоху буржуазных революций*:

«Законодательная отмена запрета на взимание процентов в Англии произошла... в XVI в., а во Франции – только в конце XVIII в. в период французской революции»³⁰.

Однако, по нашему мнению, легализация ростовщичества произошла существенно раньше.

Во-первых, следует вспомнить, что известный католический Орден тамплиеров получил официальное разрешение папы заниматься финансовыми операциями. На первых порах тамплиеры, будучи еще крайне бедными рыцарями, сами занимали деньги у евреев-ростовщиков. Папа позднее освободил их от необходимости возвращать эти долги. Постепенно тамплиеры сами стали давать деньги в ссуду, причем под процент более низкий, чем евреи-ростовщики; поэтому они достаточно быстро стали занимать доминирующее положение на денежных рынках Европы и Средиземноморья. В начале XIV века Орден тамплиеров был объявлен французским королем Филиппом IV Красивым вне закона, а его главные руководители были казнены.

Во-вторых, в католической Европе уже в X–XI вв. сложились своеобразные «оффшоры», в которых христианам разрешалось заниматься ростовщичеством.

Речь идет о таких городах-государствах Италии, как: Венеция, Генуя, Флоренция, Ломбардия, Сиена и Лука.

Уже в начале XIII века две известные флорентийские семьи – Барди (Bardi) и Перуцци (Peruzzi) были настолько богаты, что могли предлагать ссуды и другие финансовые услуги главам феодальных государств и папе. Их называли банкирами папы. В начале XIV века (особенно после того, как тамплиеры сошли со сцены) эти банкирские дома раскинули свои сети по всей Европе. Так, дом Барди имел филиалы в Барселоне, Севилье, на Майорке, в Париже, Авиньоне, Ницце, Марселе, Лондоне, Брюгге, Константинополе, Иерусалиме, на Родосе, на Кипре. Конец банкирским домам Флоренции пришел в 40-е годы XIV века. Перуцци и Барди дали в 1340 г. кредит на громадную по тем временам сумму в 1,5 млн золотых флоринов английскому королю Эдуарду III, которому понадобились средства для ведения войны с Францией (она затем переросла в Столетнюю войну). В 1345 г. король объявил о своей неплатежеспособности (дефолт), и оба банкирских дома разорились.

³⁰ История экономических учений / Под ред. Автономова В. С. – М.: ИНФРА-М, 2002. С. 26.

На смену разорившимся банкирским домам во Флоренции пришли новые, из них наиболее богатыми и влиятельными были семьи Пацци (Pazzi) и Медичи (Medici). В XV веке в Европе семейство Медичи было богатейшим, а банк Медичи – самым крупным. Клан Медичи был тесно связан с папами, они постоянно пользовались финансовыми услугами их банка.

Южно-итальянские ростовщики активно паразитировали на хозяйстве богатейшего в те времена государства – Византии. Венецианские и прочие южноитальянские ростовщики и купцы имели особый, привилегированный статус (как сейчас говорят – «режим наибольшего благоприятствования») в Византии в эпоху ее расцвета и на этом зарабатывали большие деньги. А города-полисы, если выразаться современным языком, были своеобразными оффшорами, где стекались прибыли ростовщиков и купцов. Главным источником богатства Византии были пошлины, которые взимались при проходе судов через Босфор и Дарданеллы.

Герб семейства Барди

Наибольшего хозяйственного и финансового расцвета Византия достигла при императоре Василии II (975–1025), когда годовые доходы империи в пересчете на золото достигали 90 тонн. При этом генуэзские суда имели иммунитет от таможенного досмотра, поэтому генуэзцы активно занимались контрабандной торговлей. Им разрешалось свободно ввозить и вывозить драгоценные металлы, а за счет различий в пропорциях цен на золото и серебро в Византии и других государствах они получали так называемую «арбитражную» прибыль. Уже не приходится говорить о ростовщической их деятельности.

Постепенно обильные финансовые потоки стали перемещаться из Византии на Юг Италии. Через некоторое время деятельность ростовщиков Венеции в христианской Византии вступила в непримиримое противоречие с религиозно-нравственными и правовыми нормами

этого государства, стала возмущать как простое население, так и представителей власти. Все кончилось тем, что в 1181 г. в Константинополе произошла резня иностранцев. Пришедший на волне этих волнений к власти император Андроник Комнин выдворил за пределы своего государства венецианских ростовщиков.

Последние решили взять реванш и активно участвовали в подготовке так называемого «крестового похода», который закончился разграблением Константинополя в 1204 году.

Добыча, которая досталась крестоносцам, была равна 1 млн кельнских марок, что эквивалентно 30 т золота³¹. По тем временам это были несметные богатства. Достаточно сказать, что даже через два столетия (в 1400 г.) годовые бюджеты в золотом эквиваленте в отдельных городах-республиках и государствах были равны (тонн): Венеция – 5,4; Франция – 3,4; Милан – 3,4; Флоренция – 2,0; Португалия – 1,35; Генуя – 0,8³².

Через некоторое время все золото и другие ценности перешли в руки ростовщиков, которые «обслуживали» крестоносцев. По мнению некоторых историков, именно эти несметные (по тем временам) богатства и были тем «первоначальным накоплением капитала», которое дало толчок развитию капитализма. Золото и серебро из Америки (эпоха так называемых «великих географических открытий») появилось в Европе на три столетия позже. Позиции ростовщиков в Венеции и других городах Южной Италии стали еще крепче, они стали распространять свое влияние на всю Европу и даже пытались поставить под свой контроль Русь.

Вот что об этих временах говорит архимандрит Тихон Шевкунов, создатель известного фильма «Гибель империи. Византийский урок»: «Именно несметными богатствами Константинополя был выкормлен монстр ростовщической банковской системы современного мира. Этот небольшой теперь город в Италии, Венеция, был Нью-Йорком XIII века. Здесь тогда вершились судьбы народов. Поначалу большая часть награбленного спешно свозилось морским путем в Венецию и Ломбардию (тогда отсюда и пошло слово “ломбард”). Как грибы после дождя стали появляться первые европейские банки. Менее пронырливые, чем тогдашние венецианцы, немцы, голландцы и англичане подключились чуть позже; ими на хлынувшие в Европу византийские деньги и сокровища начал создаваться тот самый знаменитый капитализм с его неумемной жадой наживы, которая, по сути, является генетическим продолжением азарта военного грабежа. В результате спекуляции константинопольскими реликвиями образовались первые крупные еврейские капиталы»³³³⁴.

³¹ Успенский Ф. И. История Византии. Т. 2. – М., 1996. С. 291.

³² Архимандрит Тихон Шевкунов. Гибель империи. Византийский урок. – М.: Эксмо, 2008. С. 78.

³³ Архимандрит Тихон Шевкунов. Гибель империи. Византийский урок. – М.: Эксмо, 2008. С. 78.

³⁴ Архимандрит Тихон Шевкунов. Гибель империи. Византийский урок. – М.: Эксмо, 2008. С. 11–12.

Взятие крестоносцами Константинополя. Средневековая гравюра

Византия же после этого «крестового похода» так и не смогла полностью восстановиться, а через два с половиной столетия закончила свое существование. Как пишут историки, – в результате захвата Константинополя турками.

Но, если копать глубже, то за турками стояли все те же ростовщики.

Реформация и дальнейшее наступление ростовщичества

Считается, что «церковную революцию» в виде Реформации инициировал Мартин Лютер, и многие считают его «предтечей» капитализма. Но что примечательно, этот отец-основатель протестантизма был настроен крайне негативно в отношении ростовщичества. Более глубокое изучение истории Реформации приводит к выводу: «церковная революция» была в немалой степени спровоцирована коммерциализацией католической церкви (в том числе ее ростовщической практикой). Так что Лютер в равной мере обвинял в ростовщичестве и евреев, и клириков католической церкви:

«Язычники могли заключить на основании разума, что ростовщик есть четырежды вор и убийца. Мы же, христиане, так их почитаем, что чуть не молимся на них ради их денег... Кто грабит и ворует у другого его пищу, тот совершает такое же великое убийство (поскольку это от него зависит), как если бы он кого морил голодом и губил бы его насмерть. Так поступает ростовщик; и все же он сидит спокойно в своем кресле, между тем как ему по справедливости надо бы быть повешенным на виселице, чтобы его клевало такое же количество воронов, сколько он украл гульденов, если бы только на нем было столько мяса, что все вороны, разделив, могли бы получить свою долю. А мелких воров вешают... Мелких воров заковывают в колодки, крупные же воры ходят в золоте и щеголяют в шелку...

Поэтому на земле нет для человека врага большего (после дьявола), чем скряга и ростовщик, так как он хочет быть богом над всеми людьми. Турки, воители, тираны – все это люди злые, но они все-таки должны давать людям жить и должны признаться, что они злые люди и враги, и могут, даже

должны, иногда смиростивиться над некоторыми. Ростовщик же или скряга хочет, чтобы весь мир для него голодал и томился жаждой, погибал в нищете и печали, чтобы только у него одного было все, и чтобы каждый получал от него, как от бога, и сделался бы навек крепостным... Он всегда носит мантию, золотые цепи, кольца, моет рожу, напускает на себя вид человека верного, набожного, хвалится... Ростовщик – это громадное и ужасное чудовище, зверь, все опустошающий, хуже Какуса, Гериона и Антея (герои античной мифологии – В. К.). И, однако, украшает себя, принимает благочестивый вид, чтобы не видели, куда девались быки, которых он втаскивал задом наперед в свое логовище. Но Геракл должен услышать рев быков и крики пленных и отыскать Какуса даже среди скал и утесов, чтобы снова освободить быков от злодея. Ибо Какусом называется злодей, набожный ростовщик, который ворует, грабит и пожирал все. И все-таки он как будто ничего не делал дурного и думает, что даже никто не может обличить его, ибо он тащил быков задом наперед в свое логовище, от чего по их следам казалось, будто они были выпущены. Таким же образом ростовщик хотел обмануть весь свет, будто он приносит пользу и дает миру быков, между тем как он хватал их только для себя и пожирает... И если колесуют и обезглавливают разбойников и убийц, то во сколько раз больше должно колесовать и четвертовать... изгонять, проклинать, обезглавливать всех ростовщиков»³⁵.

³⁵ Цит. по ист.: Чвалюк А. Я. Будет ли Россия править миром. Часть 2 «Ссудный процент и ростовщичество» // Интернет. Сайт «Полемика и дискуссии».

Мартин Лютер

Трудно отыскать более острый памфлет против ростовщичества. Он не просто эмоциональный. В нем есть, по крайней мере, две важные мысли, которые помогают нам понять природу современных ростовщиков – банкиров.

Во-первых, Лютер заглянул в самую глубь души ростовщика и понял: обогащение для ростовщика лишь средство; целью является уподобиться богу («он хочет быть богом над всеми

людьми»). Ростовщик действительно добивается уподобления, но только не Богу, а его антиподу – дьяволу.

Во-вторых, деятельность ростовщика организована таким образом, что она (деятельность) и он (ростовщик) внешне выглядят вполне благопристойно и респектабельно в глазах народа, даже христианского («Мы же, христиане, так их почитаем...»). Это ему удастся, с одной стороны, благодаря обману; с другой стороны, по причине простодушия и наивности простых людей («Таким же образом ростовщик хотел обмануть весь свет, будто он приносит пользу и дает миру быков, между тем как он хватает их только для себя и пожирает...»). Сегодня, наверное, благодаря интенсивной обработке сознания с помощью СМИ в глазах обывателя (в своей массе уже давно отошедшего от христианства) современный ростовщик – банкир выглядит еще более респектабельно; понимание преступного характера банковской деятельности до сознания нынешнего обывателя не доходит.

Но в жизни получилось действительно ровным образом наоборот: М. Лютер расчистил дорогу тем, кого он люто ненавидел – ростовщикам. Как тут не вспомнить поговорку: «Благими намерениями дорога устлана в ад».

Другой отец-основатель протестантизма, Кальвин, в написанном им письме о ростовщичестве занимает позицию, совершенно отличную от Лютера. Эту позицию можно назвать дифференцированным и сдержанным подходом к ростовщичеству. Он против наиболее одиозных форм ростовщичества, но вместе с тем считает «естественным» получение барыша от ссуды денег, особенно на цели получения дохода заемщиком, и если при этом процент не будет «чрезмерным» (превышающим 5 %). Ростовщикам этой «трещины» в позиции христиан было достаточно, процесс завоевания ими новых плацдармов ускорился. Об этом достаточно подробно написано Максом Вебером в его книге «Протестантская этика и дух капитализма».

«Эстафету» Кальвина подхватили появившиеся в секуляризируемом мире «профессиональные философы», принявшие рьяно защищать ростовщичество в его «реформированном варианте». Речь шла о том, что ростовщичество следует легализовать, но при условии, что ссуды будут направляться не на потребление (особой критике подвергалась практика ссуд на приобретение аристократами предметов роскоши и вообще на «прожигание» ими жизни), а на то, что современными словами можно было бы назвать «развитие бизнеса». Это позволило бы понизить процент по ссудам и ускорить «прогресс общества» (т. е. капитализма). Среди работ на эту тему можно назвать трактат Дж. Локка «Соображения о последствиях понижения процентов на денежный капитал» и трактат И. Бентама «В защиту процента».

Пожалуй, первой банковской династией эпохи Реформации в Европе можно назвать немецкое семейство Фуггеров. Банкирский дом Фуггеров (как и банкиры Южной Италии, например, Медичи) сколотил свое состояние на том, что предоставлял деньги в кредит папе, крупным феодалам, королям. Кредитование королей было очень выгодным делом. Денежные ссуды выдавались под залог обширных земельных участков и другого недвижимого имущества в обмен на концессии. Например, Фуггеры получили доступ к серебряным и медным рудникам. Банкиры получали в аренду источники королевских доходов (сбор налогов), они фактически управляли активами монархов-феодалов.

История Европы как цепь «денежных революций» и «денежных контрреволюций»

Первый период «денежной революции», – легализация ростовщической деятельности, – растянулся на длительное время. В Западной Европе периоды легализации ростовщической деятельности сменялись периодами гонений на ростовщиков и восстановлением ограничений и запретов на взимание процента.

В отмене запретов и смягчении ограничений были уже заинтересованы не только еврей-ростовщики, но также клирики церкви, практиковавшие дачу денег в ссуду, и государи, которые пользовались «услугами» ростовщиков. Нередко сторону ростовщиков занимали также торговцы, которые часто пользовались ссудами, а позже – первые капиталисты-предприниматели, заинтересованные в легализации ростовщичества, поскольку это способствовало снижению ссудного процента.

Против ростовщиков чаще всего выступал простой народ, которого процентная кабала порой доводила до отчаяния. Иногда все кончалось бунтами и погромами лавок ростовщиков. Далеко за примерами ходить не надо: в Киеве в 1113 году началось восстание горожан, которые громили дома евреев-ростовщиков и бояр, душивших народ налогами. Тогда князь Владимир издал «Устав Володимирь Всеволодовича», в котором определил порядок списания накопившихся долгов, ввел строгие ограничения на величину взимаемых процентов, а предельный срок начисления процентов установил в три года. В те далекие времена правители иногда оказывались на стороне народа.

Евреи изгонялись почти из всех европейских государств, но неизменно возвращались назад. Правители, изгоняя за пределы своих государств евреев-ростовщиков, сразу «убивали двух зайцев»: во-первых, повышали, выражаясь современным языком, свой «рейтинг» в глазах народа; во-вторых, захватывали имущество ростовщиков и, таким образом, решали свои финансовые проблемы. Однако такое «решение» проблем создавало лишь временный эффект. Через какое-то время деньги у правителей кончались, и они опять разрешали евреям-ростовщикам селиться и заниматься торговлей деньгами в пределах их государств. А через определенное время все повторялось вновь.

Например, из Швейцарии евреи изгонялись в 1298 году, а затем в 1616, 1634, 1655, 1701 гг. Из Франции они изгонялись в 1080, 1147, 1180, 1306, 1394 гг. Правда, после изгнания в 1394 году евреев не пускали во Францию на протяжении четырех столетий – до революции 1791 года. Из Англии выселение евреев происходило в 1188, 1198, 1290, 1510 гг. Из Испании – в 1391, 1492, 1629 гг. Из Португалии – в 1496, 1516, 1555, 1629 гг.

Окончательное возвращение евреев в страны Европы произошло лишь в XVII–XVIII веках, когда капитализм полностью там утвердился, а ростовщическая деятельность была полностью реабилитирована.

Вот что по этому поводу пишет израильский исследователь денежной истории еврейского народа Люкимсон П.: «...начиная с XVI века изгонять евреев из той или иной страны становилось все труднее и труднее, так как подобный шаг неизбежно приводил к тому, что решившийся на него король подвергался бойкоту со стороны еврейских банкиров в других странах и лишался всякой возможности получить кредиты. Эта международная еврейская солидарность была для европейских банкиров тем более болезненной, что к этому времени произошло закономерное перерастание ростовщического капитала в банковский»³⁶.

Итак, начиная с XVI века произошла полная легализация ростовщической деятельности, после чего она стала называться более благозвучно: «банковская деятельность». В это время произошло принципиальное изменение баланса сил и влияния между еврейскими ростовщиками и европейскими монархами. Ростовщики начали готовиться к взятию следующего рубежа: свержению монархов. Это было необходимо для того, чтобы могли быстро развиваться товарно-денежные (т. е. капиталистические) отношения. Это резко *расширяло спрос на «услуги» ростовщиков*: раньше этими «услугами» пользовались преимущественно землевладельцы и монархи (для удовлетворения своих потребностей в предметах роскоши); теперь эти «услуги» потребовались капиталистам-предпринимателям (для того, чтобы осуществлять

³⁶ Люкимсон П. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 289.

инвестиции в производство). Революция в сфере денежной неизбежно влекла за собой революцию в сфере политической власти.

Что касается России, то она гораздо дольше, чем европейские страны, не имела на своей территории евреев: они были изгнаны из Киева в XII веке, а вновь в пределах нашего государства появились лишь в XVIII веке (после разделения Польши, когда часть ее территории вместе с населяющими ее евреями вошла в состав Российской империи). Об этом можно почитать у того же Зомбарта В. в книге «Евреи и хозяйственная жизнь», а также у Тихомирова Л. в книге «Религиозно-философские основы истории».

Ярким примером, иллюстрирующим процесс «отливов» и «приливов» в противостоянии ростовщиков и общества, является Франция эпохи Нового времени. В 1777 году власти Парижа приняли постановление, которое запретило «любой вид ростовщичества, осуждаемого священными канонами». В последующие годы это решение неоднократно повторялось. Все это активизировало ростовщиков, которые стали одними из основных организаторов так называемой «буржуазной» революции 1789 года во Франции.

Самое парадоксальное, что многие «революционеры» шли на штурм Бастилии, а затем участвовали в свержении и казни короля под лозунгами борьбы с ростовщичеством и даже с капитализмом! Например, Марат заявлял: «У торговых наций капиталисты и рантье почти все заодно с откупщиками, финансистами и биржевыми игроками». Граф де Кюстин с трибуны Национального собрания провозглашал: «Неужели же Собрание, которое уничтожило все виды аристократии, дрогнет перед аристократией капиталистов, этих космополитов, которые не ведают никакого другого отечества, кроме того, где они могут накапливать богатства». Комбон, выступая с трибуны Конвента 24 августа 1793 г., огонь своей критики направил против ростовщиков: «В настоящий момент идет борьба не на жизнь, а на смерть между всеми торговцами деньгами и упрочением Республики. И, значит, надлежит истребить эти сообщества, разрушающие государственный кредит, ежели мы желаем установить режим свободы». Де ла Платьер, который в 1791 г. стал министром внутренних дел, также не стеснялся в выборе слов, разоблачающих ростовщиков: «Париж – это всего лишь продавцы денег или те, кто деньгами ворочает, – банкиры, спекулирующие на ценных бумагах, на государственных займах, на общественном несчастье». Таким образом, можно сделать вывод, что «революционеры» оказались игрушкой в руках ростовщиков. Фактически они делали противоположное тому, что декларировали. Некоторые осмысленно, другие использовались ростовщиками «втемную».

Пришедший к власти император Наполеон Бонапарт провел в 1807 году закон, с помощью которого он вновь попытался обуздать ростовщичество: по так называемым «гражданским» кредитам предельная ставка была определена в 5 %, а по коммерческим – в 6 %. Однако уже в середине XIX в. ростовщичество во Франции расцвело пышным цветом. Недаром французский капитализм принято называть «ростовщическим».

Отметим, что даже после первых «побед» ростовщиков все еще сохранялись значительные ограничения на виды кредитов, по которым разрешалось взимать проценты. В первую очередь снимались ограничения на процентные ссуды государству, поскольку в этом были заинтересованы монархи и те, кто стоял около казны. Позднее процентные ссуды стали предоставляться торговцам, ремесленникам и всем тем, кто деньги использовал для получения дохода (проценты в таких случаях трактовались как «участие» ростовщика в прибыли заемщика). Позже всего были сняты ограничения на взимание процентов по кредитам, предоставлявшимся частным лицам на цели личного потребления.

Литература к главе 6.

1. Арриги Д. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени / Пер. с англ. – М.: Территория будущего, 2006.

2. Ваджра А. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. – М.: АСТ: Астрель, 2007 (глава 2 «Итальянские города-государства»).
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – М., 2003.
4. Везерфорд Д. История денег. Борьба за деньги от песчаника до киберпространства / Пер. с англ. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001.
5. Всемирная история экономической мысли. Том 1. – М.: Мысль, 1987 (глава 18 «Кризис феодального мировоззрения и его влияние на экономическую мысль позднего средневековья»).
6. Забегайло О. Н. Духовное понимание истории. – М.: Серебряные нити, 2009.
7. История экономических учений. Под ред. Автономова В. С. – М.: ИНФРА-М, 2002 (глава 1 «Мир хозяйства в сознании докапиталистических эпох»; глава 2 «Кристаллизация научных знаний: XVI–XVIII вв.»).
8. Катасонов В. Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. – М.: Кислород, 2013 // Глава 3 «Макс Вебер и протестантский капитализм».
9. Каширский Е.Д. Кальвинизм и экономика. III, Кредит // Интернет, сайт «Проза. ру».
10. Крыленко А. К. Денежная держава. Тайные механизмы истории. – М.: Институт русской цивилизации, 2009.
11. Кузнецов Ю. Тезисы о Вебере. Протестантизм и генезис европейского капитализма // Интернет, сайт «Христианский социализм как русская идея».
12. Люкимсон П. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. – Ростов н/Д: Феникс, 2007.
13. Пасынков А. С. Феномен ростовщичества: от Вавилона до глобальной финансовой системы. История, экономика, антропология // Интернет. Работа размещена на многих сайтах.
14. Платонов О. А. Тайна беззакония: Иудаизм и масонство против Христианской цивилизации. – М.: Алгоритм, 2004.
15. Сомин Н. В. Блеф «Протестантской этики» // Интернет, сайт «Христианский социализм как русская идея».
16. Сунн-Чжон Ким, Пиков Г. Г «Жан Кальвин и некоторые проблемы швейцарской Реформации» // Интернет, сайт «Библиотека Якова Кротова».
17. Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. – М.: Москва, 1997.
18. Чвалюк А. Я. Будет ли Россия править миром. Часть 2 «Ссудный процент и ростовщичество» // Интернет. Сайт «Полемика и дискуссии».
19. Архимандрит Тихон (Шевкунов). Гибель империи. Византийский урок. – М.: Эксмо, 2008.

Глава 7

«Смерть экономики» и кое-что об «экономической филологии»

Экономика и хрематистика

В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ все перевернулось с ног на голову. По сути, с приходом капитализма наступила *«смерть» экономики*. Ведь смысл слова «экономика», как мы выше сказали, – это «домостроительство», т. е. человеческая деятельность, направленная на удовлетворение естественных потребностей людей в товарах и услугах. Ее можно также определить как систему жизнеобеспечения общества.

Несколько веков назад на смену экономике пришла «хрематистика», что в переводе с греческого означает «искусство накапливать запасы». Термин ввел в оборот Аристотель (IV век до н. э.). Этот мыслитель древности различал два вида хрематистики:

- а) Накопление запасов, необходимых для ведения нормального хозяйства (экономики);
- б) Накопление запасов сверх необходимых потребностей.

При этом он объяснял, что накопление материальных запасов сверх необходимых потребностей имеет свои пределы: такие запасы портятся, они требуют места и расходов на хранение, могут быть похищены или уничтожены и т. п. Одним словом, чрезмерное увеличение таких запасов порождает лишь убытки и головную боль.

Однако этот вывод не распространяется на запасы в виде денег: накопление денег не имеет той естественной границы, которая присуща материальным запасам. Исходя из этого, Аристотель сделал очень важное заключение: «Все, занимающиеся денежными оборотами, стремятся увеличить количество денег до бесконечности»³⁷. Иначе говоря, деньги из средства, обслуживающего экономику, могут превратиться в цель, – если они оказываются в руках лиц, занимающихся деньгами «профессионально». К «денежному» варианту хрематистики отношение Аристотеля было резко негативным: бесконечное накопление денег уводит человека от «благой жизни» (выражение Аристотеля). В Греции того времени стремление к накоплению денежного богатства еще не стало нормой жизни, но Аристотель уже видел опасный «вирус», который таился в деньгах (вернее – в душах людей, профессионально занимавшихся деньгами), и понимал, что при определенных условиях этот «вирус» может начать быстро «размножаться», уничтожая устои «благой» (благочестивой) жизни.

Аристотель был резко настроен против ростовщичества как главной угрозы устоям «благой» жизни: «...с полным основанием вызывает ненависть ростовщичество, так как оно делает сами денежные знаки предметом собственности, которые, таким образом, утрачивают свое назначение, ради которого они были созданы: ведь они возникли ради меновой торговли, взимание же процентов ведет именно к ростовщичеству... Как дети похожи на своих родителей, так и проценты являются денежными знаками, происшедшими от денежных же знаков. Этот род наживы оказывается по преимуществу противным природе»³⁸.

Более понятным для современного человека является слово «капитализм», которое вполне можно использовать в качестве синонима «хрематистики». Выше мы уже сказали, что термин «капитализм» стал популярным с «легкой руки» основателя марксизма, который

³⁷ Цит. по: «История экономических учений» / Под ред. Автономова В. С., Ананьина О. И., Макашева Н. А. Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2002. С. 16–17.

³⁸ Аристотель. Соч. в 4-х тт. Том 4. – М., 1984. С. 395.

рассматривал его как общественно-экономическую формацию, пришедшую на смену «феодализму». На первых порах слово «капитализм» достаточно широко использовалось, апологеты этого строя рассматривали его с гордостью как «самую совершенную организацию общества», особенно на фоне «отсталого» и «реакционного» феодализма и еще более «отсталого» и «реакционного» рабовладельческого общества.

Капитализм по Марксу

Кстати, для обоснования «прогрессивности» капитализма Марксу пришлось сконструировать схему исторического процесса как последовательной смены общественно-экономических формаций (ОЭФ): первобытнообщинный строй, рабовладение, феодализм, капитализм, коммунизм (с социализмом как первой фазой коммунизма). Надо сказать, что Маркс не утруждал себя изобретением этой схемы исторического процесса, а заимствовал ее у основоположника «научного» (или «утопического») социализма Сен-Симона. Маркс просто-напросто использовал данную схему в партийно-пропагандистских целях. А многочисленные факты (и даже выводы), которые Маркс позднее делал в своих фундаментальных работах (прежде всего, в «Капитале»), противоречили учению об ОЭФ.

В первой половине прошлого столетия в буржуазных североамериканских штатах рабов было больше, чем в Древнем Египте, Греции и Римской империи вместе взятых. А если к этому еще прибавить рабов в Индии и других колониях Англии, Франции, Испании, Португалии и других капиталистических стран Европы, то получается, что капитализм зиждется, прежде всего, на рабском труде.

Более того, рабы в так называемых «докапиталистических» ОЭФ составляли, как правило, далеко не основную часть населения.

Вот что по этому поводу пишет Бородай Ю.: «Конечно, и до капитализма все традиционные общества знали так называемое «патриархальное рабство» (дворцовые слуги больших господ, наложницы, евнухи, личная гвардия и т. д.), но что касается производства, то все эти общества, как правило, держались на труде самостоятельных производителей – крестьянских и ремесленных общин (редкие исключения – такие эпизоды, как, например, производство рабами товарного хлеба для римской армии на сицилийских плантациях). И только капитализм начинает с подлинно массового производственного применения рабского труда на своих колониальных плантациях и в горном деле. Та же самая картина и с крепостничеством – в странах, втянутых в систему мирового рынка, но сохранивших свою независимость и элементы традиционной структуры»³⁹. То, что европейское крепостничество – это явление относительно позднее, является фактом. В своей классической форме оно устанавливается в Германии под воздействием мощного спроса на хлеб в переживающей «чистку земли» Англии, что был вынужден зафиксировать в «Капитале» и сам Маркс: «В XV веке немецкий крестьянин, хотя и обязан был почти всюду нести известные повинности продуктами и трудом, но вообще был, по крайней мере, фактически, свободным человеком... но уже с половины XVI века свободные крестьяне Восточной Пруссии, Бранденбурга, Померании и Силезии, а вскоре и Шлезвиг-Гольштейна были низведены до положения крепостных»⁴⁰.

В России настоящее помещичье крепостничество появилось еще позже, чем в Европе: в эпоху «реформ» Петра I и продержалось полтора столетия.

Если внимательно читать «Капитал» Маркса, то приходишь к выводу, что даже у «классика» *под вывеской «капитализм» скрывается самое откровенное рабство*, причем классик для характеристики отношений «капиталист – наемный работник» использует слово «рабство»

³⁹ Бородай Ю. М. Кому быть владельцем земли // Наш Современник, № 3, 1990. С. 107.

⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. Т. 23. – М.: Государственное Издательство политической литературы, 1960. С. 248.

достаточно часто (почти так же часто, как слово «эксплуатация»). То, что сегодня слово «рабовладельческий строй» употребляется еще реже, чем слово «капитализм», можно объяснить все теми же «партийно-пропагандистскими» соображениями. Трудно представить себе проведение в России «реформ» под флагами и лозунгами построения «нового рабовладельческого строя» (еще раз повторим: наши «реформаторы» тщательно избегали даже таких слов, как «капитализм», «капиталистический»).

Правда, оппозиция «новому рабовладельческому строю» достаточно часто прибегала и прибегает к использованию слов «капитализм» и «капиталистический», но часто невпопад. Например, достаточно широко известен термин «капиталистическая экономика». Получился гибрид «ужа» и «ежа»: «капитализм» и «экономика» являются противоположными, взаимоисключающими понятиями. Это что-то вроде «сухой воды», «отстающего отличника» или «тощего толстяка».

Кстати, у наших «реформаторов» последнее время пошла мода на «конструирование» новых достаточно бессмысленных, но небезобидных терминов, относящихся к сфере «экономики»: «православный бизнес», «исламский бэнкинг», «этические фонды инвестирования», «справедливый процент» и т. п. Суть их одна – «облагородить» и замаскировать неприглядный имидж капитализма и отдельно взятых его институтов.

«Профессиональные экономисты» – создатели нового языка

С учетом только что сказанного, уважаемый читатель, дальше по тексту слова «экономика», «экономический» применительно к реалиям нашей жизни я буду ставить в кавычки. Кстати, слово «экономист» сегодня также надо употреблять с кавычками, так как люди, которые себя так называют, занимаются в основном не «домостроительством», а ретранслируют и пропагандируют идеи хрематистики. Настоящее их название – *хрематисты*. Конечно, слово не очень удобопроизносимое. Поскольку эти люди чаще всего обременены разными дипломами, степенями и званиями, то их можно называть *профессиональными экономистами*. Человеку со стороны вход в этот «закрытый клуб» (или «профессиональную гильдию») строго запрещен.

Слава Богу, сегодня в нашем обществе некоторые люди уже начинают осознавать, что под видом «экономики» нам «всучивают» совсем другой «товар», который не имеет ничего общего с «домостроительством», или «системой жизнеобеспечения общества».

Медведев М. Ю. в книге «Альтернативная экономика. Критический взгляд на современную науку и практику» пишет: «Современная экономика только прикидывается экономикой, а на самом деле таковой не является. Ну что может быть истинно экономического в бирже, олигархах и других подобных хозяйственных парадоксах, которыми наполнена современная жизнь? Ничего экономического. Когда я вижу на прилавках магазинов книги с названиями «Как играть и выигрывать на бирже», «Маркетинг», «Банковское дело» и другие им подобные, то, закрывая глаза и, словно по мановению волшебной палочки, названия меняются на: «Как ловчее ограбить ближнего», «Как впарить покупателю некачественный товар», «Ростовщичество» и т. п. Замена настолько зримая, что хочется хохотать. Отсрочить осознание того довольно элементарного факта, что современная экономика таковой – имею в виду экономикой, – на самом деле не является, может только крайнее нежелание людей осознавать данный факт: так действительно проще. Однако прятать голову в песок подобно страусу возможно не всегда, – иногда приходится раскрывать глаза на окружающий мир и, убедившись в его несовершенстве, предъявлять доказательства своей правоты: сначала самому себе, а затем и читателям»⁴¹.

⁴¹ Медведев М. Ю. Альтернативная экономика. Критический взгляд на современную науку и практику. – М.: КНОРУС, 2010. С. 6.

Для обозначения всего того, что «профессиональные экономисты» называют по недоразумению или сознательно «экономикой», данный автор предлагает термин: «не-экономика». Продолжая ход мысли Медведева М., мы могли предложить еще более точный термин: *анти-экономика*, поскольку капитализм не созидает, а разрушает то, что называется экономикой (систему жизнеобеспечения общества).

При использовании точных слов все сразу становится на свои места. В этом случае уже не требуются толстенные тома, нудно объясняющие (а на самом деле запутывающие понимание) тех или иных процессов в современной «экономике». Например, для описания тех изменений, которые происходили в нашей «экономике», нам назойливо предлагают слово «реформа». Однако, если в ходе таких «реформ» производственный потенциал страны уменьшился даже в большей степени, чем за годы Великой Отечественной войны, то, наверное, требуется другое слово. Например, «экономическая война» или «экономические диверсии в особо крупных размерах». Или просто: «разрушение экономики». Предлагаю читателю самому выбрать то слово, которое наиболее точно опишет те разрушения, которые произошли в нашей стране за последние 20–25 лет.

Центральный банк в нашей стране почему-то называют «Банком России» (так записано в федеральном законе), хотя, когда начинаешь разбираться в «кухне» этого института денежной власти, то приходишь к выводу: к России он имеет очень опосредованное отношение. Правильнее его было бы назвать «филиалом Федеральной резервной системы США»⁴². Наши журналисты и «профессиональные экономисты» любят «пожурить» руководство центрального банка страны за его различные «ошибки» и «просчеты». Не поймешь: то ли хорошо разыгранный спектакль, то ли беспробудная слепота наших «критиков». А если посмотреть на так называемый «Банк России» как на филиал ФРС США, то тогда все встает на свои места: данный институт очень последовательно и дисциплинированно реализует на территории Российской Федерации денежно-кредитную политику ФРС США (т. е. мировых ростовщиков), не допустив за почти два десятилетия своего существования ни одной серьезной «ошибки» или «просчета».

Происходит тихая, незаметная подмена одних слов другими. Например, тех, кто играет на финансовых рынках, всегда именовали «*спекулянтами*». Теперь они получили очень благопристойное название – *инвесторы*. Под *инвестициями* раньше понимали, в первую очередь, капитальные вложения в строительство предприятий и других объектов, их расширение и техническую реконструкцию. В то же время СМИ еще недавно с большим энтузиазмом сообщали нам, что в страну пришли «инвестиции» на сумму в десятки миллиардов долларов. Но что-то новых заводов и фабрик в нашей стране так и не появилось. А с чего бы им появиться? Ведь нынче под «инвестициями» понимается покупка уже существующих заводов и фабрик, а то и вовсе каких-то бумажек, не связанных с активами реального сектора (например, обязательства Минфина типа пресловутых ГКО).

На протяжении уже длительного времени среди «профессиональных экономистов» ведется интересная, но отнюдь не безобидная «игра в слова». Эта каста «профессионалов» считает, что она занимается «экономической наукой». Но это очередной обман. И не только потому, что уже давно нет экономики, но и потому что никакой науки нет (и не было). Любая наука помимо всего имеет устойчивый понятийный аппарат, который позволяет общаться ученым на понятном им языке и передавать свои знания ученикам и последующим поколениям ученых. Ничего этого в «экономической науке» нет. Мы уже выяснили, что под видом «экономики» «профессиональные экономисты» нам незаметно подсовывают «антиэкономику».

О том, что «экономика» (в современной ее трактовке, т. е. как хрематистика) не является наукой, достаточно много сказано и написано людьми, которые не относятся к гильдии «профессиональных экономистов». Соответственно таким людям легче давать трезвые оценки ука-

⁴² Подробнее об этом говорится в главе 16 «Денежная революция»: создание центральных банков».

занной профессии, которая появилась сравнительно недавно, но имеет много общего с «самой древней профессией».

Айвор Бенсон об «экономической науке» и «профессиональных экономистах»

Дадим, например, слово известному шведскому политическому деятелю и журналисту Айвору Бенсону, перу которого принадлежит ряд интересных статей и книг по новейшей истории европейской и мировой истории. Один из вопросов, который его волновал, – роль «профессиональных экономистов» в жизни западного общества. Он задает справедливый вопрос:

«...как объяснить, что западноевропейский интеллект, который на деле показал свою способность послать человека на Луну, не сумел распознать, что ростовщичество используется для того, чтобы развратить и силой привести Запад к рабскому подчинению?.. Как насчет экономистов и финансовых экспертов? Разве они не используют все достижения разных дисциплин и все методы исследования современной науки, пытаясь решить проблемы распределения и обмена товарами, продуктами человеческого труда, в чем им помогает компьютерная техника, которая может во сто крат увеличить возможности человеческого интеллекта?»

Айвор Бенсон пытается дать ответ на поставленный вопрос:

«Частично это можно объяснить тем, что в течение более чем столетия западный интеллект сосредоточил свое внимание почти исключительно на проблемах науки и техники, был сполен вознагражден и получил новый стимул благодаря достигнутым результатам.

Вторая половина ответа на вопрос заключается в том, что доходы этой мошеннической денежной системы так велики, что полчища в общем-то невинных людей с благими намерениями, активно вовлеченных в надувательство, могут быть щедро вознаграждены, – среди них политики, банкиры, академики и журналисты. Человек устроен так, что очень немногие могут устоять перед искушением получить явную личную выгоду или в материальной форме, или в плане карьеры. Зло это усугубляется явно выраженным у европейцев инстинктом накопительства, наиболее ярко проявляющимся в современной мании приобретательства, которая еще крепче привязывает массы к системе ссуд, так как сиюминутная эйфория от обогащения делает их абсолютно нечувствительным ко всем другим соображениям...».

Бенсон также обращает внимание на отсутствие в «экономической науке» нормального понятийного аппарата и грамотно и фундаментально сформулированных целей:

«Ее (экономической науки – В. К.) надуманность проявляется в том, что она не пытается, как положено, разработать свою терминологию, например, объяснить термины «деньги» или «кредит». От экономистов сложно ожидать решения проблем, которые они не могут даже поставить и четко сформулировать...».

Также подчеркивается, что «экономическая наука» крайне умозрительна, она не очень интересуется фактами реальной жизни, да и факты эти зачастую оказываются информацией «за семью печатями»:

«Послав человека на Луну, американские ученые доказали, что они владели всеми фактами, имеющими отношение к проблеме высадки человека на Луну и его возвращения на Землю. Если бы те ученые действовали как экономисты, то астронавты или сгорели дотла на земле, или бы были запущены в космос, но никогда не вернулись на землю. Экономисты не в состоянии собрать всю необходимую информацию, потому что самая важная информация намеренно изымается...».

Современные «экономисты», по мнению Бенсона, крайне «зашоренные» люди, у которых отсутствует интуиция и понимание духовной природы многих проблем, которые они пытаются «исследовать»:

«У авторов книги Второзаконие, пророка Мохаммеда, Шекспира и других не было даже малой доли той информации, которой владеют современные экономисты, но они могли решить проблему ростовщичества, довольствуясь имеющейся информацией, потому что у них не было недостатка в тех знаниях, которые являются ключом к решению всей проблемы, а именно знания о человеке и его нравственной природе (выделено мной – В. К.)».

Успех или неуспех в любой настоящей науке определяется экспериментом, опытом, практикой. Но в «экономической науке» этот принцип оценки истинности знания не «работает». Кроме того, человек, зараженный различными страстями (а «профессиональные экономисты» ими сильно заражены), не может быть объективным и познать истину:

«Таким образом, предмет научной “непредвзятости” и “беспристрастности”, которыми так похваляются экономисты, при этом исключая самого человека, его жажду приобретательства и власти, как и его неспособность устоять перед искушением несправедливости, не только не дает положительных результатов, но является контрпродуктивным, умножающим и укрепляющим пороки ростовщичества, вместо того, чтобы разоблачать их. Именно то, что придает телескопическую или микроскопическую силу интеллектуальному взгляду ученого, укрепляет и утверждает экономиста в его непонимании – непонимании, не наказуемом естественными последствиями, как это имеет место в точных и технических науках, а награждаемом престижем и высокими доходами».

Бенсон акцентирует внимание на том, что «профессиональные экономисты» особенно ревниво охраняют такой столп современной «экономики», как ростовщичество: экономисты видят в ростовщичестве неотъемлемую часть финансового механизма, который, как они надеются, однажды заработает. Во все века мудрые люди видели в ростовщичестве то, что неизбежно будет наращивать несправедливость, станет орудием агрессии против «чужаков» и «проклятием разрушения», когда это практикуется по отношению к другу или брату.

Окончательный вывод Айвора Бенсона звучит как приговор: «Коротко можно ответить так: экономика – лженаука (выделено мной – В. К.)»⁴³.

«Экономическая наука» и «профессиональные экономисты» на службе ростовщиков

Слава Богу, сегодня и некоторые отечественные авторы выходят из-под влияния «профессиональных экономистов». Они прямо говорят, что «король – голый», то есть что «эко-

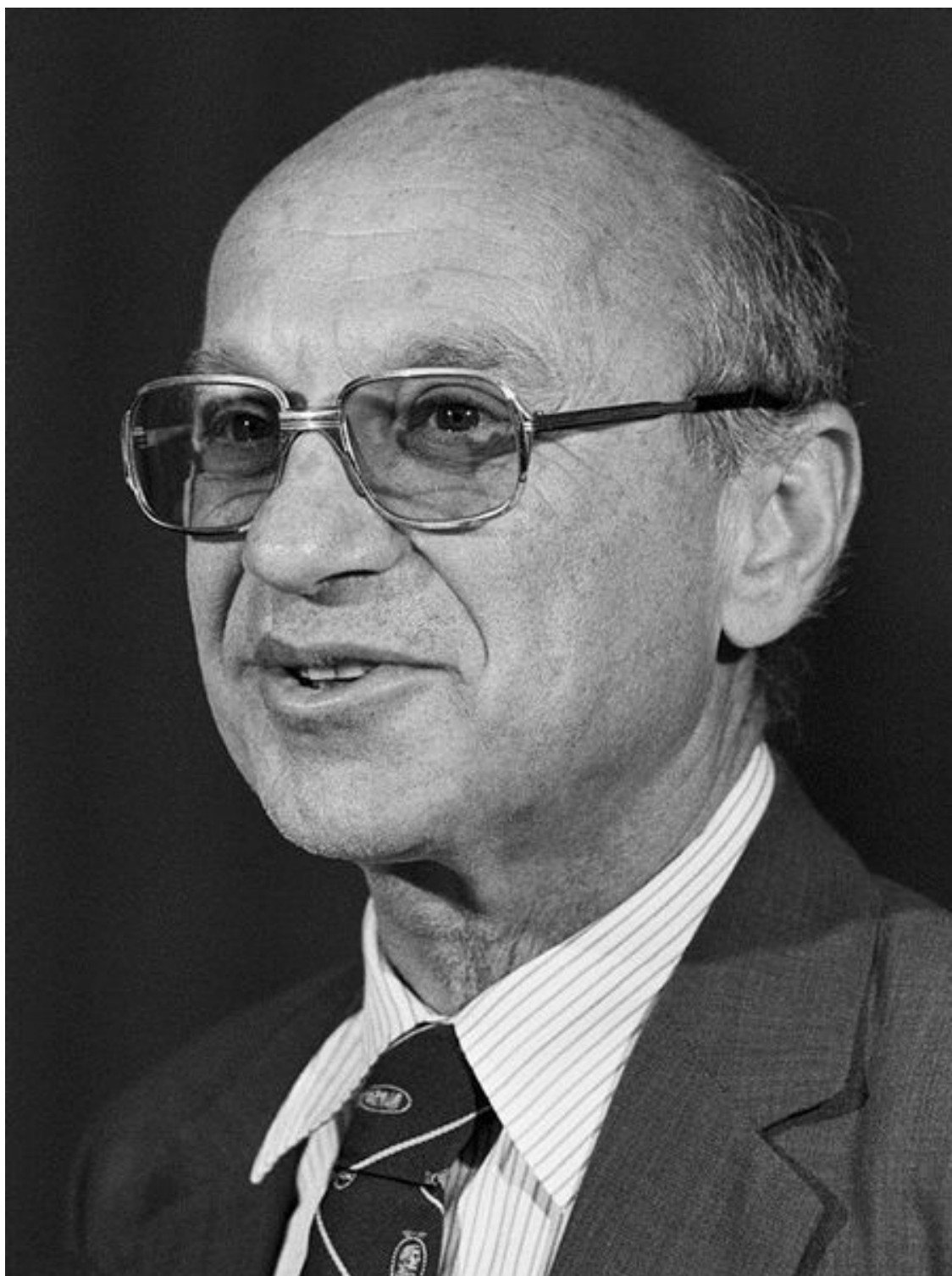
⁴³ Бенсон А. Фактор сионизма: влияние евреев на историю XX века. – М.: Русский вестник, 2001. С. 184–186.

номическая наука» не имеет никакого отношения к умственной деятельности, нацеленной на постижение истины. Вот лишь одна цитата:

«Оказывается, “экономическая наука” лжива и продажна. Она не столько занята постижением истины, сколько защитой интересов своего главного спонсора – финансового капитала»⁴⁴.

Так называемая «экономическая наука» находится под жестким контролем финансового капитала уже давно. Есть также мнения, что «экономическая наука» появилась одновременно с капитализмом (т. е. 300–400 лет назад) и что к постижению истины или решению проблем общества она с самого начала не имела никакого отношения. Некоторые более осторожные авторы говорят, что изначально «экономическая наука» была достаточно объективна и независима, а ее «перерождение» произошло позднее.

⁴⁴ Соломатин А. А. Уравнение обмана. // Профиль, № 11, 2008.

Милтон Фридман

Например, на стыке XIX и XX веков, когда в Чикагском университете появилась группа экономистов, финансируемая Рокфеллерами, Морганами и другими «денежными мешками», — так называемая чикагская школа. По оценкам некоторых авторов, Уолл-стрит инвестировал в «чикагскую школу» в общей сложности миллиарды долларов — для того, чтобы она стала тем, что сегодня принято называть *mainstream*. В вольном переводе на русский язык это можно трактовать как «единственно верное учение» (что-то наподобие марксизма-ленинизма — «един-

ственно верного учения» в Советском Союзе). Можно также сказать: «генеральная линия партии ростовщиков».

Наиболее известный представитель чикагской школы – Милтон Фридман, который дал начало «монетаризму» – новому течению в «экономической науке». «Рецепты» монетаризма легли в основу экономической политики многих стран мира в последние два-три десятилетия и сильно укрепили власть мировых ростовщиков⁴⁵. А вот Александр Лежава считает, что «гребота» «экономической науки» произошла позднее, примерно полвека назад:

«Когда-то полвека назад они (экономисты – В. К.) были оптом и в розницу куплены банками. Начало этому процессу положили небезызвестный “Манхеттен Бэнк” (Manhattan Bank), слившийся впоследствии в “Чейз-Манхеттен” (Chase Manhattan), а затем в “Дж. П. Морган-Чейз” (JPMorgan-Chase). Банк учредил кафедру экономики для Джона Кеннета Гэлбрайта (John Kenneth Galbraith) в Гарвардском университете Гэлбрайт был одним из целой группы предприимчивых экономистов, если не сказать жуликов, который уверял, что если банкирам будет дано право на законных основаниях подделывать деньги (автор, видимо, имеет в виду эмиссию денег без полного их покрытия, о чем мы еще скажем ниже – В. К.), то это станет дорогой к процветанию всего общества. У Гарварда в то время не было особого желания принимать за свой счет Гэлбрайта на работу, но тут появился “Манхеттен Бэнк”, помахал перед носом у университетского начальства своими деньгами, и те купились, ну или, если хотите, продались. Используя престиж Гарварда (который только что был куплен и оплачен), банкиры не стали останавливаться на достигнутом. В такой же легкой и непринужденной манере затем были куплены экономические факультеты и во всех других университетах и экономических школах США»⁴⁶.

То, что А. Лежава написал о послевоенной «экономической науке», – это, по нашему мнению, уже последняя стадия давно начавшегося процесса создания системы управления «экономическим» общественным сознанием в интересах мировых ростовщиков. Эта система, которая поставила под жесткий контроль общество, включает следующие важнейшие элементы:

а) «Экономическую науку», разрабатывающую нужные ростовщикам «экономические теории»;

б) Высшие учебные заведения, осуществляющие «экономическое просвещение» входящих в жизнь новых поколений; они обеспечивают углубленное изучение «экономических теорий»;

в) Средства массовой информации (радио, телевидение, газеты и журналы, книжные издательства, Интернет), осуществляющие формирование «экономического сознания» у всего населения, включая грудных младенцев, школьников, домохозяек, безработных, академиков, дворников, полицейских и т. п.

В советское время власти были озабочены тем, чтобы к «достижениям» марксизма-ленинизма было приобщено 100 % населения. Для этого в школах, ВУЗах, техникумах преподавали «научный коммунизм», «научный атеизм» и т. п. В рабочее время и после работы люди занимались в различных школах, кружках и университетах марксизма-ленинизма. Издательства печатали миллионные тиражи книг по марксизму-ленинизму. При ЖЭКах также функционировали клубы и пункты, где пенсионеры продолжали штудировать основы «единственно верного учения». Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Академия общественных

⁴⁵ Подробнее см.: Гэффин М., Титова Г., Харрисон Ф. За кулисами становления экономических теорий. От теории к коррупции. – СПб.: Б.&К., 2000.

⁴⁶ Лежава А. В. Крах «денег», или Как защитить сбережения в условиях кризиса. – М.: Книжный мир, 2010. С. 74–75.

наук при ЦК КПСС, Институты Академии наук СССР продолжали «развивать» и «углублять» положения «единственно верного учения», на что тратились громадные средства из бюджета.

Сегодня у нас также есть «единственно верное учение» – мейнстрим (mainstream). Оно фигурирует под разными названиями: «макροэкономика», «Экономикс», «монетаризм», «экономическая теория» и т. п. Задача заключается в том, чтобы также добиться стопроцентного охвата населения этим «учением». Включая младенцев, гастарбайтеров, безработных, бомжей, проституток и наркоманов...

Несмотря на титанические усилия «экономической науки», доказывать «прогрессивность» капитализма стало сложно: эта общественно-экономическая формация достаточно себя дискредитировала. Процесс дискредитации достиг своего апогея в период затяжной депрессии 1930-х годов. Примечательно, что об этом достаточно откровенно на излете своей длинной жизни написал даже Джон Кеннет Гэлбрейт (1908–2006), – тот самый, ради которого, как пишет А. Лежава, была учреждена кафедра экономики в Гарвардском университете. В своей последней книге «Экономика невинного обмана: правда нашего времени» он констатирует: «Слово “капитализм” по-прежнему употребляют лишь наиболее радикальные и откровенные защитники капиталистической системы, да и то не часто»⁴⁷.

«Профессиональные экономисты» стали активно подыскивать синонимы «неприличного» слова «капитализм». На смену ему стали приходить различные словосочетания, сегодня «естественный отбор» выдержали термины «рыночная система», «рыночная экономика», «рыночное хозяйство» и т. п. Вот как описывает этот процесс «научных» поисков Дж. Гэлбрейт:

«Были начаты поиски неопасной альтернативы термину “капитализм”. В США предприняли попытку использовать словосочетание “свободное предпринимательство”, – оно не прижилось. Свобода, подразумевавшая принятие свободных решений предпринимателями, не являлась убедительной. В Европе появилось словосочетание “социал-демократия” – смесь капитализма и социализма, одобренная состраданием. Однако в США слово “социализм” вызывало в прошлом неприятие (да и в настоящем это неприятие осталось). В последующие годы стали использовать словосочетание “новый курс”, но все же его слишком отождествляли с Франклином Делано Рузвельтом и его сторонниками. В итоге в научном мире прижилось выражение “рыночная система”, так как оно не имело негативной истории – впрочем, у него вообще не было истории. Вряд ли можно было отыскать термин, более лишенный всякого смысла...”⁴⁸.

С самого начала «реформ» в нашей стране термины «рыночная система», «рыночная экономика» оказались самыми употребительными. Ведь «вдохновить» бывших советских людей на строительство «светлого капиталистического будущего» по целому ряду причин (надеюсь, понятным читателю) было сложно или даже невозможно. К слову «капитализм» в наших условиях «неполиткорректные» граждане начнут добавлять всякие «нехорошие» определения типа «криминальный», «бандитский», «компрадорский», «колониальный» и т. п.

Идеологи «реформ» с самого начала наложили «табу» на употребление слова «капитализм». Для «нейролингвистического программирования» сознания (проще говоря: зомбирования) наших людей стали использоваться благозвучные термины: «рынок», «рыночная экономика», «рыночная система». В современных учебниках по экономике вы можете вообще не

⁴⁷ Дж. К. Гэлбрейт. Экономика невинного обмана: правда нашего времени. – М.: Европа, 2009. С. 20.

⁴⁸ Там же. С. 22–23.

обнаружить слова «капитализм», зато термин «рыночная экономика» встречается на каждой странице, иногда несколько раз. При этом смысл термина толком не объясняется.

Между тем термин «рыночная экономика» не менее абсурден, чем «капиталистическая экономика». О том, что это не экономика, а антиэкономика, мы уже сказали выше. Но никаких признаков «рынка» мы также не наблюдаем ни в «самой рыночной» стране мира – США, ни у себя дома. Важнейшим признаком рынка, как нам объясняют учебники по «экономике», является конкуренция, которая обеспечивает «автоматическое» («стихийное») формирование цен. Последние являются «равновесными», «справедливыми» и т. п. При рыночных отношениях продавцы и покупатели имеют свободу (и возможность) выбора контрагентов, право прямого общения между собой и т. п., и т. д. Не хочу утомлять читателя пересказом учебников по «экономике», а задам вопрос: «Где вы видели такой рынок?»

Отвечу: такого рынка давно уже нет нигде в мире. Может быть, он был во времена Адама Смита, а может быть, даже до него. Рынок так же, как и экономика, давно «умер». Главная причина его «смерти» том, что в «экономике» стали господствовать монополии (тресты, концерны, синдикаты, картели), которые стали диктовать свои условия другим участникам «рынка». О монополиях и «смерти» рынка можно почитать в уже упоминавшейся книге Дж. Гэлбрейта. Поэтому слово «рынок» для описания современного общества также следует использовать только в кавычках. Добавим, что «смерть» рынка наступила также потому, что сегодня участники «рынка» давно уже утратили возможность свободного общения между собой. Между ними образовались мощные «кордоны» разных посредников, в том числе «финансовых посредников» в лице банкиров. Сегодня они не только «посредники», но также монополисты, причем самые главные. Почему? Потому, что «производят» самый дефицитный в «рыночной экономике» «товар» – деньги.

Вообще, на роль термина, который может более или менее точно отразить сущность современного западного общества, претендует целый ряд слов и словосочетаний. Вполне вероятно, что они лишь дополняют друг друга, раскрывая ту или иную сторону общественного устройства.

Вот, например, американский общественный деятель Линдон Ларуш (достаточно известная в США фигура – несколько раз баллотировался на пост президента страны) полагает, что наиболее точно современное общество (западное, но особенно американское) можно охарактеризовать словом «фашизм». На первый взгляд, это кажется слишком неожиданно, резко и, может быть, несправедливо. Но вот как называл фашизм Бенито Муссолини в 1920-е годы (этот термин появился не в Германии, а в Италии):

«Фашизм следовало бы более правильно называть корпоратизмом, поскольку это слияние государства и корпоративной власти».

В 20–30-е годы прошлого столетия термины «фашизм» и «корпоратизм» часто использовались в качестве взаимозаменяемых понятий в ходе общественных дискуссий. В послевоенной марксистской экономической литературе стал широко использоваться термин «государственно-монополистический капитализм» (ГМК). Это еще один термин, который отражает тот же самый тип общества, называемый «фашизм» или «корпоратизм». Современное западное (особенно американское) общество можно охарактеризовать любым из вышеназванных терминов. Основные признаки этого общества:

- сращивание государства и крупнейших корпораций (монополий);
- перераспределение общественного богатства в пользу очень узкой группы людей (мировых ростовщиков);
- осуществление насилия верхушки над подавляющей частью населения, причем насилие исходит как от государства, так и корпораций (законы перестают действовать, репрессивный

аппарат получает гипертрофированное развитие, всеобщая слежка за населением становится нормой, усиливается духовное насилие и прямое «зомбирование» людей и т. п.).

Таким образом, американское общество – фашистское, но верхушка США не хочет в этом признаваться. Например, в 2003 году президент США Джордж Буш-младший в одной из своих речей назвал три основных «зла XX века»: гитлеризм, коммунизм, милитаризм. Он использовал слово «гитлеризм» и избежал слова «фашизм», поскольку иначе ему пришлось бы признать, что США – «империя зла».

Тему «филологии» мы подняли в связи с тем, что современный человек живет в «королевстве кривых зеркал». Понять, как устроена современная «экономика» и «рынок», что такое «деньги» и «банки», каковы причины экономических, финансовых и банковских кризисов, сегодня крайне сложно. Для этого надо оторваться от «букварей», которые писали «профессиональные экономисты» под диктовку экспертов из Международного валютного фонда по заказу тех, кто правит в этом «королевстве». А правят в этом королевстве ростовщики. Те самые ростовщики, о которых писал еще Аристотель и прихода которых к власти он так боялся.

Литература к главе 7.

1. Бенсон А. Фактор сионизма: влияние евреев на историю XX века. – М.: Русский вестник, 2001. С. 184–186.
2. Воробьевский Ю. Ю. Экономика как лженаука // Интернет: Сайт «Русская народная линия».
3. Гэлбрейт Дж. К. Экономика невинного обмана: правда нашего времени. – М.: Европа, 2009.
4. Гэффин М., Титова Г, Харрисон Ф. За кулисами становления экономических теорий. От теории к коррупции. – СПб.: Б.&К., 2000.
5. Ефимов В. А. «Экономическая азбука». Для участников производительного труда и домохозяек, для студентов и школьников, для министров экономики и финансов // Интернет. Работа размещена на многих сайтах.
6. Иванов С. Экономика как реакционная лженаука // Интернет. Сайт «Хронос».
7. Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать ее наука. – М.: Алгоритм, 2002.
8. Кара-Мурза С. Г. Потерянный разум. – М.: Алгоритм, 2005.
9. Медведев М. Ю. Альтернативная экономика. Критический взгляд на современную науку и практику. – М.: КНОРУС, 2010.
10. Ордин С. Лженаука «Экономика» // Интернет: <http://www.rusnor.org>.

Часть 3

«Долговая экономика», как способ существования «денежной цивилизации»

Глава 8

Кредитные деньги и «долговая экономика»: Англия и Америка

Кредитные деньги – изобретение ростовщиков

НАИБОЛЕЕ ВАЖНОЙ особенностью денежной системы зрелого капитализма является то, что все деньги стали *кредитными*. Кредитные деньги – величайшее изобретение ростовщиков Нового времени. Оно позволяет банкирам делать деньги «из воздуха», а одновременно загонять все общество в долговую петлю и управлять им! Такое не снилось ни средневековым алхимикам, ни самым изощренным деспотам. Конечно, эту их деятельность можно правильнее назвать не «алхимией», а *фальшивомонетничеством*. Только не кустарным, а массовым. Если кустари-одиночки рискуют при этом оказаться пожизненно за решеткой, то банкиры вполне могут стать депутатами, министрами или еще какими-нибудь «уважаемыми» людьми. Итак, особый размах такого фальшивомонетничества и иммунитет организовавших его ростовщиков от наказания ведет к тому, что в руках ростовщиков оказывается все большая часть всего национального богатства.

Вот что по поводу деятельности, связанной с эмиссией банками кредитных денег, писал в 1930-е годы известный английский экономист (без кавычек) К. Дуглас:

«Суть мошенничества заключается в том, что они (банки – В. К.) претендуют на то, что деньги, которые они создают, – это их деньги, и данное мошенничество качественно не отличается от действий фальшивомонетчиков, оно отличается лишь особым размахом... Могу я прояснить данный момент до конца? Ключевым вопросом является право собственности на деньги. Любой человек или организация, которые могут создавать практически по своей воле суммы денег, эквивалентные стоимости товаров, произведенных обществом, является фактическим владельцем этих товаров; следовательно, притязание банковской системы на то, что она является владельцем денег, производимых ею, означает, что она притязает на владение богатствами страны»⁴⁹.

Примерно ту же мысль и в то же время высказал вслух не кто иной, как бывший (на тот момент времени) директор Банка Англии лорд Дж. Стэмп:

«Современная банковская система производит деньги из ничего. Данный процесс, вероятно, является наиболее удивительным фокусом, когда-либо изобретенным. Банковское дело было задумано незаконно и рождено во

⁴⁹ Douglas C. H. Dictatorship by Taxation. – Vancouver, Institute of Economic Democracy, 1936; цит. по: Michael Rowbotham. The Grip of Death. A Study of Modern Money, Debt Slavery and Destructive Economics. – Charlbury: Carpenter Publishers, 1998. P. 30.

грехе. Банкиры владеют землей; отнимите ее у них, но оставьте им право давать кредиты, и с помощью росчерка пера они создадут достаточное количество денег для того, чтобы приобрести ее вновь... Если вы хотите быть рабами банкиров, при этом оплачивать свое собственное рабство, то тогда позвольте банкирам создавать деньги»⁵⁰.

Деньги выпускаются прежде всего центральными банками (которые часто называют эмиссионными банками) – в виде банкнот. Для эмитента (банка) банкнота представляет собой обязательство, а для ее держателя – требование к банку погасить свое обязательство. В самом общем виде банкноту можно определить как вексель на банкира. Первоначально выполнение обязательств центральным банком заключалось в том, что банк обменивал банкноту на золото, которое имелось у него в запасе. Сегодня банкноты нигде в мире уже не обмениваются на золото, они превратились в неразменные бумажные деньги. Тем не менее, банкноты относятся к кредитным деньгам, так как они выпускаются под долговые обязательства других субъектов (облигации казначейства, коммерческие векселя, валюта), т. е. их эмиссия сопровождается увеличением различных долгов в экономике. Иначе говоря, центральные банки имеют обязательства перед держателями банкнот (денежные обязательства), а центральные банки, в свою очередь, имеют требования перед теми, кто выпустил долговые обязательства в виде ценных бумаг (финансовые обязательства).

Забегая вперед, скажем, что диалектика денежных и финансовых обязательств такова, что со временем денежные обязательства центральных банков становились все более размытыми. Сегодня центральный банк уже ничего определенного держателям банкнот не обещает, никаких специальных процедур обмена банкнот на активы центрального банка не предусмотрено, держатель банкнот может их обменять на тот или иной актив лишь на свободном рынке. Центральный банк – важное звено в финансовой системе современного общества, имеющую форму пирамиды, состоящей из нескольких этажей (уровней) обязательств.

У нас еще будет разговор об этой *финансовой пирамиде*. Сейчас лишь отметим, что пирамида имеет перевернутый вид. Каждый уровень представляет собой определенный тип финансовых активов (финансовых инструментов), причем сумма обязательств данного уровня превышает сумму обязательств более низкого уровня. Это означает, что выпуск обязательств эмитентом превышает сумму обязательств, обеспечивающих данную эмиссию. Т. е. имеет место *частичное обеспечение обязательств*, что создает неустойчивость пирамиды, риск ее обрушения. Центральный банк, таким образом, также вносит свою «лепту» в построение финансовой пирамиды и создание финансовых кризисов.

Кроме того, деньги выпускаются коммерческими банками, которые выдают кредиты, и эти кредиты размещаются на депозитных счетах банка-кредитора и/или других банков, поэтому данные деньги еще называются *депозитными*. Поскольку они представляют собой записи на счетах, а операции с такими деньгами (изменения величин обязательств и требований участников сделок) выражаются также в форме записей на счетах, то они еще имеют название *безналичных денег* (в отличие от банкнот и разменных монет, которые относятся к наличным денежным знакам). Хотя законными платежными средствами считаются лишь банкноты, тем не менее, в реальной жизни основная часть денежной массы приходится на депозитные деньги. Главное для нас в данном случае не форма денег, а то, что *создание денег коммерческими банками ведет к увеличению долгов (физических и юридических лиц)*.

В мире кредитных денег мы имеем дело, таким образом, с т. н. «долговой экономикой». Вот что по этому поводу пишет английский экономист (без кавычек!) М. Рауботам:

⁵⁰ Lord J. Stamp. Public Address in Central Hall, Westminster. 1937; цит по: Michael Rowbotham. The Grip of Death. A Study of Modern Money, Debt Slavery and Destructive Economics. – Charlbury: Carpenter Publishers, 1998 P. 35.

«Ни в коей мере не вызывает удивления тот факт, что нации находятся в состоянии хронических должников, правительства не располагают достаточными ресурсами, общественные службы недофинансируются, а люди обременены задолженностью по ипотеке и кредитам овердрафт (кредит овердрафт – кредит, по которому возможно превышение первоначального лимита, определенного в договоре – В. К.). Причина этой денежной нехватки и неплатежеспособности состоит в том, что финансовая система, используемая национальными экономиками во всех странах, фактически базируются на долге. Чтобы быть точным, современные деньги – это долги. Чем больше денежная масса, тем больше сумма различных долгов – государства, частных компаний, физических лиц.

Создание и предложение денег в настоящее время почти полностью отдано банкам и другим кредитным институтам. Большинство людей полагает, что если они заимствуют из банка, то они заимствуют деньги других людей. Деньги, данные в долг банком, не представляют собой заем ранее существовавших денег; деньги, данные в долг банком, – дополнительно созданные деньги. Поток денег, сгенерированный людьми, предпринимателями и правительствами, постоянно берущими в долг из банков и других кредитных институтов, удовлетворяет потребности всей экономики. Таким образом, предложение денег зависит от людей, берущих в долг, и уровень задолженности внутри экономики есть ничто иное, как показатель объема денег, которые были созданы»⁵¹.

⁵¹ Rowbotham M. The Grip of Death. A Study of Modern Money, Debt Slavery and Destructive Economics. – Charlbury: Carpenter Publishers, 1998. P. 4.

Один доллар 1862 года

В «долговой экономике» практически все деньги принадлежат тем, кто их создает, – то есть ростовщикам. Если какие-то деньги находятся на руках людей, которые не относятся к касте «ростовщиков», то об этом можно говорить лишь как о пользовании, а не владении. Рано или поздно все деньги должны вернуться к их хозяевам, т. е. ростовщикам.

Великобритания – пример «долговой экономики»

Очень наглядно это показывает в своей книге уже цитировавшийся М. Рауботам на примере его родной страны – Великобритании:

«Важно проиллюстрировать, что фактически из себя представляет финансовая система, базирующаяся на долге... Статистическая публикация Банка Англии за март 1997 г. показывает, что общий объем денежной массы в Соединенном Королевстве находится на уровне примерно 680 млрд ф. ст. Это самая общая сумма денег, существующих в экономике; монеты, ноты, депозиты в банках и строительных обществах, принадлежащие разным лицам, – богатым, бедным, компаниям, публичным и частным корпорациям... Цифра представляет собой денежный показатель, известный экономистам и банкирам как “М4”. Для сравнения: М4 в 1963 г. равнялся 14 млрд ф. ст., в 1975 г. – 53 млрд, а к 1980 г. выросло 205 млрд.

Если людям сказать, что в экономике находится денег на 680 млрд ф. ст., и затем спросить их, какая часть из этих денег была создана правительством, они, вероятно, будут удивлены. Очевидно ведь, что правительство ответственно за валюту нации? Когда людям скажут

на основе той же публикации Банка Англии, что общий объем денег, созданных Казначейством от имени Правительства Великобритании, составляет всего лишь 25 млрд ф. ст. в виде монет и банкнот, они, естественно, зададут вопрос, откуда поступают оставшиеся из 680 млрд ф. ст.? Каково происхождение 655 млрд ф. ст., которые не были созданы правительством?

Если им сказать, что эти оставшиеся 655 млрд ф. ст., – 97 % всех денег в Великобритании, – были созданы исключительно банками и строительными обществами и что они создали столь чудовищный объем денег из ничего, большинство людей окажется в полном замешательстве. Если вы или я делаем деньги, то это называется фальшивомонетничеством, и нам в перспективе грозит тюрьма...

Если они затем задаются вопросом, как частные коммерческие компании могут создавать деньги, и им будет сказано, что это их (простых людей – В. К.) ипотечные кредиты, персональные займы и кредиты овердрафт привели к возникновению этих 655 млрд ф. ст.; что правительства полагаются на большинство людей, которые становятся должниками и тем самым снабжают экономику деньгами; что практически каждому фунту стерлингов, существующему в наличном обращении или в виде депозитов на банковских счетах, сопутствует эквивалент в виде фунта стерлингов долга, – если им все это будет сказано, люди обычно перестают задавать вопросы. Они начинают видеть эту неприглядную картину...

Пройдя через барьер сомнений и подозрений, вы можете еще добавить, что банки... рассматривают 97 % денег в экономике как их собственные, отданные “временно” в долг экономике; что большинство ипотек незаконны и не являются жизненно необходимыми и что долги каждого последующего поколения превышают долги предыдущего; что банкротства и переход имущества в другие руки необходимо рассматривать в свете безнадежных поисков дефицитных денег; что создание денег как долга является непосредственной причиной периодически повторяющихся бумов и спадов и причиной интенсивного давления на экономический рост в промышленно развитых странах, равно как и растущего долга стран третьего мира; и что все эти факты были установлены Королевской Комиссией и система дезавуировалась периодически ведущими экономистами, банкирами и государственными деятелями»⁵².

К сожалению, мало кто из простых людей понимает, что деньги «делают» преимущественно или даже исключительно частные банки, а не государство. По этому поводу можно вспомнить слова сэра Филиппа А. Бенсона, президента ассоциации американских банкиров. Он их произнес 8 июня 1839 года, т. е. еще в те времена, когда кредитные деньги скромно сосуществовали наряду с металлическими:

«Меня пугает, что простые граждане не желают знать тот факт, что банки могут создавать и уничтожать деньги по своему желанию. И то, что банки контролируют кредит нации, руководят политикой правительства и держат в своих руках судьбы людей».

С тех пор прошло 170 лет, деньги уже давно стали исключительно кредитными, однако люди до сих пор не желают знать, что «банки могут создавать и уничтожать деньги по своему желанию».

Америка – мировой должник

При использовании кредитных денег растут все виды долгов: долги домашних хозяйств (граждан), долги компаний, долги государства. Все они вместе образуют *совокупный долг*. Рассмотрим динамику и структуру совокупного долга в главной стране капитализма – США. Забегая вперед, скажем, что на сегодня это крупнейший в мире должник, уровень и структура долговых обязательств Америки (государства, корпораций, граждан) во многом определяет ситуацию не только в американской «экономике», но также в мире.

⁵² Rowbotham M. P. 4–5.

Долги государства

Как мы уже отметили, эти долги сегодня являются наиболее динамичной частью национального долга развитых стран, поскольку эмиссия денег центральными банками осуществляется, прежде всего, в результате покупки облигаций государственных займов.

Сразу отметим, что в истории США были «золотые времена», когда государственный долг был равен нулю. Это было в 1830-е годы, когда президентом страны был Эндрю Джексон. В те времена Америка имела центральный банк, который назывался Второй Банк Соединенных Штатов (ВБСШ) и который с удовольствием давал кредиты правительству, увеличивая долг последнего. Эндрю Джексон сумел разрушить эту опасную смычку банкиров и правительства, ликвидировав ВБСШ и начав активное погашение государственных долгов. В 1835 году *государственный долг был полностью ликвидирован*. Э. Джексон был первым и единственным президентом страны, кому это удалось сделать. До того момента, когда в стране появился центральный банк, называемый Федеральной резервной системой (1913 год), правительство прибегало к заимствованиям у частных коммерческих банков Северной Америки и Западной Европы.

Правда, очень интересным и важным является период времен гражданской войны: в 1862–1863 гг. по указанию тогдашнего президента А. Линкольна было выпущено в общей сложности 450 млн долл. так называемых «гринбэков» – бумажных денег казначейства США. Эти деньги не были обременены долгом, т. е. не были кредитными, они использовались для выплаты жалования солдат и военных закупок. Конечно, государственный долг при выпуске таких денег также возникал, но это были государственные обязательства не обменивать гринбэки на золото, а принимать такие деньги для уплаты налогов. К тому же у государства не возникало обязательств по оплате процентов. Вот что по поводу «гринбэков» писала в то время выражавшая интересы европейских банкиров газета «London Times»:

«Если эта порочная финансовая политика, возникшая в Северной Америке, будет доведена до логического конца, то правительство США обеспечит страну деньгами без платы за их использование. Оно выплатит свой внешний долг и не будет больше иметь долгов (курсив мой – В. К.). У него будут необходимые средства для поддержания торговли, и страна станет невиданно богатой. Ум и богатства всех стран потекут в Северную Америку...»⁵³.

Ростовщиков пугало не столько экономическое укрепление Северной Америки, сколько то, что эта страна могла оказаться неподконтрольной банкам. Чтобы этого не произошло, мировые ростовщики организовали убийство президента А. Линкольна, а все «гринбэки» в течение нескольких лет были изъяты из обращения. Страна вернулась к использованию кредитных денег, создающих долг.

Создание в стране в самом конце 1913 года центрального банка под названием «Федеральная резервная система США» (частная организация, которой владела группа мировых ростовщиков) означало создание механизма устойчивого наращивания государственного долга: казначейство США выпускало облигации и обменивало их на доллары, которые эмитировались ФРС США. Банкиры, владевшие ФРС, в результате такого «сотрудничества» богатели, а налогоплательщики попадали во все большую долговую кабалу⁵⁴.

Известный изобретатель и один из богатейших людей Америки того времени Томас Эдисон был крайне возмущен тем, что был создан такой механизм «сотрудничества». Он, в част-

⁵³ Цит. по: А. Попов. Финансовый кризис 2009. Как выжить? – М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2009. С. 35.

⁵⁴ Цит. по: Попов А. Финансовый кризис 2009. Как выжить? – М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2009. С. 35.

ности, писал: «Если наше государство может эмитировать облигации на 1 доллар, то оно может выпустить и аналогичную банкноту. Фактор, делающий привлекательным облигацию, делает привлекательным и банкноту. Разница между облигацией и банкнотой в том, что облигация позволяет финансовым брокерам зарабатывать вдвое больше стоимости облигации и еще 20 % сверху, тогда как при использовании валюты доход приносят только прямые вложения в полезное дело. Было бы абсурдным утверждать, что наша страна может выпустить на \$30 млн облигаций и не в состоянии выпустить 30 млн долларовых банкнот. Оба финансовых инструмента являются платежными обязательствами, однако один выгоден ростовщикам, а второй помогает людям»⁵⁵.

В годы Первой мировой войны в стране началась практика финансирования военных расходов за счет эмиссии долларов центральным банком, в результате образовался довольно значительный долг федерального правительства перед банками ФРС США. Некоторые авторы обращают внимание на то, что между датой создания ФРС и датой начала Первой мировой войны прошло всего несколько месяцев, намекая на то, что война не могла начаться раньше, чем в Америке будет создан эффективный механизм финансирования военных расходов и обогащения мировых ростовщиков.

Так вот, если в 1910 г. долг федерального правительства был равен 2,6 млрд долл., то в 1920 г. он увеличился на порядок – до 25,9 млрд долл.

Бурное развитие экономики страны в 1920-е гг. позволило сводить федеральный бюджет с профицитом (превышение доходов над расходами) и постепенно снижать уровень государственного долга. К 1925 г. его удалось снизить до 20,5 млрд долл., а к 1930 г. – до 16,2 млрд долл.^{56 57} На этом процесс остановился, и банкиры опять стали «грузить» правительство долгами. «Точкой перелома» стал кризис и переход страны на «рельсы» «нового курса» Ф. Д. Рузвельта. Президент США взял на вооружение «рецепты» борьбы с кризисом, разработанные английским экономистом Дж. М. Кейнсом, в том числе его рекомендацию всячески расширять платежеспособный спрос за счет роста государственных расходов. Даже если этот рост будет осуществляться за счет дефицитов государственного бюджета.

С тех пор Америка стала на «рельсы» проведения такой бюджетной политики, которая предполагала превышение расходов над доходами и использование государственных заимствований для покрытия дефицитов бюджетов. Лишь в отдельные непродолжительные периоды времени федеральный бюджет удавалось сводить с превышением доходов над расходами, когда рост государственного долга приостанавливался.

Итак, уже в 1932 г. государственный долг США вырос по сравнению с 1930 г. более чем 3 млрд долл. – до 19,5 млрд долл. В 1941 г. (году, когда Америка объявила о вступлении во вторую мировую войну) ее государственный долг уже был равен 48,9 млрд долл. Т. е. за предвоенное десятилетие государственный долг увеличился в 2,5 раза. Такое беспрецедентное увеличение государственного долга было обусловлено опережающим ростом бюджетных расходов над налоговыми поступлениями в бюджет.

Ф. Д. Рузвельт не останавливался перед тем, что для его предшественников казалось «крамолой» и «преступлением», а именно перед финансированием государственных расходов за счет долга.

Если, например, при президенте Гувере в 1931 г. дефицит бюджета равнялся 0,46 млрд долл., или 12,8 % бюджетных расходов, то при президенте Рузвельте в 1936 г. бюджетный дефицит подскочил до 4,42 млрд долл., или 52,1 % бюджетных расходов. Это означает, что

⁵⁵ Цит. по: А. Попов. Финансовый кризис 2009. Как выжить? – М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2009. С. 53

⁵⁶ Цит. по: Попов А. Финансовый кризис 2009. Как выжить? – М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2009. С. 53.

⁵⁷ Братищев И. М., Крашенинников С. Н. Россия может быть богатой! – М.: Грааль, 1999. С. 26.

правительство при осуществлении государственных расходов стало полагаться в большей мере не на налоги, а на заимствования у банкиров ФРС.

И это еще не был предел. За пять военных лет (1941–1945) государственный долг Америки увеличился до 260,1 млрд долл., т. е. в 5,3 раза. За счет заимствований правительство покрывало следующую часть своих расходов (%): 1941 г. – 46,5; 1942 г. – 63,1; 1943 г. – 72,3; 1944 г. – 54,1; 1945 г. – 51,3. Данные цифры показывают, что государство оказалось в годы войны в очень сильной зависимости от банкиров, а банкиры обеспечили себе на многие годы хорошие прибыли в виде процентов по государственному долгу.

После Второй мировой войны всего несколько лет наблюдалось бездефицитное финансирование государственных расходов. За период 1945–1950 гг. государственный долг удалось сократить, но всего на 3,3 млрд долл., или на 1,3 % по отношению к величине долга 1945 года. В годы так называемой Вьетнамской войны (фактически она началась после гибели президента Дж. Кеннеди) военные расходы США резко увеличились, правительство опять стало прибегать к дефицитному финансированию этих расходов.

В результате в 1970 г. государственный долг возрос до 380,9 млрд долл.; это почти в полтора раза больше, чем долг в последний год войны – 1945 г.⁵⁸

После окончания Вьетнамской войны президенты США пытались бороться с ростом государственного долга, но успехи были либо очень скромные, либо все оканчивалось декларациями. Например, президент Р. Рейган в рамках его «рейганомики» поставил цель сокращения присутствия государства в «экономике», в том числе снижения доли государственных расходов в ВВП страны, ликвидации дефицитов федеральных бюджетов и постепенного снижения государственного долга. А что же получилось на самом деле?

Бюджетный дефицит за годы его президентства вырос более чем в 2,5 раза, а государственный долг с 34 % ВВП в 1980 г. вырос до 54,4 % ВВП в 1988 г.

В послевоенный период именно при президенте Рейгане наблюдались самые высокие темпы роста государственного долга (самые низкие – при президенте Б. Клинтоне, в отдельные годы при Клинтоне удавалось сводить бюджеты даже с профицитом).

А разве могло быть иначе? Ведь Рейган пришел к власти всего через несколько лет после того, как Америка окончательно отказалась от золотого стандарта, который был своеобразным «тормозом», сдерживающим эмиссию долларов. Теперь была совсем иная ситуация: банкирам дефициты бюджета были жизненно необходимы, т. к. они создавали спрос на деньги – «продукцию» ростовщиков.

В 1971 году, когда президент Ричард Никсон объявил о прекращении обмена долларов на золото, потолок максимальной государственной задолженности, установленный Конгрессом США, был равен 400 млрд долл. В конце 1982 года величина этого долга составила 1,25 трлн долл., т. е. оказалась в три раза выше лимита двенадцатилетней давности.

Но при президенте Рейгане в американской политике государственных заимствований произошла одна очень важная подвижка. Америка не могла в 1980-е годы пойти на сокращение военных расходов, поскольку противостояние между НАТО и странами Варшавского блока в это время достигло своего апогея. Был решающий момент, когда в мире решался вопрос: «Кто кого?». Поэтому Рейган в основном «отыгрывался» на гражданских, социальных статьях бюджета (режим «жесткой» экономии), но не трогал «священную корову» военного бюджета. В это время Америка раздувала всячески истерию «военной угрозы» с востока, не жалела красок на то, чтобы создать впечатляющий образ СССР как «империи зла».

Все это было необходимо для того, чтобы союзники США взяли на себя часть бремени военных расходов США. Каким образом? Через приобретение облигаций казначейства США, которые выпускались для финансирования дефицита федерального бюджета. Особо Америка

⁵⁸ Братищев И. М., Крашенинников С. Н. Россия может быть богатой! – М.: Грааль, 1999. С. 26.

давила на Японию, и ей удалось заставить Банк Японии покупать казначейские облигации США. Правда, Вашингтону при этом пришлось пойти на определенные уступки: прежде всего, облегчить доступ японских товаров на рынок США, что означало окончательный «смертный приговор» некоторым отраслям американской промышленности.

Уже в 1990-е годы и в текущем десятилетии к этой практике покупки казначейских обязательств США подключились также центральные банки других стран: Китая, Южной Кореи, нефтедобывающих стран и т. п. Для этого Америке приходилось пользоваться такими инструментами, как «кнут» (военно-силовое давление) и «пряник» (например, идти на определенные уступки в сфере торговли, открывая внутренний рынок для товаров из Китая и других стран). После 1998 года попала в список таких стран и Россия, которая стала быстро наращивать свои валютные (долларовые) резервы и размещать их в бумагах американского казначейства (а в текущем десятилетии также в бумагах полугосударственных ипотечных агентств США).

По состоянию на июль 2009 г. внешний государственный долг США в виде казначейских обязательств распределялся следующим образом среди стран (млрд долл.; в скобках – доля страны в общем объеме внешних заимствований в виде казначейских обязательств США в%)⁵⁹:

- Китай – 800,5 (23,35)
- Япония – 724,5 (21,13)
- Великобритания – 220,0 (6,42)
- Страны ОПЕК – 189,2 (5,52)
- Бразилия – 138,1 (4,03)
- Россия – 118,0 (3,44)

Таким образом, последние два-три десятилетия в общем объеме государственного долга растет составляющая, которая называется «государственный внешний долг».

В марте 2008 г. государственный долг США перевалил за 9 трлн долларов. Основные компоненты этого долга:

- внутренний публичный долг (т. е. долг, образующийся в виде размещения казначейских обязательств на внутреннем рынке ценных бумаг США) – 2,5 трлн долл.;
- долг от размещения казначейских обязательств за рубежом – 3,05 трлн долл.;
- долг в виде «нерыночных» заимствований у трастовых фондов/фондов социального страхования (эти заимствования осуществляются не через размещение казначейских обязательств на рынке ценных бумаг, а напрямую) – 3,5 млрд долл.

Надо сказать, что официальные цифры государственного долга США – лишь верхняя часть «айсберга», называемого государственным долгом США⁶⁰.

В широком смысле государственный долг – это не только обязательства федерального правительства по займам – *обязательства первого уровня*. Сюда надо также включить обязательства штатов по займам – *обязательства второго уровня*. В 2008 г. они превысили 2 трлн долл. Обязательства первого и второго уровней – это, как выражаются банкиры, «живые», или финансовые долги: они отражаются как финансовые активы в балансах кредиторов государства.

Кроме этого, имеются иные государственные обязательства, которые условно можно назвать социальными, – *обязательства третьего уровня*. Это обязательства правительства перед обществом (населением) по оказанию тех или иных услуг, а также осуществлению тех или иных выплат, вытекающие из принятых законов и государственных. Учет этих обязательств является неточным и неполным.

По данным публикации ФРС США, обязательства правительства только по оказанию медицинских услуг в будущем по состоянию на март 2008 г. оценивались в 37,0 трлн долл.

⁵⁹ Major Foreign Holders of Treasury Securities. Dept. of Treasury/Federal Reserve board. October 16, 2009.

⁶⁰ Major Foreign Holders of Treasury Securities. Dept. of Treasury / Federal Reserve board. October 16, 2009.

Обязательства по социальному обеспечению – в 7 трлн долл. Некоторые виды обязательств вообще не попадают в статистику государственного долга. Например, так называемые внебюджетные заимствования, т. е. заимствования, которые не отражаются в бюджетах федерального правительства или властей штатов⁶¹.

Если вернуться к государственному долгу первого уровня (официальный государственный долг), то он в США на конец 2008 г. составил 9,99 трлн долл., а в начале 2009 г. уже перевалил за 10 трлн долл. Конгресс США едва поспевает вносить поправки в федеральное законодательство, предусматривающие повышение допустимого «потолка» заимствований правительством⁶².

При достижении Америкой планки десятиллионного долга «зашкало» счетчик государственного долга, который был установлен еще в 1989 г. в центре Нью-Йорка для обозрения широкой публики. Счетчик пришлось «обнулить», а затем переделать, т. к. у компании «Durst Organization», установившей эту «игрушку», не хватило тогда воображения предсказать, что долг будет так быстро расти (на момент установки счетчика долг был равен 2,7 трлн долл.).

В 2008 г. отношение государственного долга к ВВП равнялось 70,2 %, в 2009 г. оценивалось в 90,4 %, а на конец 2013 г. счетчик показывал 17,3 трлн долларов. Это эквивалентно 108 % ВВП США. Думаем, что долг уже превысил и эту планку.

Во-первых, потому, что из официальной цифры государственного долга статистические службы США неправомерно исключают цифры внебюджетных заимствований (прямые заимствования государственных агентств и организаций) и заимствований властей штатов.

Во-вторых, потому, что в США применяются методики измерения валового общественного продукта, которые завышают реальные результаты хозяйственной деятельности страны. Справедливости ради надо сказать, что такие завышения имеют место и в других странах, в том числе и в России. Но статистические службы Америки «врут» наиболее бессовестно. Если измерить ВВП США по европейским методикам, то ВВП США окажется, по крайней мере, на пятнадцать процентов ниже.

Долги домашних хозяйств

Эти долги образуются в результате заимствований, которые американцы делали и делают в следующих основных формах: а) ипотечные кредиты; б) кредиты на приобретение автомобилей; в) другие потребительские кредиты (покупка товаров в кредит); г) кредитование с помощью кредитных карточек; д) кредиты на обучение.

В послевоенный период долги домашних хозяйств были сопоставимы с величиной государственного долга, даже несколько превышая его.

С приходом к власти президента Рейгана и курсом председателя ФРС Волкера П. на кредитное стимулирование потребительского спроса в Америке начался *бум потребительского кредитования*.

Еще в 1978 г. их общая сумма не превышала 1 трлн долл. Уже в 1990 г. задолженность домашних хозяйств возросла до 3,63 трлн долл. В 2008 г. долги домашних хозяйств США оценивались уже примерно в 13 трлн долл. Долги граждан в Америке сегодня превышают долги государства более чем в 1,3 раза.

Основная часть задолженности домашних хозяйств – долги *по ипотечным кредитам*, которые особенно быстро росли во время «бума» на рынке недвижимости в прошедшем десятилетии.

⁶¹ См.: Flow of Funds Accounts of the United States. Federal Reserve Statistical Release, September 17, 2009.

⁶² См.: Flow of Funds Accounts of the United States. Federal Reserve Statistical Release, September 17, 2009.

⁶³ Впервые такой «потолок» был установлен законом еще в 1917 г.

Долги бизнеса

В цифры бизнеса включаются долги компаний промышленности, торговли, транспорта, других отраслей реального сектора, а также финансового сектора (банки, страховые компании, агентства ипотечного кредитования и т. п.).

По состоянию на март 2008 г. задолженность частного сектора (бизнеса) по кредитам и займам оценивалась примерно в 25 трлн долл. (включая задолженность по процентам в размере 1,7 трлн долл.). Долг (основная сумма долга) компаний нефинансового сектора при этом составил 9,0 трлн долл., а финансового сектора – 14,2 трлн долл.

Получается, что банки и другие финансовые компании имели в полтора раза большую задолженность, чем компании реального сектора. А почему бы им и не заимствовать, если они работают по правилам «частичного резервирования» (о «частичном резервировании» мы скажем еще ниже)? Долги, создаваемые финансовым сектором экономики, – это как бы деньги, но не «первого сорта», а второго, третьего и т. п. В финансовой статистике они называются «денежными агрегатами», которые выражаются цифровыми и буквенными символами». Например, M0, M1, M2, M3, M2X и т. д. Когда оборвалась всякая связь денег с золотом, стали говорить: «*деньги – это долги*». Но сегодня можно также сказать: «*долги – это деньги*». Особенно те долги, которые создаются компаниями финансового сектора экономики и которые становятся инструментами активной купли-продажи и других сделок. Некоторые экономисты называют такие деньги «второго» сорта также «*финансовыми деньгами*».

События нынешнего кризиса выявили гигантские масштабы задолженности отдельных финансовых институтов, которые либо оказались на грани банкротства, либо обанкротились.

Одно из наиболее шумных событий на Уолл-стрит – банкротство знаменитого инвестиционного банка Lehman Brothers. Это самое масштабное банкротство в истории США. На момент подачи заявления о банкротстве долги банка составляли 613 млрд долл. (плюс к этому 155 млрд долл. долгов по облигациям)⁶⁴.

При банкротстве таких гигантов большая часть долгов уничтожается, что приводит к сокращению совокупной денежной массы.

Совокупный долг Америки

Он представляет собой общий долг всех субъектов кредитно-денежных отношений в Америке – государства (в части, относящейся к «финансовому» долгу), домашних хозяйств, компаний и банков. Нетрудно прикинуть, что сегодня сумма совокупного долга Америки приближается к 50 трлн долларов. Если включить сюда так называемый «социальный» долг государства, то получим расширенный совокупный долг Америки, приближающийся к 100 трлн долларов.

Совокупный («финансовый») долг Америки сегодня в несколько раз превышает валовой внутренний продукт страны. В конце 2007 года он достиг 350 % ВВП. Для сравнения: в 1929 году (накануне Великой депрессии) этот показатель был ниже – 300 %⁶⁵.

Впрочем, совокупный долг целесообразно сравнивать не только с ВВП, но также с национальным богатством, которое выступает совокупным обеспечением долга.

По оценкам специалистов Института экономики РАН, сделанным на основе первичных данных Всемирного банка, национальное богатство США на стыке XX и XXI вв. составляло примерно 124 трлн долл. в текущих ценах. Однако более 3/4 этой величины приходилось на так называемый «человеческий капитал». Если взять материально-вещественную составляющую национального богатства (природные ресурсы и основные фонды), то она не превышала 40

⁶⁴ Эксперт, № 35, 2009.

⁶⁵ Аттали Ж. Мировой экономический кризис... А что дальше? – СПб.: Питер, 2009. С. 25, 71.

трлн долл. (кстати, это меньше, чем материальное национальное богатство России на момент оценки)⁶⁶. Можно предположить, что совокупный долг Америки превышает сегодня ее материальное национальное богатство (вряд ли корректно сопоставлять совокупный долг с величиной «человеческого капитала»). Это явный признак того, что эта страна уже является банкротом, но тщательно это маскирует.

Если представить «экономику» США как одно большое предприятие (назовем его «Америка инкорпорейтед»), то у этого предприятия в обобщенном виде будет такой бухгалтерский баланс (по состоянию на конец 2005 года, млрд долл.; в ценах 2000 г.):

ПАССИВЫ	АКТИВЫ
Сбережения: 29362,9 (21,6%)	Физические активы: 32217,6 (23,7%)
Заемствования: 106576,6 (78,4%)	Финансовые активы: 103721,9 (76,3%)
ВСЕГО: 135939,5 (100%)	ВСЕГО: 135939,5 (100%)

Данный баланс составлен А. Соломатиным на основе расчетов, которые он произвел, пользуясь данными официального сайта Бюро экономического анализа США. Как отмечает автор данного баланса, последние имеющиеся данные – на 2005 год⁶⁷. Какие выводы можно сделать на основе представленного баланса?

Во-первых, большая часть так называемого «богатства» Америки (все активы) – это финансовые активы. На физические активы (здания, сооружения, машины, оборудование, другие основные фонды, запасы сырья), т. е. то, что традиционно и входило в понятие «национальное богатство», приходилось менее 1/4. *То есть богатство Америки – «дутое», сплошная «пена».*

Во-вторых, активы предприятия «Америка инкорпорейтед» сформированы в основном за счет заимствований. На внутренние источники, или «сбережения» приходилось немногим более 1/5 всех привлеченных ресурсов. Под «сбережениями» понимается та часть общественного продукта, которая остается от текущего потребления и предназначена для инвестиций. Она включает в себя по сектору предприятий реинвестированную прибыль предприятий, по сектору домашних хозяйств – разницу между доходами и расходами, по государственному сектору – профицит бюджета.

Обращает на себя внимание цифра заимствований – 106,6 трлн долл.: по данным Бюро экономического анализа и расчетам А. Соломатина, совокупный долг Америки существенно больше, чем те цифры, которые мы обычно встречаем в печати (чаще всего в диапазоне 40–80 трлн долл., максимум – 100 трлн долл.).

В-третьих, даже если сравнивать внутренние источники формирования ресурсной базы предприятия «Америка инкорпорейтед» («сбережения») с его физическими активами, то видно, что величина «сбережений» превышает объем физических активов. Это означает, что у Америки даже физическое имущество создавалось (приобреталось) за счет заемных средств. Также видно, что физического имущества у Америки в 3,3 раза меньше, чем долгов. Вряд ли в критический момент (т. е. в условиях кризиса) кредиторы будут довольствоваться тем, что предприятие «Америка инкорпорейтед» будет покрывать свои обязательства финансовыми активами, т. е. обычной бумагой. Если бы предприятие «Америка инкорпорейтед» проверяли обычные аудиторы, то их вердикт был бы однозначным: предприятие – банкрот! Но этот банк-

⁶⁶ «Структура национального богатства США» // Экономист, № 6, 2009; Хайтун С. Постиндустриальное общество: станет ли западная модель будущим всего человечества? // Общество и экономика, № 9, 2008.

⁶⁷ Соломатин А. А. Когда был последний кризис перепроизводства, не напомним? // Интернет; Соломатин А. А. Уравнение обмана // Профиль, № 11, 2008.

рот чувствует себя вполне удовлетворительно и не собирается закрывать свою лавочку под названием «Америка инкорпорейтед», которая производит в основном виртуальную продукцию: бренды, фильмы Голливуда, информацию новостных агентств, финансовые услуги и т. п. Но самая главная продукция этой лавочки – «зеленая бумага».

Вот как А. А. Соломатин описывает эту интересную ситуацию:

«Согласно либеральным представлениям, современные деньги представляют собой разновидность складских расписок. Но какие же это складские расписки? На складе эмитента долларов отрицательный остаток ресурсов. На складе эмитента долларов безумная недостача. Сверхмощная экономика США – не производитель, а потребитель. Вы пишете: “А стоит один доллар столько, сколько на него можно купить товаров – не больше и не меньше”. Стоимость товара, который вы можете купить за доллары у эмитента долларов, отрицательна. По этой причине доллары США деньгами не являются (выделено мной – В. К.). У нас, в микроэкономике, в таких случаях к эмитенту расписок направляют бригаду аудиторов, оснащенную утюгами и паяльниками. В макроэкономике поступают по-другому. Американские кладовщики вежливо говорят: поезжайте на другой склад. Например, на складе РФ временно исполняют обязанности кладовщиков очень глупые и подлые люди, и они вам за наши расписки отгрузят все, что угодно, – хоть свою собственную маму, если, конечно, она вам нужна. Можете поехать и в Китай, – там на складе сидят умные и хитрые ребята, им пока выгодно продавать за наши доллары свой труд»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.